

А.В.Белов

КЛЕРИКАЛЬНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

А.В.Белов

КЛЕРИКАЛЬНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ

**идеология
политика
пропаганда**

Москва
Издательство
политической
литературы
1987

Белов А. В.

Б43 Клерикальный антикоммунизм: идеология, политика, пропаганда.— М.: Политиздат, 1987.— 255 с.— (Критика буржуазной идеологии и ревизионизма).

В книге доктора философских наук А. В. Белова, известного читателя работами по проблемам научного атеизма, раскрывается сущность клерикального антикоммунизма. Показывая, как империалистическая реакция пытается использовать религиозный фактор в антисоциалистических целях, автор подвергает критическому анализу идеологию и деятельность клерикальных антикоммунистических центров, разоблачает пропагандистские акции, направленные против стран социалистического содружества, всего мирового революционного движения.

Интересные для себя материалы найдут в этом издании пропагандисты, лекторы, слушатели системы партийной учебы.

0302030900—138
Б $\frac{079(02)-87}{86-86}$

ББК 66.018

© ПОЛИТИЗДАТ, 1987 г.

Понятие «клерикальный антикоммунизм» прочно вошло в современный политический лексикон. Во второй половине нынешнего столетия клерикализм, выступающий под флагом антикоммунизма, занял одно из ведущих мест в борьбе империалистической реакции против международного коммунистического и рабочего движения, против мира социализма. Ему отводится важная роль в защите буржуазного общества, в сохранении устоев капитализма.

Это является следствием тех объективных процессов, которые произошли на нашей планете за последние десятилетия. И прежде всего того, что «образование мировой системы социализма, формирование и укрепление социалистического содружества привели к *коренному изменению соотношения сил на международной арене* в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальную свободу и мир»¹.

В то же самое время еще отчетливей проявились симптомы исторической обреченности капитализма: углубление общего его кризиса, внутренняя неустойчивость экономики, такие его хронические болезни, как безработица, инфляция, бюджетные дефициты и государственные долги. Капиталистический мир разъедают

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986, с. 129—130.

бездуховность, моральная деградация, шовинизм и расизм. Его потрясают классовые битвы.

Стремясь остановить неизбежный ход общественно-го развития, силы империализма оказывают ожесточенное сопротивление общественному прогрессу, предпринимают попытки остановить ход истории, подорвать позиции социализма, взять социальный реванш во всемирном масштабе. Для этого они прибегают к всевозможным мерам.

Империалистическая реакция стремится создать единый фронт борьбы против социализма, революционных и освободительных движений, видя в них реальную угрозу своему будущему. Усиливаются атаки на марксистско-ленинское учение, которое приковывает к себе внимание миллионов людей. Антисоциализм нередко возводится в ранг государственной политики империалистических держав.

В этих условиях классовый противник делает серьезную ставку на клерикализм, пытаясь использовать религию и церковь в своих целях. Как известно, клерикализм (от позднелатинск. *clericus* — церковный) является политическим течением, ставящим целью добиться главенствующей роли церкви в общественной, политической и культурной жизни. Он использует для этого и церковный аппарат, и политические партии, и различные организации — профсоюзные, женские, молодежные и др., выступающие с клерикальных позиций.

Тесный альянс империалистической реакции и клерикализма понять нетрудно. Они испытывают нужду друг в друге, находят общий язык на почве общих интересов по защите буржуазного строя. А платформой для их объединения служит антисоциализм. Империализм учитывает огромные возможности, которыми располагает церковь в идеологическом и психологическом влиянии на людей, находящихся в плену религиозного мировоззрения. Он учитывает и то, что церковь располагает

мощным и весьма разветвленным аппаратом, который может использовать в духовной обработке масс. При этом она за многие века своего существования выработала эффективные приемы и методы воздействия на верующих. Наконец, социальные и нравственные доктрины церкви могут служить камуфляжем для прикрытия истинных целей империализма.

Не случайно в последние десятилетия, как справедливо замечает западногерманский философ-марксист Р. Штайгервальд, одним из плацдармов борьбы между марксизмом и буржуазной идеологией, а также ревизионизмом становится «отношение марксизма к религии»¹.

Клерикализм, в свою очередь, ищет опору в империалистической реакции, потому что видит в ней единственную силу, которая может сохранить незыблемым социальный строй, нуждающийся в религии и церкви, а следовательно, защищающий их устои. Церковь традиционно связана с эксплуататорскими классами, выполняя функцию их «охраны», отвлечения широких масс трудящихся от насущных жизненных задач, «отваживая» их, по словам В. И. Ленина, от революционных действий. Нельзя не учитывать и другого фактора — классовой принадлежности лидеров клерикальных кругов. Как правило, они относятся к господствующим в буржуазном обществе классам, отражая их интересы.

Разумеется, далеко не все духовенство занимает антикоммунистические позиции. Многие церковные деятели участвуют в движении сторонников мира, выступают за социальный прогресс. Они искренне ратуют за разоружение, поднимают свой голос против тех, кто угрожает человечеству ядерной войной. Среди некоторой ча-

¹ Штайгервальд Р. Марксизм, религия, современность. М., 1976, с. 14.

сти духовенства в странах Запада и Востока зреет новое отношение к социальным процессам, происходящим на нашей планете. Под религиозными лозунгами развертываются некоторые массовые демократические, а также национально-освободительные движения.

В конце 60-х годов в Латинской Америке рождается так называемая «теология освобождения», которая пытается с христианских позиций найти оправдание праву народов на борьбу против социального неравенства, капиталистической эксплуатации. Нет ничего удивительного, что «теология освобождения» подверглась резким нападкам Ватикана. В опубликованном в 1984 г. римской курией документе «Некоторые аспекты теологии освобождения» было подчеркнуто, что церковь должна заниматься духовными проблемами, думать не о реальном освобождении людей, а об «освобождении от греха». Эту мысль неоднократно высказывал папа Иоанн Павел II в своих многочисленных выступлениях во время поездок в страны Латинской Америки. Он наставлял представителей католического духовенства в том, что духовные пастыри должны посвятить себя заботе о спасении душ, а не вмешиваться в сферу мирских дел и интересов. Примечательно, что он обращался к религиозным деятелям именно того региона, где духовенство проявляет наибольшую «строптивость», нередко выступая против диктаторских режимов, поддерживаемых правящими кругами США.

Коммунисты исходят из того, что и в религиозных системах происходит размежевание сил: наряду с крайне реакционными выступают умеренные и даже левые, ратующие за пересмотр традиционных социальных позиций церквей. Наряду с официальной теологией возникают богословские учения, идущие вразрез с теологической ортодоксией.

Коммунисты, анализируя различные тенденции в лоне церквей, обращают пристальное внимание на тех

представителей духовенства и верующих вообще, которые готовы сотрудничать с ними в борьбе за социальный прогресс, а в перспективе могут перейти на позиции трудящихся, принять участие в революционном переустройстве общества. В то же время коммунисты ведут решительную борьбу за изоляцию наиболее реакционной части церковников, объединяющихся под флагом антикоммунизма.

Антикоммунизм таит в себе серьезную опасность для трудящихся, национально-освободительного движения, всех демократических сил. Его поражения усиливают сопротивление общественному прогрессу. Рост влияния социализма, коммунистов во многих частях несоциалистического мира и идей марксизма-ленинизма приводит к тому, что атаки антикоммунизма становятся все ожесточеннее. Расширяется арсенал средств и методов антикоммунизма, которые отличаются еще большей изощренностью.

Антикоммунизм многолик. Он выступает и в виде «демократического», и в виде «философского» антикоммунизма, он маскируется под лозунгами «морального перевооружения» и «нового мирового порядка», он шествует под знаменем буржуазного национализма и под флагом борьбы за права человека. Спецификой клерикального антикоммунизма является использование религии в защите и оправдании капиталистического строя, в борьбе против научного коммунизма и практики социалистического строительства, вовлечение в сферу антикоммунистической деятельности клерикальных центров, религиозных объединений и организаций.

Это не означает, что клерикальный антикоммунизм является привилегией религиозных сообществ и религиозно-пропагандистских центров. К религиозным обоснованиям несостоятельности научного коммунизма, к политическим спекуляциям на чувствах верующих прибегают и буржуазные теоретики и пропагандисты, непосред-

ственно не связанные с клерикальными и церковными кругами. «Аргументы» клерикалов берут на вооружение буржуазная пресса, радио, телевидение. В то же время «светскими» концепциями и пропагандистскими приемами пользуются клерикалы. Этот альянс складывается на единой идейной платформе антикоммунизма.

Совершенно очевидно, что разоблачение клерикального антикоммунизма является актуальной задачей. Ей и посвящена эта книга.

КЛЕРИКАЛЬНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

История клерикального антикоммунизма насчитывает почти полтора столетия. Она начинается с возникновением рабочего движения, с рождением теории научного коммунизма, сумевшей убедительно показать неизбежный ход развития человеческого общества. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «призрак коммунизма» нагоняет страх на буржуазию и именно страх побуждает все старые силы Европы к объединению для «священной травли этого призрака». Среди старых сил Европы наряду с царем, Меттернихом, Гизо, французскими радикалами и немецкими полицейскими основоположники научного коммунизма называли и папу¹.

На протяжении почти полутора столетий клерикальный антикоммунизм выполнял социальный заказ наиболее реакционной части буржуазии, выступал с призывами к подавлению революционных выступлений масс, сотрудничал с контрреволюцией, пытался организовать «крестовые походы» против молодой Советской республики, поддерживал фашистские диктатуры, видя в них силы, способные навсегда покончить с коммунизмом на нашей планете. Клерикальный антикоммунизм освящал «холодную войну», ратовал за безрассудные акции агрессоров, расширял свою пропаганду против социали-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 423.

стических стран, принимал непосредственное участие в попытках свергнуть народную власть в ГДР, Венгрии, Чехословакии, Польше.

С ожесточением вели клерикалы борьбу против первой в истории республики Советов. Особенно усердствовала в этом римская курия. Папа Бенедикт XV поддерживал интервенцию против Советской России. Его преемник Пий XI, исповедовавший ярый антикоммунизм, оказывал поддержку главе итальянских фашистов Муссолини, видя в нем политического лидера, который способен сокрушить коммунизм. Это по распоряжению Пия XI был создан в Ватикане русский отдел в Конгрегации восточных церквей. Это по его указанию проводились антисоветские кампании, фабриковались фальшивки, имевшие целью представить Советский Союз в качестве «экспортера революции» в западные страны. Он открыто восхищался Гитлером, якобы проявившим «определенную гениальность в борьбе с коммунизмом и пропагандой безбожников».

19 марта 1937 г. была опубликована папская энциклика «*Divini Redemptoris*» («Божественное искупление») с подзаголовком «Об атеистическом коммунизме». В ней римский понтифик предостерегал католиков «против коммунистической опасности», призывал «преградить путь революции».

Антикоммунистический курс проводил и папа Пий XII, взошедший на ватиканский престол в 1939 г. Во время второй мировой войны он молчаливо взирал на черные деяния фашистов, он безмолвствовал, не замечая того, что неисчислимые страдания выпали и на долю его единоверцев, католиков, которых не могли не коснуться бедствия, выпавшие на долю народов, на себе узнавших, что несет человечеству фашизм. Известно, что Ватикан предпринял в конце войны немало усилий для оказания помощи в укрывательстве нацистов, прикрываясь евангельскими призывами к милосердию и любви к ближ-

нему. А после разгрома третьего рейха Пий XII выступил в поддержку создания антикоммунистических блоков, использовал свое влияние для того, чтобы не допустить усиления позиций коммунистов в буржуазных странах. Это им был подписан 13 июля 1949 г. декрет конгрегации священной канцелярии об отлучении коммунистов и всех поддерживающих их от церкви.

Католические иерархи в образовавшихся в Европе странах народной демократии, следуя указаниям своего первоиерарха, оказывали помощь антисоциалистическим силам, ратовавшим за реставрацию буржуазного строя, организовавшим заговор против народа. При поддержке международной реакции они делали все возможное, чтобы не допустить к власти коммунистов. Они выступали против революционных преобразований в тех странах, которые встали на путь социалистического развития.

Достаточно вспомнить антисоциалистическую линию главы католической церкви Венгрии кардинала Йожефа Миндсенти, прилагавшего немало усилий к реставрации в стране монархического строя. Он принимал непосредственное участие в организации антигосударственного заговора и в 1949 г. был приговорен к пожизненному заключению. Во время событий 1956 г. он вновь оказался у руководства церковью, а после поражения контрреволюции 15 лет находился в посольстве США в Будапеште — до того времени, когда правительство ВНР разрешило Миндсенти «в порядке индивидуального списхождения и при гарантиях его политического поведения со стороны Ватикана» покинуть страну. Однако он, поселившись в Вене, не отказался от борьбы с социализмом. В изданных им мемуарах он выступил с резкими выпадами против народного строя в Венгрии. Вплоть до своей кончины в 1975 г. он не отказался от планов активного участия церкви в борьбе против существующего в Венгрии политического строя.

С контрреволюцией связали свои судьбы епископы

реформатской церкви Равас и лютеранской церкви Ордаш. Они делали все возможное для того, чтобы помешать установлению нормальных отношений между государством и церковными организациями.

Во время контрреволюционного мятежа в Венгрии Ватикан занял однозначную позицию. В течение 1956 г. папа Пий XII обнародовал три энциклики, в которых приветствовал контрреволюцию и ратовал за то, чтобы восстановление «правопорядка» произошло не только в Венгрии, но и в других европейских странах, вставших на социалистический путь. Иначе говоря, Ватикан надеялся на то, что события в Венгрии «всколыхнут» народы стран Восточной Европы, подтолкнут их на борьбу против социализма.

Поражение контрреволюционных сил повергло в уныние римскую курию. И папа обрушился на Советский Союз, оказавший братскую помощь народу Венгрии, отстаивавшему революционные завоевания. В рождественской речи он повторил свою позицию «непризнания коммунизма», выступил с решительным возражением против любого диалога марксистов и христиан, ибо, по его словам, диалог является тактическим приемом коммунистов и «христианину нужно избегать участия в подобной игре»¹.

События 1956 г. в Венгрии послужили толчком для выступления реакционного духовенства в Чехословакии, которое попыталось добиться пересмотра «церковных законов», по сути дела вернуться к законодательству, существовавшему в буржуазной Чехословакии. После того как эти планы потерпели провал, клерикалы до поры до времени притаились, вновь подняв свой голос во время событий 1968 г. Как отмечалось в документе ЦК КПЧ «Уроки кризисного развития в Компартии Чехо-

¹ См.: Винтер Э. Политика Ватикана в отношении СССР. 1917—1968, М., 1977, с. 206.

словакии и обществе после XIII съезда КПЧ», немалая роль в антисоциалистических акциях против Чехословакии «выпала на долю реакционных представителей католического клира, которым католическая эмиграция за границей оказывала существенную поддержку»¹.

Требую пересмотра законодательства о религиозных культах, реакционная верхушка церковей стремилась добиться для себя права заниматься политической деятельностью, а следовательно, оказывать влияние на политику социалистического государства. Подобные клерикальные устремления нашли отражение, в частности, в пастырском письме словацких епископов Нецея, Лазика и Побожного от 27 марта 1968 г.

Известно, что деятельность клерикалов в Чехословакии направлялась и координировалась в тот период рядом международных клерикальных центров. При поддержке последних в Чехословакии были созданы Комитет действий католического духовенства, антисоциалистическая организация «Дело соборного обновления». Однако надо отметить, что значительная часть духовенства не пошла на поводу наиболее реакционных церковных иерархов, осудила их антисоциалистическую деятельность, дала отпор попыткам клерикального антикоммунизма западных стран провоцировать и подстрекать духовенство в ЧССР к антигосударственным акциям.

Церковь сыграла немалую роль в событиях конца 70-х годов в Польше. Об этом пойдет особый разговор.

На протяжении своей истории клерикальный антикоммунизм не раз менял свой облик. Менялись его формы и методы, менялись концепции и доктрины, тактические приемы. Он находил отражение и в некоторых папских энцикликах, и в воинственных призывах наиболее непримиримых врагов коммунизма из стана клери-

¹ Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ. М., 1971, с. 28.

калов, и в религиозно-философских концепциях, и в теологических работах. Он проявлялся в грубых наскоках на марксистско-ленинское учение и в фальшивых призывах советологов к идеологическому сосуществованию. Однако его сущность оставалась неизменной, в каком бы обличье он ни выступал.

Следует учитывать, что антикоммунизм выступает и как форма буржуазной идеологии, и как социальный предрассудок, культивируемый империалистической буржуазией среди широких народных масс, и как определенное практическое действие, принимающее порой форму государственной политики. Все это можно отнести и к клерикальному антикоммунизму.

Буржуазная пропаганда сознательно стремится внести в сознание масс и закрепить в нем антикоммунистические мифы и предрассудки. Антикоммунизм использует те иллюзии, которые произвольно возникают в сознании трудящихся в результате неполного и неточного ограниченного отражения социальной реальности¹. В данном случае используются иллюзии, в значительной мере порождаемые превратным религиозным миропониманием.

В своих попытках воздействовать на общественное мнение, на массы трудящихся клерикальный антикоммунизм учитывает то, что значительная часть населения нашей планеты находится под влиянием религии, и именно этим обусловлены попытки дать бой марксизму под флагом защиты религии, религиозных убеждений от «безбожного коммунизма». Религиозный путь решения всех проблем. Этот путь противопоставляется марксизму-ленинизму, который вульгаризируется и фальсифицируется клерикальными «теоретиками», преподносится буржуазной пропагандой в искаженном виде.

¹ См.: Попов С. И. Антикоммунизм — идеология и политика империализма. М., 1985, с. 15.

При анализе клерикального антикоммунизма следует учитывать, что не существует какой-либо единой философии антикоммунизма. Антикоммунисты оперируют аргументами, заимствованными из различных философских течений. Эти аргументы в обилии сдабриваются предрассудками, бытующими в обыденном сознании. Отсюда и их разнообразие, и широкий набор тактических приемов.

Мы уже вели речь о том, что современный клерикальный антикоммунизм порожден в первую очередь общим кризисом капиталистического общества. Глубокий кризис поражает и религию, ибо огромные социальные изменения, происшедшие в мире, не могли не коснуться религиозного комплекса, играющего заметную роль в жизни буржуазного общества. Таким образом, можно говорить о прямой зависимости кризиса религии от общего кризиса капитализма, о зависимости его глубины от глубины кризиса капиталистического общества. При этом следует иметь в виду, что кризис религии проявляется двояко: в ослаблении ее былых позиций, в утрате прежнего влияния и роли в обществе, а также в тех принципиальных изменениях, которые происходят в религиозном сознании.

Еще почти два десятилетия назад архиепископ Вены кардинал Кёниг сетовал на то, что бог и религия отвергаются буквально во всех слоях общества¹. Подобная тревога выражается в папских посланиях, в документах различных церквей, в выступлениях церковных иерархов. Многие клерикалы не желают видеть объективных причин кризиса религии, связывают его с проникновением коммунизма «во все поры общества», а отнюдь не с объективным ходом общественного развития.

Поиски выхода из кризиса находят отражение и в возникновении все новых и новых теологий, претендующих на то, чтобы преодолеть не оправдавшие себя бого-

¹ La Documentation Catholique, p. 16, III, 1969, N 1536.

словские концепции, девальвированные в глазах общественного мнения. В последние два десятилетия родились «теология надежды», «теология радости», «теология прогресса», «женская теология» и другие, призванные «осмысливать» развивающийся процесс секуляризации, утраты традиционных «ценностей» буржуазного общества, еще недавно казавшихся незыблемыми. Современные теологические концепции, обращенные к социальным проблемам XX столетия, ставят своей целью найти нетрадиционный подход к насущным вопросам эпохи, прямо обращаясь к политике, стимулируя социальную активность верующих.

Однако боязнь, что подобные поиски могут привести теологию к радикальному пересмотру традиционных религиозных представлений, породить «бунтарский дух», как это имело место в «теологии освобождения», пошедшей на «встречу с марксизмом», толкает наиболее реакционные силы, защищающие устои религии, на путь антикоммунизма. Он представляется им единственным путем, гарантирующим от любой радикализации традиционных социальных доктрин.

Будучи не в состоянии выдвинуть какую-то позитивную программу, клерикалы могут лишь разглагольствовать о том, что церковь является «благодатным организмом спасения», «творческой силой истории»¹ и что, только опираясь на религию, возможно преодоление кризисного положения в буржуазном мире. Идеологи христианства ратуют за христианизацию мира, идеологи ислама — за его исламизацию и т. д.

Делая ставку на клерикальный антикоммунизм в борьбе против сил социализма, империалистическая реакция исходит из ряда факторов. Во-первых, учитывается, что религия в СССР и других социалистических

¹ Русское возрождение. Париж — Москва — Нью-Йорк, 1979, № 5, с. 59.

странах является легально существующей идеологией, противоположной по сути своей марксистско-ленинской идеологии, а следовательно, ее можно использовать для нейтрализации влияния коммунистических идей на сознание масс.

Принимается во внимание, что часть населения стран, вставших на путь социализма,— верующие, а это значит, что путь к их сердцам можно проложить через религиозные каналы, в то же время используя последние для пропаганды антисоциалистических идей. Кстати, на практике они давно используются для этой цели. Один из сотрудников американских спецслужб Ален Дрейфус в порыве откровения заявил: «Посредством религии и церкви мы можем действовать с наибольшей эффективностью. Религия и церковь — удобные и надежные каналы для проникновения в страну».

Во-вторых, учитывается, что религия воспринимается как надклассовое явление, стоящее в стороне от классовых битв. Сам по себе ее «неземной» характер якобы свидетельствует о том, что она «не от мира сего». А это дает возможность камуфлировать истинную суть тех идей, которые классовый противник пытается экспортировать в социалистические страны.

В-третьих, религия преподносится как от бога данная «наука жизни», с помощью которой можно будто бы разрешить самые сложные проблемы современности. В качестве таковой она и предлагается людям. Религиозные «истины» становятся тем фундаментом, на котором возводятся новейшие буржуазные концепции общественного развития, создаются идеологические мифы, рассчитанные на то, чтобы затуманить подлинные цели воинствующих антикоммунистов.

Реакция предпринимает попытки использовать религию, церковь, верующих для создания «внутренней оппозиции» в странах социализма. Пуская в ход различные фальсификации положения религии в условиях социа-

лизма, вымыслы о нарушениях прав человека, в частности права на свободу совести, клерикалы от антикоммунизма рассчитывают вызвать оппозиционные настроения у населения социалистических стран, а заодно вызвать протест общественного мнения на Западе.

Давая оценку антикоммунизму, участники конференции коммунистических и рабочих партий Европы, проходившей в июне 1976 г., в итоговом документе «За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе» заявили, что «они считают своим долгом обратить внимание всех народных сил на тот вред, который наносит развитию движения за прогресс и мир воинствующий антикоммунизм. Коммунистические партии не рассматривают как антикоммунистов всех, кто не согласен с их политикой или выступает с критических позиций по отношению к их деятельности. Антикоммунизм был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод. Эти силы развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса, кампании, проводимые с целью дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил. В интересах стремления народных сил к прогрессу и демократическому развитию — изолировать и победить антикоммунизм»¹.

Это заявление сохраняет свое значение и в наши дни, ибо, как отмечалось, по мере роста влияния коммунистических идей, укрепления международного авторитета социалистических стран империалистическая реакция все ожесточенней ведет атаки на социализм. С еще боль-

¹ Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г. М., 1977, с. 20.

шей настойчивостью она стремится подорвать его позиции, пытаясь создать общий фронт борьбы против социализма.

В современных условиях обновляются формы и методы клерикального антикоммунизма. Сходят со сцены не оправдавшие себя, идет поиск таких, которые, по замыслу антикоммунистов, могут оказаться эффективными. Буржуазно-клерикальные идеологи неустанно трудятся над разработкой концепций, которые могли бы подорвать авторитет социализма в глазах общественного мнения и, напротив, обелить и приукрасить капитализм. Создаются все новые идеологические мифы, продумываются очередные пропагандистские кампании.

Характерными для настоящего времени являются попытки клерикальных антикоммунистов выдвинуть религиозную проблематику на первый план, разделить мир по религиозному признаку. Папа Иоанн Павел II, в частности, обращаясь с Новогодним посланием к верующим в 1983 г., поддержав идею мирных переговоров между двумя противоположными социальными системами, подчеркнул, что препятствием для установления прочного мира на земле является существование идеологий, «противостоящих достоинству человека, видящих движущую силу истории в классовой борьбе, источник права — в силе, основу политики — в разоблачении врага».

Ссылки на существование таких идеологий постоянно встречаются в документах Ватикана. Легко понять, что речь идет о коммунистической идеологии, рассматривающей классовую борьбу в качестве движущей силы развития антагонистического общества. Но на каком основании делается вывод о том, что она противостоит достоинству человека? Что коммунисты видят источник права в силе, а основу своей политики — в «разоблачении врага»? Здесь проявляется откровенная вульгаризация марксистско-ленинского учения. Коммунистическая идеология, подчеркивая всемирно-историческую роль

пролетариата, указывая трудящимся путь к освобождению, возвышает человека. Она превращает его в подлинного хозяина своей судьбы, зовет его сбросить цепи векового рабства, покончить с социальной несправедливостью. Она помогает людям осознать причины классового деления общества, социального неравенства, дает научный анализ капиталистического строя, предрекая его неизбежную гибель. Коммунисты действительно разоблачают власть имущих, присваивающих себе плоды чужого труда. Они выступают против бесправия, требуя соблюдения прав человека в буржуазном обществе.

Как можно видеть, папа весьма вольно характеризует «идеологии», противостоящие той, сторонником которой он является. Он голословно обвиняет их во всех смертных грехах, возлагая на них ответственность за все зло, существующее в мире. Тем самым он пытается не только обелить буржуазную идеологию, освящающую капиталистические порядки, но и оттолкнуть трудящихся от тех идей, которые пролагают путь человечеству к социальному прогрессу.

Нет ничего удивительного в том, что мысли Иоанна Павла II находят отклик и в нерелигиозных кругах, чьи интересы совпадают с интересами клерикалов.

Так, в конгрессе США было высказано, что современный мир представляет собой не что иное, как столкновение сил, отстаивающих «славу и имя господ» с силами «мировой тирании, отвергающей веру в бога»¹.

Американский президент Р. Рейган, выступая в Белом доме 19 июля 1983 г. во время провокационной кампании — «неделя поработенных стран», заявил, что в мире происходит непримиримая борьба между безбожниками и «лучшей частью», которая убеждена, что «бог создал всех людей равными». По его словам, империализм является «оплотом свободы и религии», а социали-

¹ Congressional Records, 1983, april 20, p. E 1722.

стический мир — «врагом всех верующих». Борьба этих двух миров будто бы и определяет современный ход истории.

Здесь явственно обнаруживается стремление представить дело так, будто весь ход современного мирового развития определяется борьбой безбожия с защитниками религии, подменить реальные классовые противоречия надуманными противоречиями между верующими и неверующими, а отношение к религии сделать чуть ли не определяющим принципом, якобы ставящим непреодолимую преграду для сотрудничества и взаимопонимания между народами социалистических и капиталистических стран. Мировоззренческие различия выдвигаются на первый план. Тем самым империалистическая реакция и воинствующие клерикалы рассчитывают, с одной стороны, внести раскол в ряды рабочего класса, всех трудящихся, а с другой — увековечить конфронтацию между двумя социальными системами, лишить мир надежд на смягчение международной напряженности, ибо, по их мнению, непримиримость идеологий сама по себе снимает вопрос о возможности мирного сосуществования. Но в таком случае заявления буржуазных и церковных лидеров о стремлении к миру по логике вещей оказываются фикцией, т. к. нет никакой альтернативы столкновению двух сил, лежащему в основе антагонистического противоречия между «безбожным» социализмом и капитализмом, стоящим на защите религиозных ценностей.

Пропагандируя подобные идеи, империалистическая и клерикальная реакция пытаются сформировать представление о том, что «атеистический коммунизм» является основной угрозой современному миру, добиться изоляции коммунистов, его дискредитации в глазах масс, особое внимание при этом обращается на то, чтобы навязать такого рода представление народам развивающихся стран, стоящих перед выбором дальнейшего пути развития.

Буржуазно-клерикальная пропаганда стремится представить атеизм как «ядро» марксизма. Некоторые советологи склонны рассматривать атеизм и марксизм как тождественные понятия. Нужно ли говорить о том, что это не имеет под собой никаких оснований. Это, говоря словами В. И. Ленина, «старый прием reactionеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы!»¹.

Коммунисты никогда не скрывали своих убеждений. Занимая последовательные диалектико-материалистические позиции, они рассматривают религию как превратное мировоззрение, дающее людям ложные жизненные ориентиры. Однако они никогда не выдвигали религиозный вопрос в качестве главного, основополагающего в своей практической деятельности. Коммунисты — последовательные защитники интересов всех трудящихся независимо от того, неверующие они или верующие. Именно коммунисты впервые в истории подняли миллионы людей на борьбу с миром насилия и угнетения. Но как раз об этом и умалчивают буржуазные и клерикальные лидеры, представляя своих классовых противников в виде фанатичных ниспровергателей религиозных ценностей. Религиозный вопрос, таким образом, превращается чуть ли не в центральную проблему в современной идейно-политической борьбе.

Уместно напомнить о том, что еще В. И. Ленин выступал против попыток реакционной буржуазии «разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов». Он подчеркивал, что единство «действительно революционной борьбы угнетенного класса за создание рая на земле важнее для нас, чем единство мнений пролетариев о рае на небе»².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 361.

² Там же, т. 12, с. 146.

Эти принципиальные положения нашли практическое воплощение в политике коммунистических партий по отношению к религии и церкви, в единстве верующих и неверующих в борьбе за мир и социальный прогресс. Такое единство реально обнаруживается в социалистических странах, где верующие и неверующие совместно решают задачи совершенствования социализма. Оно проявляется в их совместных выступлениях в буржуазном мире за демократические права, за справедливые отношения между народами, за прекращение гонки вооружений, представляющей угрозу для всего человечества. В политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза подчеркивалось, что «советская общественность готова и впредь развивать связи с некоммунистическими течениями и организациями, в том числе религиозными, которые выступают против войны»¹. Это весьма убедительный ответ тем, кто хотел бы расколоть трудящихся по религиозному принципу.

Если большинство связавших свою судьбу с империалистической реакцией церковей, в том числе и Ватикан, ставили сравнительно недавно вопрос об изоляции коммунистов, решительном с ними разрыве, проповедовали теорию «отбрасывания коммунизма», то ныне вопрос порой ставится в иной плоскости: об «обращении коммунистов», распространении среди них христианских идей. Иными словами, вопрос стоит о «христианизации коммунистического мира», в целях которой предлагается использовать диалог между коммунистами и католиками. Об этом, в частности, прямо заявляют лидеры христианской миссии «Подпольная евангелизация», которая объявила в своем программном документе, что ее цель — «нести евангельские идеи народам коммунистического мира». Об этом заявляют деятели англиканской

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 74.

церкви, формулируя свое кредо следующим образом: «Единственной целью для христиан в диалоге с заклятыми противниками их религии должно быть их полное обращение».

Однако реальные действия клерикальных антикоммунистов показывают, что они видят путь к «обращению» в клевете на марксизм-ленинизм, на социалистический строй, на цели и задачи коммунистов.

Представляя в кривом зеркале марксистское учение, извращая природу научного коммунизма, его клерикальные критики искажают истинное положение вещей, задушевивают классовые противоречия общества, тот факт, что коммунисты последовательно защищают интересы трудящихся масс, в первую очередь рабочего класса, религии же используются эксплуататорами в качестве орудия подавления социального протеста, отвлечения масс от борьбы за революционное переустройство общества.

Правда, некоторые буржуазно-клерикальные идеологи, не имея возможности отрицать явно кричащие пороки буржуазного строя, признавая необходимость его «улучшения», видят в религии единственную силу, способную преобразовать его «на справедливых началах». В данном случае особенно зримо проявляются клерикальные устремления. Так, в книге И. Бохенского и Г. Нимейера «Handbuch des Weltkommunismus» утверждается, что именно христианство призвано создать справедливое общество, «но не такое, в котором один класс господствует над другим» (здесь авторы оговариваются, что в равной степени относят его и к коммунистическому и к капиталистическому общественному устройству), а общество, «в котором уважаются свобода и зрелость трудящегося человека»¹.

В данном случае, как это можно понять, в конечном

¹ *Bochenski I., Niemeyer G. Handbuch des Weltkommunismus. Freiburg, 1958, S. 122.*

счете речь идет о сохранении подновленного и реформированного буржуазного общества.

Клерикалы опираются и на религиозное учение о «греховной природе» человека. Признавая, что капиталистическое общество не свободно от множества пороков, они заявляют, будто изжить их невозможно, ибо все эти пороки проистекают из «испорченной природы человека». В качестве панацеи выдвигается религия. Она представляется тем фундаментом, на котором возможно построить справедливое общество.

Что касается социализма, то он якобы не в состоянии решить насущные социальные проблемы прежде всего потому, что он игнорирует «проблему человека». В марксизме, оказывается, «человека, как такового, вообще не существует»¹.

Тезис о том, что марксизм будто бы игнорирует «проблему человека», превращает личность в безликое существо, растворяющее себя в коллективе, не нов. Буржуазные критики марксизма метафизически противопоставляют личность коллективу, обществу. Они рассматривают индивидуализм как начало, способствующее проявлению личностных качеств человека, противопоставляя его коллективистскому началу. Между тем марксизм, рассматривая человека как общественное существо, исходит из того, что он только в обществе «может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества»². Однако это не противоречит тому, что каждый человек несет в себе неповторимую индивидуальность. «*Индивидуальное общественное существо*» — эти слова К. Маркса характеризуют диалектический подход к человеку, неразрывно связанному с системой общественных отношений³.

¹ L'Osservatore Romano, 1980, 29.XI.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 146.

³ См. там же, т. 42, с. 119.

Человек — в центре внимания марксистского учения. В этом заключен глубочайший гуманизм марксизма. Это реальный, практический гуманизм, ибо научный коммунизм ставит конкретные задачи по освобождению трудящихся от эксплуатации, по ликвидации социального неравенства. В Программе Коммунистической партии Советского Союза забота о человеке составляет ее основное содержание. Ускорение социально-экономического развития страны связывается с формированием гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Утверждая коммунистическую мораль, партия подчеркивает ее коллективистский гуманистический характер. Она, как отмечается в Программе КПСС, возвышает человека труда, проникнута глубоким уважением к нему.

Нельзя отрицать, что и в теоретических работах, в практической деятельности коммунистических и рабочих партий были попытки принизить значение человека, имело место нарушение принципов марксистского гуманизма. Но это были отступления от марксизма, и нет никаких оснований делать из них соответствующие выводы. В условиях социализма подлинный гуманизм выражен в принципе «Все во имя человека, все для блага человека»¹. В нем практическое воплощение идей марксизма-ленинизма. Гуманистический характер нового общества подтверждается опытом развития социалистических стран.

Нередко клерикальный антикоммунизм принимает не совсем обычный для него вид. Он не только выступает с критикой очевидных пороков буржуазного строя, но и подчеркивает положительные моменты в марксистском учении и даже ратует за «примирение» с марксизмом. Практически ставится вопрос об идеологическом сосуществовании. Замысел клерикальных идеологов состоит

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 127.

в том, чтобы в процессе такого сосуществования «размягчить» марксизм, заставить его отказаться «от крайностей», выхолостить «бунтарство», «дереволюционизировать его».

Интерпретируя в ложном свете марксистское учение, идеологи клерикального антикоммунизма предпринимают подчас попытки «освободить» его от атеизма. Именно в таком виде марксизм более приемлем для «идеологического сосуществования». В ход идут различные версии. В частности, культивируется утверждение, будто атеизм является инородным привеском к марксизму, не вытекает из его сущности. Подобные заявления являются результатом сознательного искажения марксистского учения. Ведь марксизм, подходя к процессам и явлениям действительности с диалектико-материалистических позиций, отрицает наличие сверхъестественных сил, обнаруживает источник развития природы и общества в них самих. А это исходные принципы атеизма. В. И. Ленин писал: «Марксизм есть материализм. В качестве такового, он так же беспощадно враждебен религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это несомненно. Но диалектический материализм Маркса и Энгельса идет дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук»¹.

Нельзя не обратить внимание на противоречивость клерикальных концепций. В то время как одни клерикальные идеологи рассматривают атеизм как «ядро» марксизма, другие заявляют, будто он — инородный привесок к марксистскому учению. В этом противоречии находит отражение поиск различных путей для фальсификации марксизма. Находит отражение и многообразие методов извращения марксистского учения, к которым прибегают буржуазно-клерикальные идеологи и клерикальная пропаганда.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

В современной теологической литературе можно найти и признание справедливости марксистской критики религии. Однако, по их словам, эта критика относилась к «искаженной» религии, к церквам, отступившим от принципов первоначального христианства, а следовательно, от «истин», возведенных христианами. Маркс-де был прав, обвиняя современную ему церковь в защите устоев эксплуататорского общества. Истинное же христианство, которое не связывает себя с эксплуататорскими классами, якобы во многом схоже с марксизмом, и это создает возможность их «идеологического сосуществования».

Надо иметь в виду, что есть представители духовенства, которые со всей искренностью ратуют за такое сосуществование, ищут пути для соединения научного социализма с религией. Они видят в социализме реализацию вековых чаяний трудящихся масс, стремившихся навсегда освободиться от эксплуатации, социального неравенства, нищеты и бесправия. Однако, находясь в плену религиозных представлений, они оказываются не в состоянии подняться до научного понимания путей к преобразованию общества. Есть и верующие, выступающие за социализм, но не разбирающиеся в марксизме. В данном же случае речь идет о тех клерикальных идеологах, которые выступают против социализма, ведут подкоп под марксизм, рассчитывая, что «идеологическое сосуществование» с религией дает возможность добиться поставленной цели.

Однако всякие попытки достичь «идеологического сосуществования» марксизма и религии полностью несостоятельны. Марксизм по самой своей сути находится в противоречии с религиозным мировоззрением. И, как справедливо подчеркивал П. Тольятти, никакой идеологический компромисс между ними невозможен¹.

¹ См.: *Тольятти П.* Избр. статьи и речи, М., 1965, т. 2, с. 838.

В самом деле, как могут достичь компромисса научный и антинаучный подходы к объяснению окружающего мира, развития общества, места в нем человека! Как могут сосуществовать научная истина и религиозное миропонимание, основанное исключительно на вере, подкрепленный фактами реалистичный взгляд на мир и мифология! Подлинная наука не может идти на компромиссы, ибо в противном случае она должна была бы поступиться научными истинами. А марксизм — это научная идеология, несовместимая с антинаучными взглядами и представлениями.

В. И. Ленин обосновал необходимость политических компромиссов в борьбе за победу социализма. Но он же подчеркивал, что в области идеологии компромиссы невозможны, ибо всякое умаление социалистической идеологии ведет к усилению идеологии буржуазной. Ленинская методология и поныне сохраняет свое значение, давая четкие ориентиры в современной идеологической борьбе. Как справедливо отмечает автор книги «Социалистическая идеология» Н. Б. Биккенин, идеология «по своему существу представляет цельность взглядов. Поскольку в идеологии находят свое выражение и коренные политические принципы класса, она выступает как граница, определяющая меру, степень уступок и компромиссов... политики. Если же они затрагивают область идеологии, то это верный показатель того, что ревизуются коренные политические интересы и принципы класса»¹.

Невозможность идеологического компромисса отнюдь не препятствует широким контактам коммунистов и верующих, их совместной деятельности на основе общности классовых интересов в политической, экономической, иных сферах деятельности. Об этом свидетельству-

¹ См. об этом: *Биккенин Н. Б. Социалистическая идеология*. М., 1983, с. 343.

ет опыт социалистических стран, в которых социализм был построен совместными усилиями трудящихся, занимавших подчас различные мировоззренческие позиции. Об этом свидетельствует участие верующих в национально-освободительных движениях, в борьбе за предотвращение угрозы новой мировой войны.

В процессе критического анализа клерикального антикоммунизма, естественно, возникает вопрос, в каком отношении политический клерикализм находится к религии как к форме общественного сознания. Марксизм исходит из обусловленности религиозного сознания «земной основой» — условиями общественного бытия. А это значит, что необходимо учитывать те значительные изменения, которые произошли в религиозном сознании под влиянием поистине грандиозных перемен, произошедших в мире в XX столетии. Совершенно очевидно, что на массовое религиозное сознание оказали колоссальное воздействие и социальные преобразования, которые произошли в странах, вступивших на путь социализма, и огромные успехи мировой социалистической системы, и подъем рабочего движения и национально-освободительной борьбы. Вместе с тем на него оказывают влияние кризисные явления, все сильнее ощущающиеся в мире, где правит капитал, порождающие пессимизм, разочарование, неверие в исторические перспективы капитализма.

Клерикальный антикоммунизм эксплуатирует религию, пытаясь повернуть религиозное сознание в русло своих интересов. Ведь изменения в сознании верующих людей могут привести их (и приводят!) на позиции, явно не устраивающие реакционные силы. Свидетельство тому — прогрессирующий процесс расслоения буквально во всех религиозных системах, формирование «левых течений» и в христианстве, и в исламе, и в буддизме, и в других религиях. Можно с полным основанием говорить о том, что во всех религиях ныне происходит столкновение различных взглядов, концепций, подходов к нан-

более важным проблемам человеческого бытия. Разумеется, и прежде все религиозные течения раздирали глубокие противоречия. Но ранее, даже при том, что они были обусловлены глубокими социально-экономическими причинами, они проявлялись, как правило, в процессе теологических споров и конфликтов. Так, по словам Ф. Энгельса, в средние века «всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать теологическую форму», ибо «чувства масс вскормлены были исключительно религиозной пищей»¹. В. И. Ленин писал о том, что «выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития»². В настоящее время разные группировки верующих прямо высказывают свое отношение к проблемам, лежащим вне религиозной сферы: к политике, к насущным социальным вопросам, к современному экологическому кризису, к перспективам общественного развития.

Отсюда тенденция к выработке клерикалами единой платформы для объединения религиозных сил. В данном случае платформы антикоммунистической, на которой и произрастает клерикальный антикоммунизм.

Конечно, было бы неверным представлять дело так, будто клерикальный антикоммунизм — следствие кризиса религиозного мировоззрения, вызывающего необходимость объединения верующих на политической основе в целях сохранения религии. Антикоммунизм — это идеология и политика империалистической реакции, направленные против коммунистических партий, социалистических стран, сил социализма и социального прогресса, национально-освободительных движений и демократии. Но в борьбе важно учитывать все многообразие проявлений антикоммунизма, выделяя в них не только общее,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 314.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 228.

но и специфическое, весь комплекс факторов, определяющих идейно-политические позиции тех сил, которые выступают под знаменем антикоммунизма.

Клерикальный антикоммунизм можно рассматривать как крайне реакционную интерпретацию религиозных взглядов и представлений, как идеологию империалистической реакции и реакционного духовенства и в то же время как политику определенных светских и клерикальных кругов, привлекающих религию и церковь для реализации своих планов. Следует иметь в виду, что в современных условиях церкви все чаще вынуждены выходить за рамки непосредственно религиозной деятельности в сферу политики. Они не могут оставаться в стороне от сложнейших процессов, происходящих на нашей планете, но их обращение к политике отнюдь не означает, что они переходят на позиции политического клерикализма. Религия, церковь, клерикализм — понятия не тождественные. Их нельзя смешивать. Тем более что многие церковные организации открыто отмежевываются от политического клерикализма, от попыток вовлечь их в сферу деятельности клерикального антикоммунизма.

Клерикальный антикоммунизм прибегает к самым разнообразным средствам во имя достижения своих целей. Его идеологи и пропагандисты выискивают все новые и новые «аргументы», направленные против научного коммунизма, стремятся атаковать его со всех сторон, надеясь, что подобные акции окажутся действенными в борьбе против социализма.

Они пытаются фальсифицировать теорию и практику научного атеизма. Идеологи клерикального антикоммунизма стараются исказить его суть, представляют как своего рода «варварское» учение, не имеющее под собой никакой объективной основы и преследующее цель разрушить духовные ценности, созданные человечеством. Буржуазно-клерикальная пропаганда изыскивает «фак-

ты», свидетельствующие якобы о той непримиримой войне, которую ведет атеизм против религии и верующих, делая ставку на уничтожение религии. Таким путем антикоммунизм рассчитывает вызвать резко отрицательное отношение к атеизму, пытается пробудить у людей негативные чувства к тому образу жизни, который неразрывно связан с атеизмом. Один из воинствующих антикоммунистов Благослав Хрубы в издаваемом им журнале «Религия в странах с коммунистическим влиянием» пишет о неких известных ему секретных документах, в которых якобы речь идет о планах «физического уничтожения» религии в социалистических странах¹. Ему вторит католический богослов Карнель Сант. Он утверждает, что Советское государство «стремится разрушить веру своего народа, а также уничтожить выражающие эту веру структуры».

Конституционные гарантии свободы совести в СССР и других социалистических странах — убедительное свидетельство лживости подобных измышлений. Марксизм всегда выступал против того, чтобы объявлять атеизм «принудительным символом веры». Советский Союз выступает за строгое соблюдение конституционных гарантий свободы совести. Вместе с тем КПСС, выдвигая в качестве одной из важных своих задач атеистическое воспитание, подчеркивает, что она видит путь к преодолению религиозных предрассудков не в «уничтожении религии», а в повседневной воспитательной работе, в широком вовлечении верующих в производственную и общественную деятельность, в повышении их социальной активности.

Для достижения своих целей клерикалы от антикоммунизма не довольствуются популяризацией и распространением различных «теорий», направленных против

¹ Religion in Communist Dominated Areas. N. Y. Vol. XX, № 7, 8, 9, 1981, p. 99.

научного атеизма, но и организуют шумные пропагандистские кампании, которые являются звеньями в цепи пропагандистского наступления антикоммунизма на мир социализма.

К приемам, которые ныне в ходу у клерикалов, относятся попытки представить марксизм как одну из разновидностей религии. Это пытался сделать несколько десятилетий назад русский религиозный философ Н. Бердяев. Это же делают многие современные буржуазные философы. Так, Р. Арон эпиграфом к своей книге «Опиум для интеллигенции» поставил слова Симоны Вейль: «Марксизм — на самом деле религия, но в порочном смысле этого слова. Он сродни как раз самым низким формам религиозной жизни, и он настойчиво пользуется ими в полном согласии со словами Маркса, как опиумом для народа»¹.

Один из видных представителей неотомизма Жан Маритэн также утверждал, будто марксизм является одной из «новых разновидностей религии»². Подобные высказывания подхватываются и используются современной клерикальной пропагандой.

Надо ли говорить о полной несостоятельности подобных утверждений, которые пытаются свести научную теорию к религиозной утопии. Идеи марксизма подтверждены жизненной практикой, всем ходом общественного развития. В нашу эпоху сбывается гениальное научное предвидение К. Маркса и Ф. Энгельса о переходе человечества от капитализма к социализму. Выводы марксизма о характере исторического пути человеческого общества основаны на глубоком изучении объективных закономерностей, определяющих этот путь, а отнюдь не на вере в «божественное провидение», «пути господни» и прочие аргументы, свойственные религиям. Таким

¹ Aron R. *L. Opium des Intellectuels*. P., 1955, p. 5.

² Maritain J. *L'Eglise du Christ*. Briges, 1970.

образом, попытки поставить в один ряд марксистское учение с подобными религиозными утопиями вступают в противоречие с реальной историей и элементарной логикой, с помощью которой можно провести четкий водораздел между научными теориями и религиозными верованиями.

Одним из доводов, к которым прибегают клерикалы, обосновывающие тезис о том, что марксизм является разновидностью религии, является утверждение о неизменности «марксистской догматики», подобно догматике религиозной. Но марксисты всегда выступали против превращения в догму учения основоположников научного коммунизма. А практика коммунистических и рабочих партий свидетельствует о творческом применении марксизма в конкретных политических ситуациях, в различных исторических условиях. И в первую очередь это подтверждает опыт КПСС, впервые в истории возглавившей революционную борьбу трудящихся, строительство социализма в нашей стране.

Прибегают буржуазно-клерикальные идеологи и к противопоставлению «атеизма Маркса» «атеизму Ленина». Последний якобы порожден особой непримиримостью большевиков к религии, несет на себе печать субъективизма, представляет собой «вульгаризацию марксизма». Парадокс, помимо прочего, состоит в том, что клерикалы выступают в роли защитников «марксова атеизма» от тех крайностей, которые якобы внес в него Ленин.

Атеистическое наследие В. И. Ленина является развитием идей К. Маркса и Ф. Энгельса, давших научный анализ места и роли религии в обществе. Не случайно мы выделяем ленинский этап в развитии научного атеизма. В. И. Ленину довелось на практике реализовать марксистские идеи, вырабатывая принципы отношения коммунистической партии и социалистического государства к религии, церкви, верующим, определяя пути ате-

истического воспитания в ходе революционной борьбы трудящихся и строительства социализма. И то, что ныне в СССР утвердилось господство научного материалистического мировоззрения, то, что Советский Союз стал первой в истории страной массового атеизма, является лучшим подтверждением правильности политики Коммунистической партии в религиозном вопросе, основанной на учении К. Маркса и Ф. Энгельса. Любое противопоставление «марксова атеизма» атеизму В. И. Ленина совершенно безосновательно.

Клерикальный антикоммунизм способствует реализации антикоммунистических целей своими специфическими средствами. В период «холодной» войны он строил свою деятельность в соответствии с ее особенностями вплоть до «отбрасывания коммунизма». В период разрядки напряженности он поддерживал антикоммунистическую кампанию «борьбы за права человека», связанную с клеветой на демократизм социалистической политической системы, фальсификациями положения религии, церкви, верующих в странах социализма, мифами о нарушениях в них принципа свободы совести. Разрабатываемые «марксологами» концепции, содержащие доказательства «антигуманизма» коммунистического учения, подкреплялись «аргументами» о бездуховности научного атеизма.

Когда к началу 80-х годов на международном горизонте вновь сгустились тучи, начались новые идеологические атаки западной реакции, сочетающие самые разнообразные методы «психологической войны». На первый план все чаще стали выходить грубые нападки на коммунизм, идеологическое и политическое давление на страны социалистического содружества.

Правда, следует иметь в виду, что соотношение прямых и более изощренных методов в пропагандистском арсенале клерикального антикоммунизма весьма условно. Даже в периоды, когда классовый противник

прибегал к гибкой тактике, так называемый «пещерный антикоммунизм» вовсе не уходил с арены идейно-политического противоборства противоположных социальных систем. В данном случае можно говорить лишь о том, какие методы превалируют в тот или иной исторический период в практике клерикального антикоммунизма.

Так, в условиях обострения международной обстановки в США значительно активизировалось движение, известное под названием «Морального большинства» (с начала 1986 г. его лидер Дж. Фоллуэл объявил о том, что оно будет теперь именоваться «Федерацией свободы»). Патологический антикоммунизм Фоллуэла значительно ослабил его позиции во время разрядки международной напряженности. Но с приходом к власти президента Р. Рейгана (при активном содействии этой организации) Фоллуэл получил поддержку главы Белого дома, и его акции резко поднялись. В обстановке подогреваемого в США шовинистического угара, разжигания националистических чувств американского народа, шумной рекламы президента в качестве «спасителя жизни» «Моральное большинство» сумело усилить свое влияние. Пропагандируемые Фоллуэлом идеи «спасения от коммунистического зла» нашли приверженцев в среде рядовых граждан Америки, «потерявших себя» в условиях разгула антикоммунистической истерии.

Евангелический проповедник Дж. Фоллуэл считается признанным лидером фундаменталистов, выступивших в США под лозунгом защиты религиозных ценностей от тлетворного влияния модернизма. Но фундаментализм не ограничился борьбой с модернистскими веяниями в лоне протестантских церквей. Он вышел на политическую арену, провозгласив, что защита религиозной морали, незыблемых догм христианства есть защита устоев потрясенного бурными коллизиями XX века общества. От кого? Прежде всего от «безбожного коммунизма», ибо он-де является главным злом в современном мире. В сво-

их публичных выступлениях, в проповедях по радио и телевидению Фоллуэл призывает к искоренению либерализма, который он отождествляет с предательством. Он требует искоренения предателей, как он именует тех, кто не разделяет его ультрареакционных позиций. Его сторонники объявили «крестовый поход» против культуры, против просвещения, которые якобы являются носителями вредных идей, растлевающих сознание людей. «Наша борьба — священная борьба, — заявляет он, — мы должны восстановить духовные ценности, которые создали величие Америки».

Будучи типичными представителями религиозного неоконсерватизма, последователи «Морального большинства» играют все более значительную роль в политике США. Они не без оснований утверждают, что оказали немалое воздействие на американцев, отдавших на президентских выборах свои голоса президенту Р. Рейгану. Впрочем, этого не скрывает сам глава американской администрации, который, по словам буржуазных исследователей, хотя и не является первым президентом, который объявляет бога союзником США, но, безусловно, первым «вводит религию в политику, используя в качестве опоры религиозных фанатиков»¹.

В одном из своих выступлений в августе 1980 г. Рейган откровенно заявил, что поддерживает «Моральное большинство» и все, что делают члены этой организации. И вряд ли может удивить то, что Фоллуэл получает не только моральную, но и материальную поддержку крайне реакционных кругов США, заинтересованных в наличии такого союзника.

Однако антикоммунизм этого движения имеет в целом «внутреннее значение». Оно и апеллирует к «национальному чувству». Между тем империалистическая ре-

¹ *Knelman F. H. Reagan, God and the bomb. From myth to Policy in the nuclear arms race. Buffalo, N. Y., 1985, p. 175.*

акция стремится в первую очередь к расширению сферы влияния клерикального антикоммунизма, в том числе в странах «третьего мира», а также в социалистических странах, предпринимая попытки внести раскол в ряды трудящихся в странах социалистического содружества путем компрометации коммунистических идей в глазах граждан этих стран. При этом учитывается, что в тех из них, которые позднее вступили на путь социалистического развития, часть населения, особенно пожилого, длительное время находилась под влиянием стереотипов буржуазной пропаганды. Молодые же не всегда имеют школу классовой закалки и могут оказаться податливыми для восприятия антикоммунистических идей. Поэтому в клерикально-антикоммунистических центрах разрабатываются планы повышения эффективности пропагандистских акций, связанных с идеологическим и психологическим воздействием на население социалистических стран.

Постоянно расширяется религиозная радиопропаганда, которая легко минует государственные границы. Активизируется издательская деятельность религиозно-пропагандистских центров, выпускающих огромное количество специальной литературы, предназначенной для «обработки умов» граждан социалистических государств. Делается все возможное, чтобы создать «религиозную оппозицию» в социалистических странах, с которой связываются немалые надежды в осуществлении планов клерикального антикоммунизма. Все больший акцент делается на антисоветизм.

Немало усилий прилагается к возбуждению и насаждению религиозности среди населения стран социализма, с тем чтобы придать ей антисоциалистическую направленность. Поддерживаются любые мировоззренческие шатания отдельных представителей интеллигенции. Они рассматриваются как отход от марксистской идеологии, неизбежно ведущей к религии. Клерикальная пресса пи-

шет, что отказ некоторых представителей интеллигенции в социалистических странах «от марксизма-ленинизма и других социалистических идеологий многих привлек к религии»¹.

Но желаемое здесь выдается за действительное. Даже отдельные факты, свидетельствующие об увлечении некоторых бывших марксистов новомодными религиозными идеями, не являются доказательством того, что мы имеем дело с тенденцией, с массовым явлением. Это обычный прием буржуазно-клерикальной пропаганды, один из сложившихся в ней стереотипов, в контексте общей задачи по дезинформации общественного мнения, которую выполняет пропагандистский аппарат клерикализма.

В общем хоре антикоммунизма звучит голос злобствующих эмигрантов, имеющих свои счета с народной властью в социалистических государствах. Множество эмигрантских группок на западе под вывесками религиозных «союзов», «братств», «миссий», «исследовательских центров» вынашивают свои планы борьбы с коммунизмом, свержения «коммунистических режимов».

С полной серьезностью они разглагольствуют о будущем государственном устройстве в социалистических странах после крушения социализма. Без тени юмора они рассуждают о том, что России якобы больше подойдет монархическая форма правления, а Чехословакии — парламентарная республика. Они пытаются реанимировать политические трупы вроде русского царя Николая II, всячески идеализировать тех правителей, при которых, по их словам, был буквально «золотой век» в государствах, ныне вставших на путь социалистического развития. Они искажают историю, сознательно умалчивают об эксплуататорском характере тех былых государ-

¹ Journal for the Scientific Study of Religion. 1980, vol. 19, N 3, p. 282.

ственных устройств, о которых они не перестают грезить в наши дни.

Вполне естественно, что во всех случаях клерикалы не забывают о церкви, которой они отводят одну из важнейших ролей в своих утопических планах преобразования социального строя в социалистических государствах. Они тешат себя несбыточной мечтой о том, что и сами займут достойное место в политической иерархии. Клерикалы не могут смириться с тем, что прошлое безвозвратно ушло. Ничто не может свернуть народы социалистических стран с раз и навсегда избранного ими пути.

Разными голосами говорит сегодня клерикальный антикоммунизм. Разные группировки, организации объединились под его знаменами. Основа для этого объединения — общность целей, неистребимая ненависть к коммунизму, страх перед будущим. Но каким бы голосом ни говорил клерикальный антикоммунизм, он служит в области политической орудием раскола трудящихся, раскола демократических сил во имя сохранения классового антагонистического общества, несправедливых социальных отношений, а в области идеологической — орудием тлетворного влияния на сознание людей, насаждения ложных представлений об обществе, о будущем человечества, призванных парализовать активность трудящихся, преградить им путь к социальному прогрессу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА

Клерикальный антикоммунизм представляет собой один из отрядов империалистической реакции. И этим в конечном счете определяется его идеология. Ее особенности касаются в основном формы, ибо по своему содержанию она является специфической разновидностью буржуазной идеологии. Анализ идеологического комплекса политического клерикализма дает возможность сделать вывод о том, что он не выходит за рамки тех идей, которые взяты на вооружение современным капитализмом, хотя внешне сплошь и рядом создается впечатление об особом подходе клерикалов к социальным и политическим проблемам современного мира. Не случайно клерикальные идеологи постоянно твердят о некоем «третьем пути», который они предлагают.

На самом же деле никакого особого пути они не выдвигают. Более того, в идеологии клерикального антикоммунизма обнаруживаются значительные расхождения в подходе к тем или иным актуальным проблемам современности, в методах критики коммунистического учения, в оценке результатов социалистического строительства. Клерикальные идеологи ищут наиболее действенные приемы борьбы с коммунизмом. У них одна цель, но различные представления о том, как ее реализовать на практике. Отсюда в конечном счете и многообразие идей, составляющих единый комплекс клерикального антикоммунизма. Буржуазно-клерикальные идеологи

хорошо понимают, что капитализм ныне оказался скомпрометированным в глазах многих людей и афиширование связи клерикалов с властью имущими в буржуазном обществе способно лишь подорвать позиции клерикализма. Именно в силу этого в первую очередь создается видимость отмежевания клерикалов от идеологии и политики правящих классов буржуазного мира, хотя подчас некоторые клерикальные движения открыто объявляют о своей поддержке политического курса империалистических держав. Это можно видеть на примере уже упоминавшейся группировки «новых правых» в США, возглавляемой Джеральдом Фолуэлом и объявившей о своей безоговорочной поддержке курса американской администрации в борьбе против «мирского гуманизма». Созданная им организация «Моральное большинство» открыто провозглашает антикоммунизм своим политическим кредо.

И все же в ряде случаев клерикалы отрешиваются от своей связи с капитализмом. В выступлениях религиозных деятелей в наши дни порой отмечается, что эта традиционная связь привела к кризису религии, падению ее авторитета.

Некоторые богословы ныне признают, что падение престижа религии в современном мире в значительной степени обусловлено политикой церковей, которые на протяжении длительного времени «мало думали о насущных нуждах верующих», заботясь прежде всего о собственных делах, подрывая веру людей в гуманизм религии, ее универсальность, способность решить все проблемы человеческого существования. Подобного рода сетования прозвучали, в частности, на проходившей в июне 1977 г. в Москве Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами». Так, доктор Тааран Синг из Пенджабского университета в Индии отметил, что в прошлом и даже в настоящее время церкви, религии и ве-

рующие люди часто в своей жизни и деятельности, а иногда даже и в вопросах учения и воспитания людей действовали далеко не в духе мира, справедливости и братства, часто бывали пассивными в борьбе с социальным злом в мире и в обществе, часто были безвольными орудиями в руках эксплуататоров, капиталистов, угнетателей, а иногда даже служили идеологической опорой и оправданием существующих политических, социальных и экономических несправедливых систем и структур¹.

Англиканский священник Робин Моррисон констатировал, что имеют место попытки оправдывать бесчеловечность с помощью религии². Католический деятель из Италии Марио Францони заявил, что не редкость, когда служители католицизма встают на реакционные позиции и солидаризируются с лидерами, которые борются против национально-освободительного движения³.

Примечательным было и признание наблюдателя от Всемирного совета церквей д-ра Дазайна Эппса, который сказал: «Мы все отдаем себе отчет в том, как искажали религиозные вероучения и злоупотребляли ими в истории для того, чтобы оказывать поддержку существованию феодальных режимов, оправдывать эксплуатацию, поддерживать колониальные, коммерческие предприятия. Все мы... вовлечены в усилия по устранению последних остатков этих трагических искажений из наших религиозных общин. Тем не менее и сегодня религиозные общины, в большинстве случаев против их воли, все еще используют в качестве пешек группы, алчущие власти и богатства внутри государств, или иностранные

¹ См.: Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами. Материалы Всемирной конференции, Москва, 6—10 июня 1977 г. М., 1978, с. 111.

² Там же.

³ Там же.

власти, стремящиеся к поддержке или установлению контроля над нашими государствами»¹.

Даже в ватиканском документе «Инструкция о христианской свободе и вероисповедании», датированном 22 марта 1986 г., говорится о том, что у церкви в прошлом были «серьезные ошибки, за которые христиане несли ответственность в течение веков». Такого рода самокритичность Ватикану несвойственна. И то, что она ныне появляется в официальных документах Ватикана, весьма симптоматично.

Все эти признания, которые делаются более или менее робко, свидетельствуют о том, что в поисках путей к преодолению кризиса религии религиозные идеологи анализируют деятельность церквей в прошлом и настоящем, стремясь выявить те их неверные шаги, которые привели к ослаблению влияния на верующих, утрате былой роли в обществе. Они понимают, что многие верующие разуверились в религии, как «в науке жизни», в качестве какой-то она предлагалась им. Но зачастую защитники религии пытаются возложить вину за это на «внешние факторы». Воинствующие клерикалы одним из таких «внешних факторов» считают коммунизм, который якобы выступает в роли разрушителя религиозных ценностей. И то, что коммунистические идеи овладевают сознанием людей, естественно, сказывается на религии, несущей известные потери.

Однако клерикальные идеологи сознательно обходят вопрос о том, в чем же причина того, что идеи коммунизма овладевают сознанием масс, находят живой отклик у трудящихся разных стран мира. А причина состоит в том, что массы все больше понимают правоту коммунистического учения, выражающего их коренные интересы, выступающего против капиталистической экс-

¹ Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами. Материалы Всемирной конференции, Москва, 6—10 июня 1977 г., с. 158.

плуатации, всех видов физического и духовного угнетения, за свободу и равенство всех людей.

Антикоммунисты всегда пытались представить коммунизм как разрушительную, но не созидательную силу. Между тем его особенностью является именно созидательный характер. Марксисты никогда не ставили в качестве цели уничтожение религии. Они считают своей задачей формирование у всех трудящихся научного материалистического мировоззрения, добиваются повышения политической сознательности всех граждан. В ходе осуществления этой задачи подвергаются критике ложные теории и концепции, учения и доктрины, препятствующие правильному миропониманию. Разумеется, ведется и аргументированная критика религиозных взглядов и представлений. Марксисты активно выступают за диалог с верующими, что само по себе снимает вопрос о «физическом» уничтожении религии.

Искажая смысл коммунистического учения, наделяя его чертами антигуманизма, идеологи клерикального антикоммунизма извращают самую суть направленности социальных революций и прежде всего социалистической революции. Один из этих идеологов, В. Ильин, заявлял, что «убийственная ненависть, характеризующая революцию и вообще зло, в силу самой антионтологической и деформирующей природы зла и ненависти, обязательно направлена против всего благого во главе с высшим благим существом — направлена против истины, добра и красоты»¹.

Связывая с революцией «фактор ненависти», якобы внутренне ей присущий, клерикалы опускают вопрос о том, во имя каких целей совершаются социалистические революции. А ведь они ставят целью уничтожение эксплуататорского строя, освобождение трудящихся от угнетения, нищеты и беспорядка, предоставление всем гражд-

¹ Возрождение. Париж, 1967, № 192, с. 74—75.

данам равных прав. Революции совершаются во имя человека, во имя его реального земного счастья. А может ли быть более гуманная цель? И если уж вести речь о ненависти, то следует говорить о ненависти угнетенных к правящим классам, защищающим и оправдывающим несправедливый социальный строй, эксплуатацию человека человеком.

Для клерикалов характерна заведомо ложная интерпретация социальных процессов и явлений. В кривом зеркале они изображают и борьбу двух противоположных социальных систем. Выхолащивая из научного коммунизма его истинные цели, они представляют дело так, будто в действительности коммунистов в первую очередь занимает проблема «сокрушения религии», придавая тем самым религии отнюдь не свойственное ей значение. Так, известный клерикальный советолог Г. Веттер писал, что «в титанической мировой схватке современности речь идет в конце концов не о борьбе между двумя политическими силами, скажем, между капитализмом и коммунизмом. Борьба, объявленная коммунизмом остальному миру, имеет глубоко религиозный характер. Это борьба, в которой противостоят друг другу непримиримые противники: коммунизм и церковь».

Ярый антикоммунист из стана т. н. «русской зарубежной церкви», обосновавшейся в США, Г. Граббе безапелляционно утверждал, что уничтожение религии любым способом было всегда целью коммунизма¹.

Идеологи карловацкого раскола доходят до утверждений, будто борьба с религией составляет «сущность коммунизма»². Коммунизму приписывается стремление к гегемонизму, к мировому господству. Он объявляется «врагом всего свободного мира»³.

¹ См.: Граббе Г. Правда о русской церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961, с. 96.

² Православная Русь. Джорданвилль, 1978, № 2, с. 8.

³ Православная Русь, 1979, № 13, с. 1.

Что это: нежелание вникнуть в суть коммунистического учения или сознательное искажение этой сути? Скорее всего, и то и другое, ибо здесь мы сталкиваемся, с одной стороны, с неспособностью вырваться из плена религиозных установок и традиций, а с другой — с патологической ненавистью к коммунизму, стремлением изобразить его как некую «дьявольскую силу», направленную на уничтожение всего того, что мешает ему в осуществлении планов «покорения всей планеты».

Коммунизм лишается какого бы то ни было позитивного содержания. Он предстает в качестве разрушителя всех человеческих ценностей.

Впрочем, под человеческими ценностями понимаются лишь ценности религиозные. В самом деле, можно ли считать, что коммунисты разрушают нравственные устои общества, только на том основании, что они не приемлют принципы религиозной морали? Но в то же время они утверждают мораль, основывающуюся на практических земных интересах, включающую в себя общечеловеческие нравственные нормы, которые выработаны массами на протяжении тысячелетий в процессе борьбы с социальным гнетом и моральными пороками. Коммунисты являются хранителями культурных ценностей, прогрессивных традиций. В центре внимания деятельности коммунистических и рабочих партий человек с его реальными помыслами и заботами. Все это искажается и извращается антикоммунистами, прилагающими усилия к тому, чтобы скрыть от масс правду о коммунизме, изобразить его в ложном свете, представив в качестве жупела.

Запугивание угрозой коммунизма — прием не новый. Он рассчитан на те слои населения, которые под влиянием буржуазно-клерикальной пропаганды имеют превратное представление о коммунизме. Вот и идут в ход домыслы о том, что он якобы стремится ввергнуть мир в пучину хаоса, в слепой ненависти к капитализму он готов

сокрушить все его институты, а заодно и привычный уклад жизни людей, живущих в «свободном мире». Он — разрушитель семьи, религии, личной собственности и т. п. Подобного рода высказывания можно часто встретить в писаниях клерикальных антикоммунистов. Это откровенная клевета. То, о чем пишут клерикалы, ни в коей мере не соответствует действительности, опыту реально-го социализма, марксистско-ленинской теории.

Коммунизм открывает пути к освобождению человека от физического и духовного рабства, к избавлению общества от эксплуатации, от социального неравенства, не разобщает людей, а, напротив, объединяет их в борьбе за свободу для всех, свободу, которая на протяжении всей истории человечества была недостижимой мечтой трудящихся масс. В процессе социальных преобразований преобразуется и сознание человека. Оно освобождается от сковывающих его предрассудков.

Коммунисты отнюдь не отменяют личной собственности. Они проявляют заботу об укреплении семьи. Устанавливая в обществе разумные и справедливые отношения между людьми, коммунисты не оказывают предпочтения тем, кто занимает атеистические позиции, не делят трудящихся по религиозному признаку, провозглашая свободу совести, равенство всех граждан перед законом.

Практика социалистического строительства свидетельствует о том, что социализм строится не только для неверующих, но и для верующих. Он строится совместно с верующими. Это историческая реальность, с которой нельзя не считаться. А коммунисты всегда исходят из реальности, трезво и всесторонне оценивая ее. И основоположники научного коммунизма, обосновывая неизбежность гибели капитализма и строительства коммунистического общества, обращались к вопросу о месте верующих людей в преобразовании общества. Классовый подход к его решению обусловил идеологические и по-

литические позиции творцов научного коммунизма в их отношении к тем пролетариям и их союзникам, которые находятся под влиянием религиозных предрассудков. Уже одно то, что братья по классу, не освободившиеся от религиозной веры, не исключались из числа союзников самого революционного класса, на долю которого выпала всемирно-историческая миссия преобразования общества, говорит само за себя.

В Советском Союзе, других социалистических странах трудящиеся совместно решают задачи совершенствования социализма, строительства коммунизма независимо от отношения людей к религии. Что же касается атеистического воспитания, которое является неотъемлемой составной частью идеологической работы коммунистических и рабочих партий, то оно отнюдь не направлено против верующих, не ущемляет их прав. Да и как может быть направлено против верующих стремление вовлечь их в активную трудовую и общественную деятельность, их просвещение, расширение политического кругозора!

Практика действий коммунистов в разных странах показывает, что они решительно выступают за единство действий всех трудящихся, и верующих и неверующих, за проведение конструктивного диалога с верующими, ибо борьбу за социальный прогресс, за мир и безопасность народов, за справедливые отношения на нашей планете считают главной задачей всех людей доброй воли, каких бы убеждений те ни придерживались.

Характерно мнение французских коммунистов, выступающих за проведение диалога с католиками. В статье, опубликованной в газете «Юманите», говорилось, что коммунист, который судил бы о людях с точки зрения абстрактного противопоставления «религия — атеизм», вступил бы в противоречие со своими собственными принципами. Он впал бы в идеализм. «Ведь его принципы накладывают на него обязательство рассмат-

ривать все формы общественного сознания в рамках общественных отношений, в объективной диалектике этих отношений, в развитии противоречий, которые противопоставляют различные классы, имеющие противоположные интересы.

Если рабочий-христианин верит, что атеизм его брата по классу — достаточная причина, чтобы отказаться от совместной борьбы против эксплуатации, это просто показывает, что он находится в плену представлений, скрывающих от него реальность общественных отношений и его собственное положение.

Что касается рабочего-коммуниста, то, конечно, его философия заставляет его считать объективно солидарными в революционной классовой борьбе все силы, имеющие общие интересы в борьбе против одних и тех же противников. Не вопреки своему принципиальному материализму, но в полном соответствии с ним рабочий-коммунист в революционной борьбе обращается ко всем своим братьям по классу, каковы бы ни были их концепции о мире и о человеке, в том числе и к христианам и исповедующим другие религии»¹.

Клерикалы делают все возможное для того, чтобы не допустить широких контактов коммунистов и верующих. Они развертывают антикоммунистические кампании, клеветают на коммунизм, стремясь выработать у верующих негативное к нему отношение. Именно в этих целях он отождествляется с атеизмом. Коммунизм рассматривается не иначе как атеистический коммунизм. А с ним-де верующим не по пути. Один из католических авторов, иезуит Ф. Леллот, заявил, что «церковь должна осуждать основы коммунизма совершенно так же, как коммунизм отвергает основы христианства»².

Хотя сегодня некоторые церкви ведут политику с позиций «здорового смысла», выражают согласие на диалог

¹ L'Humanité, 1972, 3.XI.

² Леллот Ф. Перспективы. Брюссель, 1962, с. 70.

с марксистами (правда, не скрывая, что преследуют свои собственные цели), они боятся растущего влияния коммунистических идей, боятся того, что верующие, осознав правоту этих идей, разочаруются в религии, ибо она при всем своем желании не может решить насущных социальных вопросов, не может дать на них такой ответ, который бы соответствовал потребностям самых широких слоев трудящихся. Потому-то клерикалы с тревогой пишут об «опасности марксизма».

В Программе Коммунистической партии нашей страны отмечается, что монополистическая буржуазия, реакционные силы атакуют коммунистов столь ожесточенно именно потому, что те являются представителями движения, имеющего глубокие корни в общественном развитии, выражающего самые насущные интересы народных масс¹.

К реакционным силам современности относится и клерикальный антикоммунизм, и приведенное положение имеет к нему самое непосредственное отношение.

В последние годы церкви все чаще обращаются к социальным проблемам, тщетно стремясь с помощью своих специфических средств дать хотя бы какое-либо решение проблем, которые оказываются практически неразрешимыми при капиталистическом строе. Они подчас даже выступают с критикой наиболее явных пороков этого строя, отказываются от его безусловной апологии, которая еще не столь давно имела место. Они готовы идти на какие-то потери, только чтобы не дать распространиться коммунистическому влиянию.

Отвергая коммунистический путь развития общества, пытаясь доказать несостоятельность марксистского анализа всего хода социального развития, идеологи клерикального антикоммунизма стремятся обосновать мысль о том, что будущее человечества немыслимо при исклю-

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС, с. 134.

чении религии из структуры общества. Идеи эти далеко не новы, они традиционны для клерикализма. Быть может, относительно новым является признание во многих случаях того факта, что современное буржуазное общество действительно нуждается в переустройстве. Разумеется, речь идет не о его революционном переустройстве, а об «улучшении», преодолении факторов, тормозящих его развитие, делающих все более явными симптомы поражающего его кризиса. Предлагаемый коммунистами революционный путь к переустройству общества, естественно, объявляется неприемлемым, ибо он противоречит религиозным представлениям, социальным принципам церкви¹.

Один из деятелей русской церковной эмиграции, протонерей А. Киселев, заявляет, что лишь православная церковь является «благодатным организмом спасения», «творческой силой истории». Система коммунизма безапелляционно отвергается им прежде всего потому, что она связана с атеизмом, с отрицанием религии. Этим предопределяется якобы ее нежизненность, бесперспективность, ибо будущее неотделимо от религии и «только в боге лежит оправдание национального бытия»².

Подобным образом рассуждают и католические авторы, подчеркивая, что общественное устройство, к созданию которого церковь прилагает усилия, в корне отличается от того, которое утверждает марксизм-ленинизм. Но отвергая коммунистический тип общества, церковь не выдвигает никакой позитивной программы по социальному переустройству буржуазного общества. Она ограничивается абстрактными рассуждениями о добре, уважении к человеку, о высоких нравственных принципах. А осуждение «недостатков» капиталистического

¹ Larivista del clero. Milano, 1972, N 11, p. 744.

² Русское возрождение. Париж — Москва — Нью-Йорк, 1979, № 5, с. 59.

строю не выходит за рамки увещеваний и носит сплошь и рядом компромиссный, половинчатый характер.

Даже относящиеся к 50—60-м годам нынешнего столетия папские энциклики «*Pasce in terris*» («Мир на Земле») и «*Ecclesiam suam*» («Своей церкви»), в которых содержатся, казалось бы, радикальные для католицизма положения, сопровождаются самыми различными оговорками, в результате чего весь этот радикализм сводится на нет. При этом, например, в энциклике «*Ecclesiam suam*» оговаривается, что церковь будет и впредь «осуждать отрицание бога и преследующие церковь системы мысли, часто отождествляемые с социально-экономическими и политическими режимами и особенно с атеистическим коммунизмом»¹.

Эта оговорка получила конкретизацию в опубликованной 31 мая 1986 г. папской энциклике «*Dominus et vivificantem*» («Господь дарует жизнь»), в которой Иоанн Павел II обрушился на материализм и атеизм, заявив, будто буквально все беды на земле, «иллюзии и обманы» являются «следствием развития материалистической системы мысли и жизни»... Говоря о борьбе, которая идет на нашей планете во второй половине XX столетия между «спасительной акцией святого духа» и теми бедами, что угрожают человечеству, папа к этим бедам наряду с гонкой вооружений, угрозой ядерного самоистребления, терроризмом отнес и атеизм.

Газета итальянских коммунистов «Унита», характеризуя эту энциклику, обратила внимание на то, что Иоанн Павел II, по сути дела, игнорирует положение, выдвинутое в документе II Ватиканского собора «Радость и надежда», подчеркивающее, что верующие и неверующие должны «способствовать установлению справедливых порядков в этом мире», несмотря на отрицательное отношение церкви к атеизму. Энциклика проти-

¹ La Civiltà Cattolica. Roma, 1964, p. 449.

воречит и тем выступлениям папы, где он признавал возможность диалога с теми, кто хотя и не разделяет религиозную веру, но «поддерживает основополагающие идеалы, связанные с достоинством человека».

Церковь за последние десятилетия несколько видоизменила свое отношение к ряду социальных проблем. Она подчас отказывается от ставших традиционными принципов, проявляет иной раз большую гибкость в различных социальных ситуациях. При этом сторонникам более гибких подходов приходится сталкиваться с сопротивлением интегрисов, не приемлющих никаких компромиссных действий. Но даже ставший реальностью в наши дни диалог с неверующими, с коммунистами характеризует значительное изменение в позициях церкви.

В 1981 г. папа Иоанн Павел II выступил с энцикликой «*Laborem exercens*» («О человеческом труде»). В ней затрагиваются проблемы социальные, экологические, политические. Значительное место в энциклике, в частности, уделено вопросам улучшения условий жизни трудящихся. Но все дело в том, что далее благих пожеланий о «справедливости» папа не идет. Все его рассуждения о справедливом вознаграждении за труд, об улучшении социального обеспечения трудящихся остаются пустым звуком. Жизнь давно подтвердила истину, что решить подобные проблемы на путях буржуазного реформизма невозможно. А та социальная программа, которая выдвинута в энциклике, представляет собой одну из попыток решить важнейшие проблемы именно с помощью некоторых реформ, и это предопределяет ее жизненную несостоятельность.

Конечно, то, что клерикальным идеологам подчас приходится считаться с реальным существованием «практического коммунизма», порой признавать его влияние на массы, делать выводы о наличии «положительных элементов» в социалистическом обществе, не означает их отказа от борьбы с коммунизмом. Просто эта

борьба принимает новые формы, хотя в ряде случаев сохраняются и старые. И обусловлено это прежде всего теми процессами, которые происходят в обществе, сдвигами в религиозном сознании верующих, утратой церковью многих позиций, считавшихся ранее незыблемыми.

В операциях психологической войны, в которых активную роль играют клерикалы, внимание обращается не только на то, чтобы направить общественное мнение западных стран против «атеистического коммунизма», но и на то, чтобы вызвать «размягчение» коммунистической идеологии в социалистических странах, нейтрализовать ее влияние на население этих стран. Клерикалы видят в религиозной идеологии силу, которая может вытеснить из сознания людей научно-материалистическое миропонимание, идеи коммунизма. И именно на сознание граждан социалистических стран они стремятся оказывать постоянное воздействие.

При всем разнообразии аргументов клерикальных антикоммунистов среди них выделяются положения, общие для всей антикоммунистической пропаганды. Это утверждения, что коммунизм якобы является врагом демократии, политических свобод, верующих. Они распространяются как в самих буржуазных странах, так и в пропаганде, которая ведется на Советский Союз и другие социалистические государства.

Делая ставку на размывание, «эрозию» социализма, клерикальный антикоммунизм усиленно рекламирует мир буржуазных «свобод», рассчитывая на то, что они могут вызвать у людей негативное отношение к сложившимся порядкам, образу жизни в странах социализма. Показательно, что, пропагандируя так называемый «третий путь», клерикалы берут для себя в качестве образца буржуазные модели общества, ибо оказываются не в состоянии выйти из-под власти буржуазных стереотипов. При ближайшем рассмотрении предлагаемый ими путь

является не чем иным, как своеобразным вариантом реформированного буржуазного общества.

По собственным словам клерикальных идеологов, они ратуют за «духовное возрождение» людей, что означает на их языке освобождение от влияния коммунистической идеологии. В ослаблении влияния марксизма-ленинизма воинствующим клерикалам видится путь к преодолению кризиса, стабилизации и укреплению буржуазного общества, а вместе с тем к усилению в нем роли церкви, стремящейся монополизировать духовный мир человека.

Как уже говорилось, не существует какой-то особой философии антикоммунизма. Антикоммунизм в этом смысле можно сравнить не с создателем какого-то произведения, а с продюсером, работающим с чужими идеями. Не составляет исключения и клерикальный антикоммунизм, использующий в своих целях и академические доктрины, и религиозную философию, и самую низкопробную буржуазную пропаганду.

При этом следует учитывать, что психологическая война, в которую вовлечен клерикальный антикоммунизм, не равнозначна «идеологической борьбе». Психологическая война — это диверсионная деятельность империализма в области общественного сознания¹. Это система мероприятий, «проводимых идеологическими и политическими институтами... капиталистических государств в целях разложения и деморализации противника, т. е. прежде всего населения социалистических стран»². В свое время американский генерал У. Donovan подчеркивал, что в этой войне используются все «ресурсы»: пропаганда, идеология, обман, саботаж, военная и экономическая помощь, тактика партизанской

¹ См.: Волкогонов Д. А. Психологическая война. М., 1983, с. 6.

² Попов С. И. Антикоммунизм — идеология и политика империализма, с. 175.

борьбы и т. п.¹ Все эти «ресурсы» и ныне на вооружении сил, выступивших в «крестовом походе» против социализма. Идеологическая борьба, по определению западных теоретиков, является лишь одним из «видов оружия» в психологической войне. Обоснованием этой войны служит миф о «коммунистической угрозе» буржуазному миру.

Уместно процитировать профессора Орстонского университета (США) А. Шимански, который пишет, что «психологическая война представляет собой основной фронт борьбы между социализмом и капитализмом. Все, что издается, провозглашается в отношении социалистических обществ и существующих в них прав со стороны авторитетных представителей вашингтонского правительства и корпораций, а также институтов, финансируемых ими, следует рассматривать именно в этом свете»².

Это весьма примечательное заявление, ибо оно подтверждает то, что в нынешних условиях буржуазно-клерикальная идеология и пропаганда, идущие в русле антикоммунизма, неразрывно связаны с целями и задачами психологической войны, развязанной империализмом против мира социализма.

Империалистическая реакция в настоящее время особенно усиленно прибегает к мифотворчеству. Идеологические мифы являются своеобразным камуфляжем, прикрывающим истинные цели и намерения империализма. Клерикальный антикоммунизм по-своему интерпретирует эти мифы, но и в то же время поставляет свои специфически религиозные аргументы для их подкрепления.

¹ U. S. Congress Senate Hearing before a Subcommittee of the Committee on Foreign Relations: 83d Congress First Session on the Overseas Information Programme of the United States. Part. 2. Wash., 1953, p. 425—426.

² *Szumanski A. Human rights in the Soviet Union; Including Comparisons with the USA, L., 1984, p. V—VI.*

Клерикалы оперируют мифами о «народном капитализме», о «государстве всеобщего благосостояния», которые призваны прикрыть истинную сущность империализма, наряду с этим они поддерживают мифы о «коммунистическом тоталитаризме», о «закрытом обществе» и прочие, имеющие целью исказить природу социалистического строя.

На практике жизнь тех или иных идеологических мифов оказывается недолгой. Они не выдерживают испытания временем, уязвимы для научной критики. Поэтому буржуазные идеологи не перестают заниматься мифотворчеством, поставляя все новые и новые мифы в целях манипулирования сознанием и поведением людей. Но есть среди мифов и такие, которые империализм стремится сохранить любой ценой, ибо они играют определяющую роль в буржуазной пропаганде и политике. Таков, в частности, миф о «советской угрозе». Таков миф о «международном терроризме» под эгидой Советского Союза. Таковы некоторые мифы, призванные идеализировать буржуазный строй, скрыть те глубокие противоречия, которые присущи капиталистическому обществу.

Когда буржуазные идеологи оперируют терминами «народный капитализм», «государство всеобщего благосостояния», они прежде всего стремятся доказать, что тот капитализм, который был скрупулезно исследован Марксом, навсегда ушел в прошлое, что Маркс оказался не в состоянии предвидеть развитие капиталистического общества, которое эволюционировало к принципиально иным формам. Клерикалы подхватывают этот миф, заявляя о том, будто в буржуазном обществе произошел невидимый революционный переворот, изменивший его сущность.

Именно в силу этого церкви якобы и получают моральное право на освящение общественного строя, хотя и имеющего существенные недостатки, но в наибольшей

степени воплощающего принципы справедливости. В силу этого они и используют свои возможности для улучшения общественной системы. Какие же это возможности? Они прежде всего этические. В энциклике «*Laborem exerceat*» папа Иоанн Павел II заявляет, что «церковь не должна давать научного анализа возможных последствий изменений общества, ей надлежит всегда прояснять человеческое достоинство и права человека и обличать ситуации, в которых они попираются, вносить свой вклад в определение правильного исправления развития этих изменений во имя истинного прогресса человека и общества»¹.

Однако и ватиканские теологи, и протестантские богословы, и мусульманские теоретики рассматривают актуальные проблемы современности отнюдь не только через призму социальной этики даже в тех случаях, когда терминологически вроде бы не выходят за ее пределы. Они стремятся доказать несостоятельность марксистских оценок социально-исторического процесса, марксистского анализа капитализма. Так, Иоанн Павел II пытается по-своему интерпретировать понятие «частная собственность», рассматривая ее «в широком контексте всеобщего права пользования благами творения». В энциклике «*Laborem exerceat*» он подчеркивает, что законное право на владение средствами производства, «будь то в форме частной или общественной, коллективной собственности, состоит в том, что они служат труду и тем самым открывают возможность для реализации первого этического принципа: всеобщего предназначения благ и права на общее пользование ими»².

Иоанн Павел II не идет дальше призывов к установлению «более справедливого распределения благ». Это, по его словам, единственный путь к улучшению капита-

¹ Osservatore Romano, 1979, N 62, p. II,

² Ibid., p. VIII,

листической общественной системы, ибо «насильственное уничтожение» частной собственности на средства производства не решает проблемы. «Коллективистская система» не может обеспечить истинной социальной справедливости. Ее может обеспечить будто бы только укрепление духовных основ общества.

Теоретические рассуждения главы римской курии, увы, далеки от жизненной практики. Эта практика свидетельствует о том, что никакие благие пожелания, призывы к справедливости не могут ликвидировать капиталистическую эксплуатацию, социальное неравенство. Есть только один путь к справедливому преобразованию общества. Это путь, указанный научным коммунизмом и реализованный в процессе революционной борьбы народов, построивших социалистическое общество.

Но, как отмечается в «Инструкции по проблемам христианской свободы и освобождения», подготовленной ватиканской конгрегацией по вопросам вероучения в 1986 г., «церковь не одобряет теорию, которая считает классовую борьбу движущей силой общественной жизни... Церковь отвергает миф революции... Ситуации, характеризующиеся глубокой несправедливостью, требуют ликвидации несправедливых привилегий и проведения смелых и радикальных реформ».

Эта позиция полностью совпадает с позицией тех буржуазных идеологов, которые ратуют за улучшение капиталистической системы с помощью реформ, хотя на практике путь реформизма еще никогда не приводил к ликвидации «глубокой несправедливости».

Чего стоят, в таком случае, умильные слова о том, что «церковь любит в первую очередь бедных», что, «любя бедных, церковь утверждает тем самым достоинство человека, который чего-то стоит потому, что существует, а не потому, что он чем-то владеет».

Клерикалы не видят и не желают видеть истинного источника существующего зла в виде капиталистической

эксплуатации и неравенства людей. В «инструкции», о которой идет речь, говорится, что «нищета людей в ее материальных и моральных формах, лишения, угнетение, болезни, старость, смерть — это явное свидетельство того состояния слабости, в которое человек впал из-за греха».

Подобное представление служит исходным практически для всех клерикальных идеологов. Оно затушевывает подлинные причины сохраняющейся в буржуазном обществе глубокой несправедливости, которую не могут не признавать даже защитники капиталистического строя, и, таким образом, клерикальная идеология способствует объективному сохранению этих причин, увековечивая социальную несправедливость.

Социальная демагогия клерикалов проявляется в их рассуждениях о богатстве и бедности. Они делают вид, что само определение того, кого относить к богатым, а кого к бедным, решить не так-то просто. Старательно обходя вопрос об эксплуататорах и эксплуатируемых, идеологи клерикализма глубокомысленно рассуждают о богатстве и нищете, окончательно запутывая весьма простой вопрос. Так, автор одной из статей, помещенных в итальянском журнале «Letture», разглагольствует о том, что якобы каждый человек в известной степени беден, ибо во всех пребывает «метасоциалистическая бедность»; она проявляется в общении человека с богом, ощущающего себя абсолютным бедняком перед лицом всевышнего. Пусть в этот момент «капиталист слушает и судит себя. Безработный тоже пусть слушает и судит себя. И оба они обращаются к вере»¹.

За внешней наивностью этого рассуждения скрывается отрицание неравноправного положения людей в капиталистическом мире, которое подменяется клерикалами тезисом о равенстве всех перед богом. Уместно вспом-

¹ Letture. Milano, 1972, N 6—7, p. 551.

нить слова Ф. Энгельса о том, что христианство только лишь и знало один вид равенства — равенство перед господом. Этим и в наши дни прикрываются клерикалы, сознательно затуманивая вопрос о неравенстве людей в капиталистическом мире.

Да и о каком равенстве может идти речь, если клерикалы считают священным и незыблемым право частной собственности, которое лежит в основе классового деления в эксплуататорском обществе.

Правда, еще в папской энциклике «*Populorum progressio*» («Развитие народов») (1967 г.) подчеркивалось, что частная собственность не является безусловным правом. В энциклике Иоанна Павла II «*Laborem exercens*» («О человеческом труде») (1981 г.) говорится о том, что вполне правомерна постановка вопроса о переходе частной собственности в руки общества, государства. Однако это не должно означать обобществления частной собственности. Средства производства в данном случае «перестают быть собственностью определенной социальной группы частных собственников для того, чтобы стать собственностью организованного общества, переходя таким образом под управление и непосредственный контроль другой группы людей...». Если же эта другая группа людей обладает властью в обществе, то переход в ее руки частной собственности неизбежно связан с нарушением прав человека. Это верно, если речь идет о буржуазном государстве. В данном же случае подразумеваются социалистические страны, их опыт обобществления частной собственности, который-де обнаруживает свою несостоятельность.

Но именно опыт стран социализма показал, что только с ликвидацией частной собственности возможны социальные преобразования в интересах трудящихся масс. Частная собственность — основа эксплуатации человека человеком, несправедливости социального строя, при котором нарушаются права личности. И единственный

путь к достижению социальной справедливости — путь революционного преобразования общества.

Папа отнюдь не случайно поставил в энциклике вопрос о собственности. Он признал важность решения социальных проблем, изменения положения беднейшей части населения в капиталистических странах. Но это признание было продиктовано отнюдь не заботой о трудящихся, а тем, что, по словам первоиерарха католической церкви, такое положение может привести к победе «тоталитарных режимов». Этим сказано все. Боязнь того, что рост симпатий трудящихся всех стран к коммунизму, отстаивающему интересы народных масс, может решить исторический спор между капитализмом и коммунизмом в пользу последнего, вынудила папу к радикальным, с точки зрения церкви, поправкам в социальной доктрине Ватикана.

Правда, радикализм этот оказался сугубо словесным.

Современная социальная доктрина Ватикана практически перечеркивает идею обобществления частной собственности, в конечном счете предлагает опять-таки различные реформы, связанные с вовлечением трудящихся в управление капиталистическими предприятиями, с получением ими частицы прибыли, более справедливым распределением доходов. Но таким образом частная собственность увековечивается, как увековечивается и вся капиталистическая система.

В своем стремлении представить современное капиталистическое общество совсем иным, чем то, которое подвергали научному анализу Маркс и Энгельс, буржуазные теоретики заявляют, будто в наше время изменилась сама классовая структура общества. Нет будто бы больше буржуазии, ибо капиталист в его классическом понимании ушел в прошлое, уступив место предпринимателю, выполняющему иные функции. Выдвигается и миф о «депролетаризации пролетариата», который подхватывается клерикалами. Они утверждают, будто процессы,

происходящие в западном мире, объективно ведут к тому, что пролетариат утрачивает те черты, которые ему были присущи в прошлом. Однако здесь требуются и субъективные усилия, чтобы ускорить его «депролетаризацию».

Конечно, мир неузнаваемо изменился с того времени, когда Маркс и Энгельс впервые дали научный анализ общества, основываясь на открытых ими объективных закономерностях его развития. Изменился характер общественного производства, произошла научно-техническая революция. Но классовая природа буржуазного общества не претерпела принципиальных изменений. Не изменилась сущность отношений между владельцами средств производства и трудящимися, продающими свою рабочую силу. И в этом смысле ни о какой «депролетаризации пролетариата» нельзя вести речь. Попытки же буржуазных идеологов представить дело так, будто в капиталистических странах ныне пришел к власти новый «правлящий союз капиталистов и рабочих»¹, сняв по сути дела вопрос об основном классовом противоречии буржуазного общества, не выдерживают никакой критики.

Еще в энциклике Пия XI «*Quadragesimo anno*» («Сорок лет») (1931 г.) говорилось о необходимости стремиться «к справедливому распределению доходов», к государственному контролю над частной собственностью, что якобы должно изменить экономическое положение пролетариата, «социальные несправедливости», привести к «депролетаризации пролетариата».

Клерикальные комментаторы этих положений не скрывают, что они направлены прежде всего против «радикального марксизма», утверждающего, что единственный путь к бесклассовому обществу, социальной справедливости лежит в революционном ниспроверже-

¹ *Galbraith J. The Age of Uncertainty. L., 1977, p. 157.*

нии капитализма, установлении диктатуры пролетариата и построении социализма. Более того, они заявляют, что подобный путь не снимает классового противоречия, а, напротив, увековечивает его. Это прямое искажение марксистско-ленинского учения, ибо социализм никак не может увековечить классовых противоречий, что доказано практикой революционной борьбы и социалистического строительства в СССР и других странах социализма. А вот социальная программа клерикалов не в состоянии преодолеть противоречия между пролетариатом и буржуазией. Она и не стремится к этому, что подтверждается тем фактом, что значительная часть клерикалов открыто поддерживает капиталистический строй. Те же из них, которые пытаются «подняться над капитализмом и социализмом», по сути дела, тоже являются защитниками буржуазного общества.

Объективный анализ теоретических изысканий современных клерикальных авторов показывает, что они стремятся сгладить классовые противоречия буржуазного общества, стараются «опровергнуть» теорию классовой борьбы, открывающую массам путь к революционному переустройству общества. В то же время они вкупе с наиболее реакционными идеологами буржуазии пытаются опорочить социализм, убедить трудящихся в том, что он не решает насущных социальных проблем, а, напротив, усугубляет их.

Клерикалы поддерживают ставшую модной среди многих буржуазных идеологов и реформистов концепцию «демократического социализма», который выдвигается в качестве альтернативы реальному социализму. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что «демократический социализм» представляет собой не что иное, как подновленный и «улучшенный» капитализм. Ведь он в первую очередь снимает с повестки дня как несущественный вопрос о собственности на средства производства. А реальный социализм начинается именно с обобщест-

вления средств производства. С повестки дня клерикалами снимаются также требования завоевания политической власти пролетариатом, руководящей роли коммунистической партии. Уже в этом можно видеть истинные цели сторонников концепции «демократического социализма», в которой социализма-то и не обнаруживается. Это привлекает к данной концепции клерикалов, поддерживающих ее.

В эпоху ломки отживших общественных отношений, в эпоху национально-освободительных движений все труднее защищать незыблемость тех социальных структур, которые откровенно зарекомендовали себя как реакционные. Церковь уже не может открыто защищать их и вместе с тем не может не выразить своего отношения к ним. В подобных случаях нельзя ограничиться абстрактными рассуждениями, ссылками на провидение. Это и вынуждает клерикалов лавировать. Принципиальнейшие противники революционных преобразований, считающие революции величайшим злом, они подчас вынуждены делать дипломатические ходы, которые представляются как бы отходом от ортодоксальных доктрин. Так, в папской энциклике «*Populorum progressio*» (1967 г.) допускается в исключительных случаях даже революционное действие «против явной и продолжительной тирании, грубо посягающей на основные права человеческой личности и вредящей в опасной мере общему благу страны». Однако в этом же параграфе энциклики делается оговорка, что революции порождают множество несправедливостей, нарушают «социальное равновесие», из чего проистекает вывод, что «нельзя поразить реальное зло целью еще большего несчастья».

Церковь панически боится революции, а допущение, сделанное в энциклике «*Populorum progressio*», дает возможность реакционным клерикалам поддерживать контрреволюционные движения, квалифицируя их как революционные. Это, в частности, находит отражение в

поддержке Ватиканом ряда реакционных режимов в Латинской Америке. Так, он поддерживает правящий проамериканский режим в Сальвадоре, пытается внести раскол в деятельность Сандинистского фронта в Никарагуа, что проявилось в требовании римской курии, чтобы министры-священники в правительстве этой страны вышли из его состава.

В 1984 г. обнародовано апостольское послание папы Иоанна Павла II «Примирение и покаяние». Его основное содержание составляет осуждение классовой борьбы. Рассуждая о «личном грехе», римский понтифик противопоставляет его «греху коллективному», а вина за сохраняющееся в мире зло возлагается на отдельных людей. Но если так, то нет никаких оснований призывать к классовой борьбе, которая будто бы угрожает «свободе и миру». Разрешить сложнейшие социальные проблемы, оказывается, можно лишь с помощью одного средства — «очищения души». Откровенная цель апостольского послания в том, чтобы затушевать наиболее глубокие причины социальных несправедливостей в буржуазном обществе, направить острие атак на индивидуальных «носителей зла», в первую очередь на «возмутителей общественного спокойствия» — борцов за свободу и независимость народов. Глава католической церкви выступает как решительный противник классовой борьбы. В ней он видит угрозу мировому порядку, оставляя в стороне вопрос о том, что классовые выступления трудящихся направлены против эксплуататорского строя, за установление социальной справедливости на нашей планете.

Как уже говорилось, в 1984 г. римская курия в документе «*Libertatis nuntius*» («Некоторые аспекты теологии освобождения») осудила родившуюся в Южной Америке теологию, в которой была предпринята попытка обосновать право народов на борьбу за свое освобождение от капиталистической эксплуатации. В апреле 1986 г. Ва-

тиканская конгрегация по вопросам вероучения опубликовала инструкцию «Христианская свобода и освобождение», которая была встречена в некоторых церковных кругах как акция, свидетельствующая об изменении непримиримой позиции Ватикана к «теологии освобождения». Если прежде «теология освобождения» просто отвергалась, то в новой инструкции тон по отношению к ней стал иным. Если прежде шла речь о том, что церковь должна заниматься не социальными, а духовными проблемами, то теперь вопрос ставится принципиально иначе. «Мирское освобождение, если оно подлинное,— говорится в инструкции,— не может абстрагироваться от понятия свободы, тесно связанного с богом». В инструкции заявляется: «Церковь Христова солидарна с великим стремлением к освобождению, которым в настоящее время столь драматично охвачены люди и народы».

Что это? Радикальный поворот в социальной доктрине Ватикана? Признание правомерности «теологии освобождения»? Как воспринимать заявление конгрегации: «...церковь изменила бы своей миссии, если бы она не разоблачала угнетение и рабство. Она должна решительно бороться против установления таких форм общественной жизни, к которым не причастен бог»? Некоторые церковные деятели поспешили заявить, что «дискуссии» между Ватиканом и сторонниками «теологии освобождения» пришел конец.

В действительности же церковь, провозгласив, что она подтверждает свое отрицательное отношение «ко всем формам индивидуализма», а также «коллективизма», тем не менее говорит «нет» «применению насилия как необходимому пути к освобождению», «отвергает миф революции». Этот миф, подчеркивается в инструкции, «основан на убеждении, что достаточно разрушить несправедливую систему, и общество станет более гуманным, лишая, таким образом, всякого содержания путь реформ и закладывая основы для тоталитарных

режимов». С точки зрения церкви «ситуации, характеризующиеся глубокой несправедливостью, требуют ликвидации несправедливых привилегий и проведения смелых и радикальных реформ».

Внимательное изучение этих рассуждений показывает, что инструкция практически ничего не меняет в традиционном подходе Ватикана к решению социальных проблем, а также к «теологии освобождения». Просто церковь оказалась вынужденной высказать свое мнение по животрепещущим проблемам современности. Что же касается новой инструкции, то, как справедливо замечает Роберт Каллен, автор статьи «Священники и политика», опубликованной в журнале «Ньюсуик» 14 апреля 1986 г., она отнюдь не отменяет дискуссии с «теологией освобождения». Глава конгрегации по вопросам вероучения кардинал Йозеф Радцингер прямо высказал опасение, что «теология освобождения» заразит католицизм чуждыми идеями, заимствованными из марксизма¹. Эти опасения и привели Ватикан к созданию новой инструкции, которая проповедует старые идеи в более гибкой форме.

Сознавая свое бессилие остановить освободительное движение в латиноамериканских странах, в котором принимают участие не только рядовые верующие, но и представители духовенства, римская курия ставит перед собой цель — вытравить из «теологии освобождения» «марксистский дух». Ведь в книге перуанского священника Густаво Гуттьерреса «Теология освобождения», написанной в 1971 г. и давшей название движению, получившему распространение в Латинской Америке, используются не только библейские тексты, но и марксистские положения, в частности, «Тезисы о Фейербахе». Попытки соединения католицизма и марксизма, создание особого варианта христианского социализма не могут не пугать Ватикан. Тревожит римскую курию и то, что священно-

¹ Newsweek, 1986, 14.IV.

служители выходят из-под контроля. Любой ценой остановить эти процессы — такова цель самых различных акций Ватикана, в том числе и издания инструкции «Христианская свобода и освобождение».

Постоянно объектом особого внимания клерикально-антикоммунизма остаются социалистические государства.

В наши дни клерикальная пропаганда грезит о так называемом религиозном «движении сопротивления» в социалистических странах, связывает с ним немалые надежды. Она занимается подстрекательством, пытаясь вбить клин между верующими и неверующими, вызвать неприязнь у части населения социалистических стран к партийному и государственному руководству, поднять ее «на борьбу против коммунистической власти».

По-разному выражают свои позиции воинствующие клерикалы. По-разному они оценивают и используют идеологические конструкции апологетов капитализма. При этом характерно, что клерикальные теоретики как бы пересаживают «новейшие» идеи буржуазного сознания на почву традиционных «истин» религии. И нет ничего удивительного в том, что католицизм воскрешает многие положения, провозглашенные еще Фомой Аквинским и его последователями, естественно, переложенные на язык современной эпохи, что православные клерикалы на Западе обращаются к именам Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского, которые и ранее использовались церковной контрреволюцией.

Парадоксальность данной ситуации состоит в том, что «новейшие» буржуазные теории, доказывающие, будто марксистский анализ общественного развития устарел и не отражает происходящих на нашей планете социальных процессов, интерпретируются клерикалами с помощью истин, провозглашенных христианскими «светочами» много веков назад. Данные истины выдаются за незыблемые для всех времен, в то время как любые

научные теории объявляются преходящими, годными только для своей эпохи. Этой парадоксальности клерикальные теоретики стараются не замечать, попросту игнорируя ее.

В действительности марксистский анализ общественного развития не потерял своего значения. Правда марксизма доказана практикой. Учение Маркса и поныне поражает глубиной научного предвидения, ибо дает возможность правильно понять и оценить современные тенденции и процессы мирового развития, такие, как углубление общего кризиса капитализма, неравномерность развития стран внутри капиталистической системы, подъем национально-освободительных и массовых демократических движений и др. Что касается истин религии, то, как бы ни пытались клерикальные идеологи выдать их за вечные и непогрешимые, годные для всех времен, они в силу своего абстрактного, догматического, антинаучного характера не отражают действительных процессов современности, глубинных тенденций и законов мирового развития. А попытки переложить их на язык современной эпохи, интерпретировать в духе времени лишь подчеркивают несоответствие этих истин конкретному ходу человеческой истории.

Говоря о том принципиальном водоразделе, который проходит между политическими позициями коммунистов и церковей, Генеральный секретарь Коммунистической партии США Гэс Холл отмечал, что корень проблемы состоит в вопросе об отношении к капитализму. «Здесь надо решить,— писал он,— останется ли церковь защитницей статус-кво, а это значит: защитницей капитализма, а отсюда и опорой эксплуататорского класса. Мы, коммунисты, убеждены, что капитализм изжил себя, что теперь он — препятствие для прогресса человечества. Вот почему мы защищаем революционный путь устранения капитализма и замены его социализмом. Мы смотрим на капитализм, как на мертвую ценность, кото-

рая тормозит ход истории, и стремимся показать его как несправедливую, антигуманную систему.

Это понимание природы капитализма обуславливает наши взгляды... Так, мы стоим за совместную борьбу против всех отрицательных сторон капитализма, но при этом не имеем в виду спасения тем самым капиталистической системы... Нашу борьбу мы собираемся проводить не только против сопутствующего капитализму зла, но против самого источника этого зла...»¹

Четкость позиций коммунистических партий определяется, помимо прочего, тем, что этим партиям нет нужды маскировать свои цели идеологическими мифами, к чему вынужден прибегать империализм. Солидаризирующиеся с ним клерикалы поставлены перед необходимостью защищать и пропагандировать эти мифы с помощью имеющихся в их распоряжении средств, но в данном случае они показывают, что, выступая порой на словах против сопутствующего капитализму зла, не намерены бороться против самого источника зла.

Клерикальные идеологи могут оперировать в своей практике самыми благими пожеланиями, произносить любые фразы, которые могут внешне выглядеть достаточно эффектно, но отказ бороться против источника зла свидетельствует о том, что они стремятся сохранить и увековечить само зло. Этому служат и их попытки дать религиозное обоснование идеологическим мифам империализма.

Надо иметь в виду, что неприятие коммунизма еще не означает перехода на антикоммунистические позиции. Известная часть теологов и церковных иерархов, не разделяющих идей коммунизма, тем не менее не примыкает к антикоммунистическому лагерю. Порой они ведут поиски путей к сосуществованию своих идеологических позиций с позицией коммунистов, допускают коммунизм

¹ Political affairs. N. Y., 1966, July, p. 11.

при условии сохранения капиталистического строя. Антисоциализм же такую возможность исключает. При анализе клерикального антисоциализма необходимо учитывать, что он обусловлен не различиями в отношениях людей к религии, а прежде всего их классовыми позициями.

Среди мифов, которыми ныне оперирует клерикальный антисоциализм, одно из ведущих мест занимает миф о «религиозном ренессансе» в социалистических странах, в котором клерикалы усматривают идеологическую основу грядущих преобразований в них.

Клерикалы, исповедующие антисоциализм, тешат себя надеждой на то, что пробуждающийся якобы в странах социализма интерес к религии может сыграть решающую роль в реставрации в них буржуазного строя. Религия, по их словам, является единственной реальной силой, способной «помочь осмыслить, вдохновить и упорядочить мир, загнанный в тупики и противоречия»¹. По утверждению тех, кто пытается моделировать «религиозное возрождение» в странах социализма, «внесть смысл в наш мир и победить хаос ныне не может никакое политическое движение, никакая тщательно разработанная общественная система, никакая наука и техника, а единственно истинное религиозное возрождение, выстраданное собственным опытом»².

Клерикальные идеологи твердят о кризисе коммунистической идеологии, научного атеизма, о тяге населения социалистических стран к идеологии религиозной, которая будто бы может привести к социальному переустройству социалистического общества. Христианство, ислам рассматриваются в качестве некой «движущей энергии», способной вызвать социальные преобразования. Клерикальная пресса восторженно пишет о том, что

¹ Религия и церковь в СССР. Ежемесячный обзор. Мюнхен, 1975, № 1, с. 2.

² Вестник РСХД, 1971, № 100, с. 139.

«в России ширится процесс духовного раскрепощения, избавления от страха перед режимом, тысячи вчерашних атеистов возвращаются к вере и церкви. Свидетельство тому — переполненные храмы в Советском Союзе, постоянный рост числа крещений, развитие религиозного самиздата, возникновение религиозно-философских семинаров и журналов»¹.

Автор опубликованной в западногерманской газете «Ди Вельт» статьи о «религиозном возрождении в СССР» Дитхильд Треффет пишет, что в Советском Союзе «все большее число людей, прежде всего молодежь и интеллигенцию, охватывает тяга к религии»².

В статье Гернота Зайде «Религиозное возрождение в Советском Союзе — мифы и действительность», опубликованной в журнале «Osteuropa», утверждается, что в СССР в последние полтора десятилетия наблюдается «новая религиозность», что в настоящее время «нет признаков того, что в перспективе церковь и религия в Советском Союзе могут потерять свое значение»³.

Исходя из подобных представлений, президент США Р. Рейган 14 июня 1985 г. в интервью радио «Свобода» и «Свободная Европа» выразил надежду на скорейшее «возрождение религиозных чувств в коммунистическом мире».

«Служба новостей Всемирной федерации лютеран» в своем бюллетене (№ 17, апрель 1984 г.) отмечала, что значительное оживление религии наблюдается в Венгрии. В клерикальной прессе постоянно появляются публикации о «религиозном возрождении» в ЧССР. Однако факты свидетельствуют о том, что это не соответствует действительности.

В самом деле, на каком основании делаются выводы

¹ Вестник русского христианского движения, 1978, № 124, с. 338—339.

² Die Welt, 1984, 19.04.

³ Osteuropa, 1984, N 11/12, S. 920.

о «религиозном возрождении» в социалистических странах? Клерикальные авторы пишут об «оживлении» религиозной жизни, о тяге молодежи к религии? Выводы эти бездоказательны и ложны. Проведенные конкретные социологические исследования свидетельствуют об ином. Несмотря на активизацию деятельности религиозных объединений в Советском Союзе, ЧССР, ВНР, Болгарии, ГДР, какого-либо роста религиозности не наблюдается. Среди верующих преобладают люди пожилого возраста. Молодежь в своей массе проявляет равнодушие к религии.

Церковнослужители нередко сетуют на «оскудение веры», на отсутствие религиозного рвения у прихожан, на то, что многие из них «чисто внешне» относятся к религиозным предписаниям. Исследования показывают, что претерпевает изменения религиозное сознание верующих: в нем все большее место начинают занимать нерелигиозные идеи, «мирские» ценности.

Конкретные социологические исследования, проведенные в последние годы в ряде республик и областей нашей страны, свидетельствуют о том, что число активно верующих не превышает 9—10 процентов взрослого населения¹. В Российской Федерации число крещений за последние 15 лет сократилось более чем на 15 процентов, а обряд венчания совершают лишь 2—3 процента от общего количества вступающих в брак².

Выборочные опросы, проведенные в Белоруссии, показали, что неверующими себя считают 94—95 процентов молодых людей в возрасте до 25 лет³. А общее количество верующих в республике вдвое меньше, чем в 50-х годах⁴.

¹ См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 145.

² См. там же.

³ См.: Платонов Р. П. Пропаганда атеизма; Организация, содержание, результаты. М., 1985, с. 9.

⁴ См. там же.

Исследования показывают неуклонное углубление кризиса религиозности. Он проявляется в ослаблении религиозной веры, в размывании традиционных религиозных представлений, в растущей инертности верующих к религии. Не имеют под собой никакой почвы утверждения клерикальных идеологов о «кризисе атеизма», о его угасании, о якобы растущем сопротивлении масс попыткам навязать им материалистическое мировоззрение. Это голословные утверждения, которые не подкрепляются сколько-нибудь весомой аргументацией. Зато фактом является то, что в условиях социализма господствующим становится научное материалистическое мировоззрение. Оно никому не навязывается, а формируется социалистическим образом жизни, повседневной воспитательной работой коммунистических и рабочих партий.

За «религиозное возрождение» выдается возросший интерес молодежи к историческому прошлому. А поскольку оно связано с религией, то и вопросы религии входят в сферу этого интереса. Но это не означает, что у молодого поколения проявляется «тяга к религии», что изучение прошлого непременно приводит людей к религиозности.

Признаком «религиозного возрождения» клерикалы подчас считают деятельность религиозных экстремистов. Действительно, среди религиозных объединений в Советском Союзе есть экстремистские группировки, которые видят путь к выходу из кризиса религии в изоляции верующих от общества, неприятии существующего законодательства о религиозных культах, откровенной конфронтации с «мирскими» властями. Это, в частности, последователи т. н. Совета церквей евангельских христиан-баптистов, крайние пятидесятники, адвентисты-реформисты, некоторые общины «Свидетелей Иеговы». Они немногочисленны. Рядовые члены экстремистских общин далеко не всегда разбираются в том, что их деятельность носит антиобщественный характер. Они слепо

следуют за своими лидерами, которые чаще всего руководствуются личными интересами, вступая в конфликт с законом. Выдавать существование таких групп верующих за признак «религиозного возрождения» нет совершенно никаких оснований.

В Чехословакии сохраняется т. н. «тайная церковь», деятельность которой подогревается антисоциалистически настроенными представителями духовенства. Клерикальные центры капиталистического мира прилагают усилия к тому, чтобы отвести этой церкви роль «коллективного диссидента». Однако все попытки расширить деятельность «тайной церкви» не дают результатов. Она наталкивается на сопротивление подавляющего большинства верующих, отказывающихся заниматься политиканством. Надежды на то, что эта церковь найдет понимание в среде духовенства, также не оправдались.

Ни о каких более или менее широких оппозиционных выступлениях верующих и речи нет. Ставка воинствующих клерикалов на «религиозную оппозицию» в странах социализма оказывается полностью несостоятельной.

Реальностью же остается то, что буржуазно-клерикальная пропаганда, видя в «духовном пробуждении» силу, способную вызвать такую оппозицию, всячески стремится подтолкнуть людей к такому «пробуждению», спровоцировать их на политические выступления. Клерикальные центры оказывают не только моральную, но и материальную поддержку религиозным экстремистам, требуя от них более «активных действий». Они откровенно вмешиваются во внутреннюю жизнь других государств, нарушая принятые нормы международного права.

В своем стремлении толкнуть верующих в социалистических странах на путь политической оппозиции клерикальный антикоммунизм прибегает к фальсификации, имеющей целью представить в ложном свете научный атеизм, практику атеистического воспитания. В ход идут

вымыслы о том, что в социалистических странах якобы вынашиваются идеи насильственной атеизации населения, что сама по себе работа по атеистическому воспитанию перечеркивает возможность свободы совести для всех граждан. Научный атеизм объявляется антигуманным учением, противоречащим самой природе человека. Он якобы не имеет никакой научной ценности и социальной значимости, лишает человека свободы, сковывает его «дух», приводит в конечном счете к «разрушению личности».

Бывший архиепископ Сан-Францисский Иоанн сравнивает людей, отказывающихся от веры в бога, с движимыми идеей самоистребления самоубийцами. Он именует неверие в бога тьмой, которая «сиять не может», но может «зиять и, как бездна зияющая, влечь к себе». «В антирелигиозной мысли,— пишет архиепископ Иоанн,— зовущей к какой-то новой нравственности при вере в черную яму небытия, кроется неразрешимое противоречие»¹.

Сознательно упрощая и искажая научный атеизм, заокеанский богослов и проповедник заявляет: «Не может быть серьезной «веры в человека»... у того, кто материалистически верит, что он есть лишь «надстройка над экономическим базисом», а тело его — лишь грязноватый мешок материи. Такому мировоззрению, которое ничего не оставляет от человека после смерти, кроме химических отбросов, откуда же взять веру в «светлое будущее человека»? ²

В этой эклектической мешанине нарочито вульгаризированных представлений, отрицающих личное бессмертие, архиепископ Иоанн Сан-Францисский видит убедительное доказательство антигуманности атеизма. К та-

¹ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Московский разговор о бессмертии. Нью-Йорк, 1972, с. 140—141.

² Там же, с. 105.

кого рода примитивизации религиозные идеологи прибегают в большинстве случаев, стремясь убедить своих читателей и слушателей в том, что атеизм якобы «повернут против человека».

Из тезиса об антигуманности атеизма вырастает концепция о «бездуховности» социалистического общества, основанного на атеистическом миропонимании. Это общество, которое-де отказывается от наивысших жизненных ценностей, неизменно погрязает в аморализме, в разврате и прочих пороках. В нем происходит нравственное падение людей. Его разъедает всеобщий нигилизм. Регрессирует вся духовная жизнь. В душах людей образуется «духовный вакуум», который восполнить ничем нельзя, ибо, утрачивая веру в бога, они не приобретают взамен ничего равнозначного. Духовная опустошенность — удел тех, кто отказывается от истинных ценностей в погоне за ложными.

Концепция эта не отличается новизной. Атеистическое миропонимание всегда связывалось его клерикальными критиками с опустошением душ человеческих. Рассматривая атеизм как голое отрицание религиозной веры, клерикалы твердили о том, что он несет гибель вековым традициям народов, всей духовной культуре. Ныне даже жестокий кризис буржуазной культуры, размывание создававшихся веками духовных ценностей, рост преступности, наркомании в капиталистическом мире приписывается влиянию «атеистического нигилизма». Но ведь в данном случае речь идет о тех странах, где религия сохраняет свои позиции, а принадлежность к той или иной церкви подчас является свидетельством «добропорядочности» граждан. Ссылки на «атеистический нигилизм» имеют целью скрыть истинные причины, которые вызывают кризис духовной жизни в буржуазном обществе.

Что же касается социалистического общества, то нет никаких оснований говорить о его бездуховности. Разу-

меется, в социалистических странах есть негативные явления, с которыми ведется непримиримая борьба. И сам по себе тот факт, что эти явления предаются гласности, подвергаются осуждению, говорит о решимости социалистического общества преодолеть все то, что мешает его совершенствованию. Поэтому неправомерно делать обобщающие выводы из этих негативных явлений вроде заявлений о «крахе социализма», с которыми подчас выступают клерикальные идеологи. А вот то позитивное, чего старательно не замечают клерикалы, является красноречивым свидетельством неуклонного развития духовной жизни, социального прогресса, расцвета национальных культур, роста политической сознательности трудящихся, утверждения принципов социалистической нравственности. «Опыт СССР, других социалистических стран,— как отмечается в Программе КПСС,— убедительно демонстрирует неоспоримые социально-экономические, политические, идейные и моральные преимущества нового общества как превосходящей капитализм ступени прогресса человечества, дает ответ на вопросы, которые не в состоянии решить буржуазный строй»¹.

Клерикальные идеологи пытаются представить утвердившиеся в социалистическом обществе принципы коллективизма в качестве явления, будто бы «уничтожающего личность». В их изображении личность «растворяется» в коллективе. Заведомо вульгаризированное представление о связи коллектива и личности рассчитано на то, чтобы убедить доверчивых людей в том, будто «атеистическое государство» сводит человека на нет, рассматривает его как частицу единого механизма, в котором она никакой роли практически не играет.

И эти утверждения несостоятельны, ибо социалистический коллективизм именно возвышает человека, как

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 127.

творца новых общественных отношений, как хозяина своей судьбы. Он противостоит буржуазному, религиозному индивидуализму, эгоистическому по своему существу. И если уж говорить о бездуховности, то она прежде всего порождается общественным строем, основанным на индивидуализме, разрывающим социальные связи личности.

Если фальсификация теории научного атеизма за последние десятилетия претерпела изменения главным образом в обновлении ряда аргументов в соответствии с духом времени, то ложная интерпретация практики атеизма конкретизировалась. Объектом фальсификации стала практика атеистического воспитания в первом в мире социалистическом государстве и других странах социализма. Фальсификации подверглись действия по реализации принципа свободы совести, по организации атеистического воспитания в широких масштабах.

В наши дни буржуазная реакционная печать, радио, телевидение, другие средства массовой информации наперебой информируют своих читателей и слушателей о «богоборческой политике» «атеистических государств», как именуют они Советский Союз и другие социалистические страны. Один на другой нанизываются вымыслы об отсутствии в них свободы совести, о преследованиях церковнослужителей и верующих, о вмешательстве властей в жизнь церковных объединений. В первую очередь фальсифицируется отношение коммунистических партий и социалистических государств к религии и церкви, политическая линия марксизма предстает в освещении буржуазно-клерикальных фальсификаторов как направленная против религии. Между тем если говорить о линии, то уместно заметить, что решение религиозного вопроса в странах социализма вытекает из самой сущности коммунистического учения, вскрывающего социальные корни религии и ставящего ее преодоление на подлинно научную основу.

Марксистско-ленинское учение решительно выступает против левацко-анархистского подхода к проблеме преодоления религии путем ее запрета. Раскрывая несостоятельность религиозного мировоззрения, реакционную роль религии в обществе, классики марксизма-ленинизма видели возможность ее преодоления в настойчивой, целенаправленной воспитательной работе, указывали, что она может быть *«преодолена научно, то есть объяснена исторически...»*¹

Вопреки утверждениям буржуазно-клерикальных фальсификаторов, научный атеизм никогда не рассматривал борьбу с религией как самоцель. Он руководствуется марксистско-ленинским положением о подчинении задачи преодоления религии общеполитическим целям борьбы за победу коммунизма. А это само по себе обуславливает необходимость единства верующих и неверующих в строительстве социализма и коммунизма. И именно в процессе этого строительства осуществляется освобождение сознания людей от влияния религии.

В. И. Ленин еще в ту пору, когда решался вопрос о будущем религии и церкви в социалистической России, писал, что «религия должна быть объявлена частным делом... по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы»².

Эти принципы были положены в основу принятого

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 578.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 143.

23 января 1918 г. декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Они находят отражение в Конституции СССР, которая наряду с другими демократическими правами гарантирует своим гражданам и право свободы совести.

Осуществление принципа свободы совести в нашей стране поставило все религиозные объединения в равные условия. Было навсегда покончено с существовавшим при царизме положением, когда господствующей была православная церковь, а все другие религиозные объединения находились либо в числе терпимых, либо в числе гонимых.

Буржуазно-клерикальные критики характеризуют отношения, сложившиеся между государством и религиозными объединениями, лояльность этих объединений к советскому строю как отношения, якобы навязанные «диктаторской властью». Церкви как будто ничего более не оставалось, как смириться и стать «послушным инструментом» Советского государства. Что касается свободы совести, то, как заявляют западные фальсификаторы, в Советском Союзе «преподносится куца урезанная свобода совести» в виде права «отправления религиозных культов» и осуществляется «непрерывный нажим на религию в той или иной форме, с целью ее ограничения и уничтожения».

Фальсификаторы пытаются доказать, будто с самых первых шагов Советской власти начались преследования служителей культа, массовые репрессии против верующих. В качестве фактов приводятся данные судебных процессов, выступления советской печати, хотя и умалчивается о том, что процессы, о которых идет речь, как правило, носили политический характер. Об этом, в частности, говорится в выпущенной Московской патриархией книге «Правда о религии в России»¹.

¹ См.: Правда о религии в России. М., 1942.

Клерикалы, извращая действительное положение вещей, распространяют домыслы о том, что церкви в социалистических странах испытывают постоянное давление государственных властей, которые будто бы вмешиваются в их внутреннюю жизнь, определяют их политику. Так, западногерманский журнал «Хердер Корреспондент» бьет тревогу по поводу «огосударствления церкви» в Венгрии¹. В буржуазно-клерикальной прессе постоянно появляются материалы, авторы которых заявляют, будто «государственный диктат» над церковными объединениями проявляется и в ГДР, и в Болгарии, и в Югославии, и в Чехословакии. Однако утверждения эти голословны. Клерикалы не могут привести ни одного довода в их обоснование. Реальная же практика взаимоотношений государства и церкви в социалистических странах свидетельствует как раз о том, что осуществление принципа свободы совести в условиях социализма открывает возможность для нормального функционирования религиозных объединений в рамках существующего законодательства о религиозных культах. Однако это и не устраивает тех, кто возлагает свои надежды на «религиозную оппозицию» социалистическому строю.

Особенно усердствуют в фальсификации взаимоотношений социалистического государства и церкви современные советологи. В основе сложившегося у них стереотипа лежит тезис, будто Советское государство руководит действиями церковных иерархов, руководителей религиозных объединений, которые полностью подчинились светской власти. Церковное управление Московской патриархии объявляется «продуктом советской системы и коммунистического воспитания»². Русская православная церковь, как и другие религиозные объединения, именуется «инструментом советской внешней

¹ Herder Korrespondenz. Freiburg, 1977, Ig. 31, N 6, S. 285.

² Религия и атеизм в СССР. Ежемесячный обзор. Мюнхен, 1973, № 1, с. 8.

политики»¹. Фальсификаторы доходят до того, что заявляют, будто церковь в СССР «получает право на существование лишь в обмен на поддержку политики государства»².

Помощник государственного секретаря США по правам человека Э. Абрамс в одном из своих выступлений заявил, что «коммунистические режимы начали беспрецедентную кампанию зажима религии и церкви, одной из форм которой является использование церквей во внешнеполитических целях». Он, в частности, подчеркнул, что правительство Никарагуа пытается полностью подчинить себе церковь, что Вьетнам стремится использовать в своих целях буддистов. А в заключение высказал сожаление, что западные церкви недостаточно «обличают эту коварную форму преследования религии»³. Провокационный характер этого заявления очевиден.

Буржуазные фальсификаторы подхватывают и распространяют любую ложь об «использовании» церкви Советским государством в своих целях. Они не утруждают себя проверкой «фактов», если эти «факты» вписываются в заданные ими пропагандистские схемы. Именно так органы массовой информации буржуазных стран в свое время повторяли на все лады заявление президента Международного совета христианских церквей К. Макинтайра, который в обоснование своего протеста против принятия Русской православной церкви во Всемирный совет церквей «доказывал», что она якобы является «служанкой» Советского государства.

Кстати, буржуазная пресса, раздувая домыслы о том, что церковь в СССР подчинена государственной власти, и по сей день черпает их из более чем сомнительных «показаний», которые давались некоторыми лицами в комиссии по расследованию антиамериканской деятель-

¹ Figaro. Paris, 1984, 8.VI.

² Die Welt, 1984, 19.IV.

³ Figaro, 1984, 8.VI.

ности палаты представителей США во времена «холодной войны». Используются и высказывания ярких антисоветчиков, в частности карловацких иерархов.

Подчас клерикальные идеологи прибегают к сложной системе логических передержек, чтобы доказать, что в условиях социализма вообще невозможна свободная деятельность церкви. Так, профессор католического университета в Милане Джованни Кодевилла, специализирующийся в области советологии, в статье «Ограничение религиозной свободы в СССР» заявляет, что коммунистическая партия «помимо прочих целей ставит перед собой задачу осуществления мероприятий по искоренению религии». Государство же является «инструментом партии», а следовательно, не может оставаться нейтральным по отношению к религии и церкви. Отсюда следует вывод, что государство по логике вещей должно осуществлять руководство церковью¹.

В журнале «Религия в странах с коммунистическим влиянием», на страницах которого выступает католический профессор, помещена и вступительная статья исполнительного директора «Исследовательского центра по религии и правам человека в закрытых обществах» (так империалистические пропаганды клеветнически именуют социалистические страны), яркого антикоммуниста Благослава Хрубы, в которой он прямо заявляет, будто «Советское правительство осуществляет полный контроль над Русской православной церковью (и всеми другими зарегистрированными церквами)»².

Примечательно, что этот «борец за свободу религии» выступает с подстрекательскими призывами к священнослужителям, которые будут посещать СССР, остерегаться коммунистической пропаганды, чтобы не стать

¹ Religion in Communist dominated areas. N. Y., 1981, vol. XX, N 7—9, p. 101.

² Ibidem.

ее жертвами. Речь идет о тех представителях религиозных кругов, которые, возвратившись из Советского Союза, объективно рассказывают об увиденном, характеризуя как нормальные взаимоотношения Советского государства и церковных организаций. Это явно не устраивает клерикалов, стремящихся доказать, будто никаких нормальных взаимоотношений между государством и церковью в СССР быть не может. Те же религиозные деятели, которые свидетельствуют об обратном, по словам клерикальных авторов, оказывается, просто были ослепленными коммунистической пропагандой. Клерикалы не желают понимать, как возможно существование церкви в «атеистическом государстве» (термин, введенный в обиход буржуазно-клерикальными фальсификаторами), не хотят объективно осмыслить сущность реализации принципа свободы совести в странах социализма.

Между тем именно при социализме ленинские принципы взаимоотношений государства и церкви находят наиболее полное воплощение, благодатную почву для своей реализации. Эти принципы, получив отражение в Конституции СССР, гарантирующей осуществление свободы совести всем гражданам в условиях отделения церкви от государства и школы от церкви, создают возможность для широкого сотрудничества неверующих и верующих в процессе совершенствования социализма.

Что касается позиции церкви и верующих, то она отчетливо выражена в докладе нынешнего патриарха Русской православной церкви Пимена на поместном соборе, состоявшемся 30 мая — 2 июня 1971 г. Он, в частности, сказал: «Мы, православноверующие Советского Союза, исполнены глубокой любви к нашему социалистическому отечеству, которое под руководством своего народного правительства дружными усилиями всех граждан, включая и верующих различных религий, неуклонно осуществляет развитие науки и техники, доби-

вается роста экономики и культуры. И все это делается для блага каждого советского человека! Мы высоко ценим самоотверженные усилия нашей страны, оказывающей помощь народам, находящимся под игом империализма и стремящимся обрести свободу для своего развития и независимого бытия, всемерно способствующей общечеловеческому прогрессу и прочному и справедливому миру на всей земле»¹.

Буржуазно-клерикальные фальсификаторы обрушиваются на практику атеистического воспитания в СССР, изображая ее как «войну» атеистов с религией, ведущуюся все годы Советской власти. Атеисты изображаются злобствующими фанатиками, не останавливающимися ни перед какими методами для достижения своих целей. В устах клерикальных теоретиков атеизм предстает как заблуждение человеческого ума. Это «вера в ноль», «антивера», по выражению бывшего архиепископа Сан-Францисского Иоанна².

Атеизм, по словам его клерикальных критиков, является комплексом грубых, насильственных, аморальных методов искоренения религии. Клерикальный антикоммунизм не признает научного характера атеизма. В писаниях критиков атеизма нет и упоминания о том, что в документах партии, касающихся атеистической пропаганды, постоянно подчеркивается необходимость неуклонного соблюдения ленинского принципа чуткого, внимательного отношения к людям, недопустимости оскорбления религиозных чувств верующих.

Буржуазные фальсификаторы ставят своей целью извратить практику атеистического воспитания, не считаясь с фактами, игнорируя их. У них вполне определен-

¹ Поместный собор Русской православной церкви. Загорск, 30 мая — 2 июня 1971 г. Документы, материалы, хроника. М., 1972, с. 31—32.

² Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Московский разговор о бессмертии, с. 140—141.

ная задача. А она требует не объективного освещения действительного положения дел, а субъективной оценки его, что и приводит к предвзятости в отношении к атеизму.

Между тем научный атеизм представляет собой систему взглядов, отрицающих веру в сверхъестественное, религию в целом. Он является одной из важных сторон научного материалистического мировоззрения. Его научный характер определяется тем, что он опирается на прочный фундамент диалектико-материалистической философии, на естественнонаучные знания. Это дает возможность материалистически объяснить источники религиозной веры, выявить ее земной характер, показать роль религии в истории общества.

Но атеизм не сводится только к критике. Раскрывая несостоятельность религиозных взглядов и представлений, он дает людям понимание истинной картины мира, реальных процессов и явлений действительности. Он освобождает их от заблуждений, давая верные жизненные ориентиры. В этом его глубочайший смысл. «Критика религии завершается учением, что *человек — высшее существо для человека*»¹.

Классики марксизма-ленинизма никогда не рассматривали атеизм в отрыве от общих задач революционного переустройства общества. Они ставили его в прямую связь с задачами социального и духовного освобождения трудящихся. И отнюдь не случайно В. И. Ленин считал главным фактором преодоления религиозности — вовлечение верующих в ход «классовой борьбы, идущей на деле и воспитывающей массы больше всего и лучше всего»². Не случайно в Программе КПСС говорится, что важнейшей составной частью атеистического воспитания

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 422.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 421.

является «повышение трудовой и общественной активности людей...»¹.

Атеистическое воспитание в интерпретации клерикалов связано прежде всего с гонениями на верующих, с попранием их прав, с подавлением их естественных устремлений. Существующие в Советском Союзе конституционные гарантии свободы совести они рассматривают как фикцию. «В Советском Союзе важен не столько закон, сколько его истолкование»², — заявляют они. В ход идут вымыслы о том, что существует «показная» свобода совести и реальная борьба «государственного атеизма» с религией, церковью, верующими.

Фальсификация — один из видов идеологического оружия тех империалистических кругов, которые ведут психологическую войну против сил социализма. Фальсифицируется все: и коммунистическое учение, и документы КПСС и Советского государства, и целенаправленная воспитательная работа партии, в том числе атеистическое воспитание. В данном случае клерикальные идеологи откровенно идут в русле тех акций империалистической реакции, которые направлены на подрыв социализма.

Большие надежды клерикальные идеологи связывают с пробуждением националистических чувств среди верующих в социалистических странах. Фактически речь идет о попытках связать воедино религиозное и национальное путем подмены одного понятия другим, показать, будто, осуществляя атеистическое воспитание, социалистические страны, по сути дела, осуществляют политику уничтожения национальных ценностей, которые-де мешают утверждению идей «коммунистического интернационализма».

Однако, решая национальный вопрос, социалистические страны никогда не ставили перед собой задачу уни-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 165.

² Вестник РСХД. Париж — Нью-Йорк, 1972, № 104—105, с. 138.

чтожения национальных ценностей. Напротив, в условиях социализма принципы пролетарского интернационализма сочетаются с бережным отношением к лучшим достижениям и самобытным прогрессивным традициям наций и народностей. Социалистическая по содержанию культура выступает во всем многообразии национальных форм. И это способствует сближению и взаимному обогащению национальных культур. Такова диалектика развития наций при социализме, которая искажается и фальсифицируется буржуазно-клерикальными идеологиями.

Клерикалы безосновательно отождествляют понятие «еврей» и «иудеист», «литовец» и «католик», «русский» и «православный». Иными словами, национальная принадлежность того или иного лица идентифицируется с принадлежностью религиозной, хотя несостоятельность, антинаучность такого подхода совершенно очевидна. Ведь подавляющее большинство русских, литовцев, евреев в нашей стране являются атеистами. Молодое поколение не знает ни религиозного вероучения, ни религиозных обычаев. На каком же основании они объявляются верующими, приверженцами тех или иных религий?

Оживление национализма связывается с оживлением религиозности. Поэтому прилагается немало усилий к тому, чтобы подогреть националистические настроения в качестве важного фактора «религиозного возрождения» в социалистических странах. Так, современный австралийский исследователь Дьюк Джеффри, известный своими антикоммунистическими взглядами, заявляет, что пробуждение националистических чувств среди народов Советского Союза, исповедующих ислам, следует рассматривать как «особую смесь политического и экономического несогласия, культурного и языкового различия»¹. По мнению Джеффри, национализм мусульман может

¹ The Politics of islamic reassertion. L., 1981, p. 287.

якобы мобилизовать их против «русской и европейской гегемонии».

Буржуазно-клерикальные идеологи заявляют, что ислам выступает как один из факторов «националистического синдрома»¹. Они не скрывают того, что рассчитывают на оживление антисоциалистических настроений на «националистической волне». Они возлагают надежды на то, что католицизм в Польской Народной Республике сыграет роль «объединителя нации» в антисоциалистической борьбе. Предпринимаются попытки «пробудить» националистические чувства верующих в ГДР. Для этого клерикальные центры предприняли попытку использовать в своих целях отмечавшееся в 1983 г. 500-летие со дня рождения видного общественного деятеля Германии, зачинателя немецкой реформации Мартина Лютера. Это событие широко отмечалось и в ГДР, где был создан лютеровский юбилейный комитет, возглавляемый Председателем Государственного совета республики тов. Э. Хонеккером. Во время юбилейных торжеств была подчеркнута выдающаяся роль Лютера в подготовке духовного идеологического переворота, который Энгельс назвал величайшим прогрессивным переворотом «из всех пережитых до того времени человечеством»². Соотечественники отдали дань одному из создателей немецкого литературного языка, видному философу, этику, политику. В публикациях же клерикальных идеологов, приуроченных к этому событию, проводилась прежде всего мысль о том, что немцы должны осознать свою историческую причастность к лютеранству. Осознание данного факта рассматривалось тоже в плане «объединения нации» на антисоциалистической основе.

Клерикальный антикоммунизм в настоящее время все пристальнее обращает внимание на укрепление альянса

¹ The Politics of islamic reassertion, p. 287.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 346.

клерикализма и национализма. Именно в буржуазном национализме клерикалы ищут опору для более эффективных акций по «пробуждению религиозных чувств» людей как необходимого этапа для «религиозного возрождения».

В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси идеологи русской церковной эмиграции стремятся пробудить «русский национализм». Особую активность в этом проявляют иерархи карловацкого раскола, или т. н. русской православной церкви за границей. Изображая коммунистов разрушителями русской национальной культуры, они пытаются утверждать, будто точкой отсчета, началом русской культуры явилось крещение Руси, которое дало право населению этой страны именоваться русскими.

Следует упомянуть о том, что в период подготовки к этому церковному юбилею возникла конфликтная ситуация. Начало ей положило обращение представителей украинской церковной эмиграции к американским конгрессменам с просьбой оказать содействие в сооружении в США памятника князю Владимиру, который, «как глава украинского государства в X веке, объединил земли и народы Украины, ввел на Украине христианство и трудился для достижения свободы и независимости украинского народа»¹.

Три конгрессмена внесли эту просьбу в палату представителей для обсуждения, что и вызвало протест «русских американцев». Они выступили с заявлением, в котором обвинили тех, кто назвал Владимира главой украинского государства, в преднамеренном искажении истории. По их словам, Владимир был внуком князя Рюрика, положившего начало роду, к которому принадлежали все московские князья и цари вплоть до воцарения Романовых. Владимир был князем Киевской Руси, а на-

¹ Православная Русь, 1986, № 8, с. 11.

звание «Украина» в X столетии вообще не существовало. Этот довод был выдвинут в «противовес проекту резолюции конгресса США о сооружении памятника «Владимиру великому Киевскому». В письме правления русско-американского клуба в городе Санкт-Петербурге (есть такой в штате Флорида) отмечалось, что подобная надпись на памятнике «будет наглядным примером исторического невежества американского конгресса», но главное — «даст богатую пищу советским историкам, и они постараются поиздеваться над исторической безграмотностью лиц, допустивших создание такого памятника».

Этот эпизод достаточно красноречиво иллюстрирует те внутренние конфликты, которые происходят в стане эмиграции, где помимо прочих возникают противоречия, основанные на националистических чувствах. Но если национализм в какой-то степени разъединяет клерикалов, то антикоммунизм сближает их. Он является той идеологической платформой, на которой они выступают в качестве единого отряда империалистической реакции.

Разумеется, идеологический комплекс клерикального антикоммунизма очерчен в известной степени схематично. Но, как правило, те идеи, которые культивируются в практике политического клерикализма, заключены в рамках этого комплекса, различаясь лишь в частности, что обуславливается конкретными ситуациями и процессами, происходящими в различных регионах нашей планеты.

АНТИСОВЕТИЗМ СОВРЕМЕННОГО КЛЕРИКАЛИЗМА

Стержнем современного клерикального антикоммунизма, его основным содержанием является антисоветизм. Если на заре своего существования антикоммунизм выступал главным образом против теории научного социализма, указавшей пролетариату путь к освобождению от векового гнета, против рабочего движения, то с образованием первой в мире республики Советов острие идеологических атак было направлено на конкретное воплощение великих идей марксизма-ленинизма — первое в истории социалистическое государство Советский Союз. Империалистическая реакция исходила из того, что, скомпрометировав и ошельмовав теорию и практику социалистического строительства, советский образ жизни, она сможет наглядно показать несостоятельность коммунистического учения в его практической реализации.

Ныне эта задача становится для антикоммунизма еще актуальней. В условиях, когда все новые и новые государства, вставшие на путь социалистического развития, обращают свои взоры к опыту первой в мире республики Советов, антикоммунисты стремятся во что бы то ни стало дискредитировать этот опыт, дискредитировать социализм. Эти цели ставят перед собой и клерикалы от антикоммунизма.

В массе теоретических изысканий антисоветского толка, рекламируемых клерикалами, обращает на себя

внимание работа советолога А. Безансона «Краткий трактат по советологии, предназначенный для гражданских, военных и церковных властей»¹, в котором в концентрированной форме выражены основные направления тех идеологических атак, которые ведутся против Советского Союза.

Следует заметить, что эта книга, помимо прочего, адресована «церковным властям», а следовательно, направлена на то, чтобы активизировать их деятельность на ниве антисоветизма, поддерживать воинственный дух клерикалов, которые рассматриваются в качестве верных союзников «светских» антисоветчиков.

При этом нельзя не учитывать, что антисоветизм воинствующего клерикализма имеет свою специфику, свои аспекты критики советского строя. Антисоветчики от клерикализма разглагольствуют об антидемократизме нашего строя, антигуманности сложившихся в советском обществе социальных отношений, нравственных принципов, стремятся очернить политику Советского государства по отношению к религии и церкви, представить в ложном свете руководящую роль Коммунистической партии. Ареной идеологических атак избирается религиозная жизнь в СССР, положение религиозных объединений, верующих, законодательство о религиозных культах, Конституция нашей страны. Именно здесь клерикальные советологи «дают бой», выступая в роли радетелей, пекущихся о советских людях, права которых якобы попираются и ущемляются в нашем обществе.

Все это направлено на то, чтобы обосновать вывод о теоретической и практической несостоятельности коммунистического учения, которое-де враждебно интересам личности, не имеет никаких оснований претендовать на решение насущных социальных проблем, дает челове-

¹ *Besanson A. Court trait de Sovietologie a l'usage des autorités Civiles, militaires et Religieuses: Pref. de Aron R. P., 1976, p. 120.*

ству ложные жизненные ориентиры. Спекулируя на отдельных трудностях становления и развития социализма в нашей стране, советологи делают совершенно неправомерные выводы, которые и составляют основу их критики.

Так, в рамках выдвинутой буржуазными идеологами концепции «кризиса социализма» некоторое уменьшение темпов роста в отдельных областях советской экономики квалифицируется как свидетельство несостоятельности всей экономической системы страны. При этом игнорируется факт динамичного и устойчивого развития народного хозяйства в СССР в целом. Этот прием обычный в практике антисоветизма. Он-то и помогает советологам делать выводы о кризисе, которого на самом деле нет.

Следует выделить два аспекта в современном клерикальном антисоветизме. Первый из них связан с клерикальной интерпретацией принципа свободы совести, второй — с попытками отрицать, будто свобода совести вообще существует в СССР. Буржуазно-клерикальные теоретики, по-своему толкуя этот принцип, пытаются представить дело так, будто свобода совести представлена в СССР в «усеченном виде». Они исходят из буржуазного понимания этого демократического принципа, о котором еще К. Маркс писал, что он не представляет собой ничего большего, как «терпимость ко всем возможным видам *религиозной свободы...*»¹.

Заявляя, что Советская Конституция «провозглашает свободу антирелигиозной пропаганды, а о свободе религиозной пропаганды не говорит ничего»², клерикалы на этом основании делают вывод, что в СССР свобода совести как конституционное право отсутствует. Один из воинствующих клерикалов, бывший архиепископ Сан-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 30.

² Русская мысль, Париж, 1972, I.VI.

Францисский Иоанн писал, что «отделение церкви от государства в СССР фиктивно... У церкви нет перед законом ни правового лица, ни своего имущества... Государство и партия, правящая государством, диктуют свою волю церкви там, где хотят»¹.

А международная комиссия католических теологов сравнительно недавно заявила, что марксистское понимание прав человека вообще препятствует осуществлению свободы совести².

В данном случае клерикальные критики игнорируют тот факт, что свобода совести призвана обеспечить свободу убеждений для каждого человека, в частности для верующих — свободу отправлять религиозный культ. Это и гарантируют законы Советского государства. Клерикалы же заявляют, что таким образом сужаются, ущемляются права верующих, права религиозных объединений. Не случайно буржуазная реакционная пропаганда, советологи всех толков предприняли массированные атаки на демократизм советского строя в период обсуждения и принятия Конституции СССР, ведя огонь, в частности, по формулировке статьи 52-й Основного Закона Советского государства, требуя для религиозных объединений и верующих прав, выходящих за рамки сугубо религиозных функций. Но в таком случае правомерно говорить о попытках выйти и за рамки принципа свободы совести, которым весьма произвольно оперируют клерикалы.

Клерикальные советологи, дезинформируя общественное мнение, стремятся тем самым дискредитировать один из важных принципов демократизма, а в конечном счете вызвать негативное отношение населения буржуазных стран к советскому строю.

Характерно, что клерикалы тшчатся доказывать, будто свобода совести вообще несовместима с коммунистическим учением, что они исключают друг друга по самой

¹ Диалог с Советской Россией. Париж, 1967, с. 7.

² La Documentation Catholique, 1985, 7.IV. p. 389.

своей сути. Фальсифицируя научный коммунизм, они заявляют, что его «антирелигиозный дух» не оставляет места для религии, а потому даже провозглашение свободы совести, что якобы обусловлено сугубо тактическими соображениями, остается пустым звуком, чисто формальным актом.

Такую идею в концентрированном виде выразил один из постоянных авторов выходящей в Париже эмигрантской газеты «Русская мысль», П. Ковалевский. «Коммунистическая власть,— пишет он,— должна гнать и преследовать всякую веру и всякую религию уже в силу своего существования, так как по завету В. И. Ленина тот, кто не является воинствующим атеистом и не борется с религией,— плохой коммунист и, если бы советская власть прекратила гонения и борьбу с верой, она сама себя опровергла бы»¹.

Исходя из надуманного тезиса о «государственном атеизме» в СССР, клерикалы утверждают, что в Советском Союзе власти стремятся «привести своих граждан к лояльности только себе», а это порождает неизбежный конфликт «кесарей мира с верующими».

Во всех этих заявлениях принципы марксизма-ленинизма грубо фальсифицируются. Уместно напомнить слова В. И. Ленина: «...кто сколько-нибудь способен серьезно отнестись к марксизму, взвешать в его философские основы и в опыт международной социал-демократии, тот легко увидит, что тактика марксизма по отношению к религии глубоко последовательна и продумана Марксом и Энгельсом, что то, что дилетанты и невежды считают шатаниями, есть прямой и неизбежный вывод из диалектического материализма. Глубоко ошибочно было бы думать, что кажущаяся «умеренность» марксизма по отношению к религии объясняется так называемыми «тактическими» соображениями в смысле желания «не отпуг-

¹ Русская мысль, Париж, 1972, 14.XII.

нуть» и т. п. Напротив, политическая линия марксизма и в этом вопросе неразрывно связана с его философскими основами»¹.

Акцентирование внимания на внутренней, органической «враждебности» марксизма-ленинизма религии, что будто бы делает невозможной свободу совести в условиях социализма, имеет целью исказить сущность марксистско-ленинского решения религиозного вопроса. Известно, что и К. Маркс, и Ф. Энгельс, и В. И. Ленин решительно выступали против разделения трудящихся по религиозному признаку. В. И. Ленин выступал против реакционной буржуазии, которая стремилась разжечь религиозную вражду, чтобы отвлечь в эту сторону внимание масс от действительно важных и коренных экономических и политических вопросов.

Эти принципиальные положения нашли практическое воплощение в политике коммунистических партий по отношению к религии и церкви, в единстве действий верующих и неверующих в борьбе за мир, социальный прогресс. Такое единство реально существует в Советском Союзе, где атеистическая убежденность большей части населения и религиозность другой части граждан не мешают им совместно решать задачи, которые возможно решить только на основе единства народа.

Однако все эти факты игнорируются советологами, заранее заданный антикоммунистический стереотип мышления которых мешает объективно подойти к проблеме существования религии в обществе, где господствующим стало научное материалистическое мировоззрение. Обществу, а не «атеистическом государстве», как о том пишут наши клерикальные критики. Данный стереотип неизбежно приводит к выводу о несовместимости социализма и религии. А это, по их словам, означает, что сама свобода убеждений невозможна в условиях социализма,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 418.

что конституционный принцип свободы совести неизбежно должен быть представлен в препарированном виде. В качестве обоснования клерикальные авторы ссылаются на то, что в СССР религиозные объединения не пользуются правами юридических лиц, что им запрещена благотворительная деятельность и т. д.

Здесь не учитывается тот факт, что речь идет о специфических условиях существования религии и церкви в социалистическом государстве, принципиально отличающихся от условий в буржуазных государствах. Религиозные объединения создаются исключительно в целях удовлетворения религиозных потребностей верующих, а не каких бы то ни было иных потребностей. Для этого данные объединения наделены необходимыми правами, дающими возможность выполнять возложенные на них функции, и руководители объединений вполне удовлетворены таким положением, которое является практической реализацией свободы совести. Так, в сборнике «Московский патриархат» подчеркивается, что именно в условиях социализма «Русская православная церковь получила возможность свободно осуществлять свою деятельность»¹.

Такого рода заявления обычно игнорируются клерикалами, которые безапелляционно утверждают, будто религиозные объединения в СССР, в том числе и Русская православная церковь, являются слепыми исполнителями воли государства. Единственный «аргумент» для подобных утверждений — лояльность религиозных объединений к государственной политике, в то время как клерикализм требует их конфронтации с советским строем.

Но у религиозных объединений нет оснований проявлять политическую нелояльность. Политика Советского государства осуществляется в интересах всех граждан

¹ См. сб.: Московский патриархат. 1917—1977. М., 1978, с. 24.

независимо от того, верующие они или неверующие. Эта политика направлена на все более полное удовлетворение потребностей советских людей, на установление прочного мира на земле. И она получает широкую поддержку в нашей стране. Однако это и не устраивает клерикалов.

Поддержка церковью политики государства, будь то даже выступления в защиту мира, за разрядку международной напряженности, вызывает в ее адрес поток обвинений со стороны клерикальных антисоветчиков в «угодничестве властям», в беспрекословном следовании их указаниям. И это понятно, т. к. одна из их целей — толкнуть религиозные объединения в СССР на путь политической оппозиции Советскому государству. Во имя этой цели и дезинформируется общественное мнение, дезинформируются верующие люди и в СССР, и за рубежом. Во имя этой цели буржуазно-клерикальные теоретики прибегают к искажению сути демократических прав и свобод. Один из них, сотрудник Института восточного права в Мюнхене А. Билинский, заявляя, что «свободы совести, как ее понимает весь культурный мир и рядовой советский человек, в СССР нет», обосновывает это следующим образом. По его словам, коммунизм отвергает теорию естественного права, а следовательно, и «права гражданина», «права человека, обязательные для каждой государственной власти, для советской власти не существуют». Как заявляет этот советолог, государственная власть рабочих и крестьян является неограниченной. Она вообще не признает никакой другой общественной категории и группы в качестве «партнера во внутренне-государственной жизни», ибо «самое признание существования таковых было бы прецедентом к ограничению государственной власти. В таких условиях конституция как документ, как «основной закон» теряет всякий смысл»¹.

¹ Религия и атеизм в СССР. Ежемесячный обзор. Мюнхен, 1975, № 9—10, с. 7.

Все эти рассуждения не имеют ничего общего с действительностью. Он искажает сущность государственной власти в СССР, извращает суть диктатуры пролетариата и общенародного государства.

Явно несостоятельны попытки мюнхенского советолога столкнуть конституционное положение о свободе совести с Программой партии, ставящей задачу построения «атеистического общества». По его словам, «борьба власти против религии правомерна в смысле выполнения Программы партии, и Конституция не вправе тормозить ее осуществление»¹. А в результате — столь желанный для фальсификаторов вывод о том, что «во имя осуществления Программы партии и нарушается Конституция».

Здесь представлен красноречивый образчик тех приемов, с помощью которых наши буржуазные критики стремятся ошельмовать демократизм советской государственной системы, вызвать недоверие к ней и в буржуазном мире, и в нашей стране среди лиц, попадающих под влияние враждебной пропаганды.

Наряду с ложной интерпретацией принципа свободы совести в Советском Союзе, который-де страдает односторонностью, ставит в неравное положение атеистов и верующих, предоставляя широкие права атеизму и ущемляя религию, значительная часть клерикалов, идущих в русле антисоветизма, оставляет вообще в стороне вопрос о содержании конституционного положения о свободе совести, сосредоточивая внимание на якобы имеющихся фактах преследования религии, церкви, верующих в Советском Союзе. Это чаще всего имеет место на уровне пропаганды, пренебрегающей теоретическими изысканиями, не нуждающейся в том, чтобы создать видимость аналитического подхода к тем явлениям, кото-

¹ Религия и атеизм в СССР. Ежемесячный обзор. Мюнхен, 1975, № 9—10, с. 8.

рые становятся объектом ее внимания. Главное в буржуазной пропаганде — то, что служит основой для выводов, способствующих определенному влиянию на сознание людей, внедрению в умы целенаправленного комплекса идей. В данном случае идей, создающих представление о неутрачиваемой «войне» социалистических государств против религии, церкви, верующих.

Некоторые клерикальные авторы договариваются даже до того, что СССР якобы имеет «секретные планы» физического уничтожения религии. Об этом писал еще более двух десятилетий назад один из ярых антисоветчиков Н. Струве в своей работе «Христиане в СССР». Это утверждал А. Боголепов — автор антисоветской книги «Церковь под властью коммунизма». Это повторяет реакционная эмигрантская пресса, не умолкающая по поводу «похода Советской власти на религию». Это обсуждается на различных конгрессах и симпозиумах, созываемых воинствующими клерикалами. В выходящем в Мюнхене ежемесячном обзоре «Религия и атеизм в СССР» напечатана подборка материалов под недвусмысленным заголовком «Уничтожение церкви — цель советских коммунистов»¹. О процессе «физической ликвидации церкви» в СССР говорится в предисловии Пьера Эммануэля к сборнику документов «Положение христиан в Советском Союзе», опубликованному французским католическим комитетом Ф. Морриака. Уместно вспомнить и о том, что буржуазная печать в 70-х годах утверждала, будто «существует план КПСС уничтожить религию до 1980 г.». В 3-м номере за 1984 г. издаваемого в Швейцарии журнала «Вера во втором мире» говорится, что в СССР наступил «новый этап по искоренению религии».

Смысл такого рода утверждений в том, чтобы представить Советскую власть своего рода жупелом для ве-

¹ Религия и атеизм в СССР. Ежемесячный обзор. Мюнхен, 1975, № 7, с. 2.

рующих людей, скомпрометировать ее в глазах непосвященных. Для этого и идут в ход самые невероятные домыслы, которые вливаются в общий поток лжи и клеветы против первого в мире социалистического государства, против Коммунистической партии нашей страны.

Изображая в кривом зеркале религиозную жизнь в нашей стране, клерикалы пытаются представить дело так, будто весь советский период — это годы «гонений, ограничений, ущемлений религии, унижений духовенства и верующих, законообразных издевательств и т. п.». Закономерный процесс угасания религии в СССР выглядит в свете подобного подхода не объективным, а чисто субъективным, обусловленным политикой репрессий против религии. Согласно утверждениям клерикальных авторов, упадок религии в Советском Союзе «вызван не естественной закономерностью, а грубым насилием над религией и верующими, лишившим религию возможностей более или менее нормального существования»¹. Подобные заявления требуют подтверждения. И «защитники веры в СССР» пытаются подтверждать свои заявления фактами, что, по их представлениям, должно придать этим заявлениям убедительность и достоверность. Ну а то, что сами факты лживы, их не смущает. Ведь те, на кого они рассчитаны, не анализируют доводов клерикалов, не ставят вопросов об их истинности и ложности, а принимают все на веру.

Все факты, к которым прибегает буржуазно-клерикальная пропаганда, можно условно расчленить на три группы. Первую составляют те, которые почерпнуты из советской прессы и соответствующим образом интерпретированы. Если в прессе речь идет о нарушениях тем или иным лицом советских законов и привлечении его за это к ответственности, подвергается замалчиванию или сознательному искажению основная причина привлече-

¹ Русская мысль, Париж, 1970, 30 июля.

ния к ответственности данного лица. На первый план выдвигается его принадлежность к религии, и в таком случае создается впечатление, что именно этот фактор является основанием для судебного преследования.

Ко второй группе относятся факты, почерпнутые буржуазно-клерикальной пропагандой у представителей некоторых религиозно-экстремистских группировок в СССР, о которых уже шла речь, у отдельных священнослужителей, вставших на путь политиканства и регулярно снабжающих тенденциозной информацией своих империалистических покровителей, получая за это не только моральную, но и зачастую материальную поддержку. Такого рода информация отличается не только тенденциозностью, порой она содержит клеветнические высказывания. Но это как раз и нужно для тех, кто занимается организацией разного рода пропагандистских шумих и кампаний.

Третья группа — это «факты», фабрикуемые империалистическими спецслужбами и клерикальными центрами для подкрепления тех или иных пропагандистских акций. Уместно вспомнить слова В. И. Ленина: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — «что-нибудь останется»¹. «Факты», о которых идет речь, фабрикуются в соответствии с кредо американского генерала Джексона, руководившего Комитетом политической информации США. Он откровенно заявлял, что в «идеологической борьбе с коммунистами нужна не правда, а подрывные действия».

Подтверждением гонений на религию в СССР, по словам клерикальных фальсификаторов, служат и судебные процессы над верующими людьми (западным «защитникам веры», видимо, хотелось бы, чтобы верую-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

щим в отличие от неверующих было предоставлено право свободно нарушать законы страны), и активизация пропаганды научного атеизма, и разного рода домыслы об ограничениях, которые якобы испытывают руководители религиозных объединений в Советском Союзе. В этом смысле предстают как «гонение на религию» и издание журнала «Наука и религия», и лекционная пропаганда, и культурно-просветительная работа в стране. Конституционное право вести пропаганду атеизма квалифицируется как «принудительная мера против религии».

Клерикальные критики прибегают к измышлениям о том, что в Советском Союзе религиозные объединения не имеют возможности удовлетворять самые элементарные потребности верующих, в частности издавать религиозную литературу. С такого рода обвинениями неоднократно выступал, например, радиопроповедник И. Сапиев в религиозных программах радио Би-би-си.

В докладе Г. Рара на III всезарубежном соборе так называемой русской православной церкви за рубежом, как именуют себя представители карловацкого раскола, говорилось, что в СССР с религиозной литературой «катастрофическое положение», что даже учащиеся семинарий вынуждены от руки переписывать служебник и требник, ибо этих книг, «отпечатанных типографским способом, достать невозможно»¹. Докладчик не остановился перед откровенно лживым измышлением о том, что даже сборник «Богословские труды» «был вынужден прекратить свое существование»². Между тем он продолжает выходить и поныне.

В засылаемом в нашу страну по нелегальным каналам «мини-журнале», выпускаемом братством «Православное дело» за рубежом, черным по белому написа-

¹ Православная Русь, Джорданвилль, 1974, № 22, с. 5.

² Там же.

но: «Вот уже 50 лет, как на нашей Родине не было открыто напечатано ни одной страницы слова божьего. Ни Библии, ни Евангелия, ни требника, ни молитвенника, ни какой другой книги, исповедующей веру в бога»¹.

Нет нужды приводить перечень всей богословской литературы, которая выпущена в последние годы. Достаточно упомянуть о четырех изданиях Библии, о выпущенном Всесоюзным советом евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) сборнике духовных песен, о периодическом издании Московской патриархией сборников «Богословские труды» (за период с 1959 по 1985 г. вышло 26 выпусков), об избранных речах и статьях патриарха Пимена, сборнике выступлений видного деятеля ВСЕХБ А. Карева, о сборнике «Русская православная церковь», о журналах Московской патриархии и Армяно-григорианской церкви, о «Братском вестнике» евангельских христиан-баптистов, мусульманских изданиях, старообрядческом, иудейском, адвентистском календарях. Даже этого перечня хватит для опровержения домыслов клерикальных фальсификаторов.

Антисоветизм воинствующих клерикалов, как говорилось, имеет свою специфику, связанную с религиозной проблематикой. Но вместе с тем он сплошь и рядом выходит за ее рамки. Клерикалы выступают против советской государственной системы в целом, якобы порождающей несправедливость, произвол, подавляющей свободу убеждений.

Это явная клевета, к которой прибегает классовый противник, чтобы представить в ложном свете жизнь нашей страны. Коммунистическая партия и Советское государство рассматривают строгое проведение принципа социальной справедливости как важное условие жизнедеятельности нашего общества. В Политическом докладе

¹ Сб.: Братство «Православное дело» за рубежом, № 19, с. 2.

ЦК КПСС XXVII съезду Коммунистической партии отмечалось, что «социальная справедливость пронизывает все стороны социалистических общественных отношений. Она — в реальном народовластии и равенстве всех граждан перед законом, в фактическом равноправии наций, уважении личности, создании условий для ее всестороннего развития»¹.

В Советском Союзе осуществляется укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, постоянно развивается и укрепляется социалистическая демократия. А ведь она предусматривает право каждого гражданина на свободу совести, свободу убеждений. И совсем не случайно вопросам укрепления советской демократической системы было уделено большое внимание на XXVII съезде Коммунистической партии нашей страны. Все это весомые аргументы против бездоказательных сентенций клерикалов, раздувающих клеветнические кампании против Страны Советов.

Клерикальные идеологи выступают против марксизма-ленинизма — господствующей в нашем обществе идеологии, видя в нем «корень зла». Нельзя не учитывать, что «религиозная арена» является лишь местом острой идеологической борьбы, ибо клерикализм является выразителем интересов эксплуататорских классов, в данном случае империалистической реакции, хотя его апологеты и претендуют на то, чтобы выступать с внеклассовых позиций.

Характерно, что клерикализм, преступая рамки «религиозной проблематики», все активнее обращается к критике и советской политической системы, и духовной культуры, и даже развития экономики. Любые недостатки и недочеты, имеющиеся в нашей стране, гиперболизируются и непомерно раздуваются. Вскрытые партией негативные явления в жизни страны объявляются симпто-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 44.

мами кризиса социальной системы. Между тем тот факт, что именно Коммунистическая партия, подвергая глубокому анализу жизнь нашего общества, выявляет такие негативные явления и преодолевает их, свидетельствует о жизненной силе социалистического строя. Естественно, ни о какой объективности в писаниях клерикалов и речи быть не может, ибо здесь движущим началом является антисоветизм.

Для клерикалов, идущих в русле антисоветизма, основное зло состоит в том, что «новая Россия» отошла от религиозного пути, отвергла религиозную мораль, религиозные принципы взаимоотношений между людьми (вопрос о неравноправных отношениях в классово-антагонистическом обществе ими практически вообще не рассматривается). Когда профессор Оксфордского университета Н. Зернов пишет о переустройстве России, он заявляет, что для этого «необходимо решительное отвержение всего того темного, и бесчеловечного, и лживого, что залило русскую землю, когда правящая верхушка, отрекшись от Христа, попыталась переустроить жизнь народа на отрицании евангельской истины»¹.

Да, коммунисты отрицают евангельские «истины», которые не идут дальше абстрактных осуждений зла, аморализма, богатства, несправедливых отношений между людьми. Многие сотни лет верующие труженики, руководствуясь этими «истинами», прозябали под гнетом эксплуататорских классов. А русский пролетариат, вооруженный идеями марксизма-ленинизма, впервые в истории сокрушил «мир насилия», указал миллионам людей путь к свободе. Когда оксфордский профессор пишет о «темном и бесчеловечном», что якобы залило русскую землю, он, видимо, считает «светлым и человечным» существовавший в дореволюционной России царский ре-

¹ Вестник РСХД, 1971, № 100, с. 166.

жим, чудовищную эксплуатацию трудящихся, нищету и бесправие масс. Нужно обладать политическим дальтонизмом, чтобы не отличать свет от тьмы. Нужно не иметь никакого представления о гуманизме, чтобы не отличать человечность от бесчеловечности!

Объявляя марксизм ложной религией, уводящей уверовавших в нее людей на ложный путь, клерикальные идеологи «по логике вещей» делают вывод, что и основанное на марксистско-ленинском мировоззрении общественное устройство носит «конфессиональный характер». Отвергая сами принципы социалистического народовластия, наиболее рьяные антисоветчики в обличье клерикалов именуют Советскую власть не иначе как «сатанократией», подчеркивая тем самым, что оно не от бога, а от сатаны.

Как не вспомнить, что в годы Великой Октябрьской революции, в период социалистического строительства реакционная часть духовенства называла Советскую власть «властью антихриста», запугивала верующих тем, что служение этой власти является смертным грехом. Практически современные воинствующие клерикалы повторяют своих идейных предшественников.

Прибегая к лжи, клевете, грязным инсинуациям, клерикалы стараются показать неспособность коммунистов разрешить насущные социальные проблемы. При этом они ссылаются на опыт Советского Союза, который якобы на практике показал, что коммунисты бессильны решать стоящие перед ними задачи. Они не желают видеть поистине грандиозные достижения советского строя, благодаря которым отсталая, «лапотная» Россия превратилась в могущественную державу, «не замечают» величественных результатов ее социального, культурного развития. Клерикалы сосредоточивают внимание на частных моментах, на отдельных трудностях роста, неизбежных в процессе прокладывания новых путей к преобразованию общества.

Клерикальные авторы фальсифицируют историю и современность, фальсифицируют теорию и практику социалистического строительства. При этом некоторые из них не отрицают все и вся, огульно охаявая достижения социализма, как это было еще несколько десятилетий назад. Они вынуждены признавать и его немалые успехи, чтобы придать видимость объективности своему анализу социалистического общества. Но в целом для них социализм — неприемлемая социальная система, в которой человек-де «теряет себя», человеческая личность перестает быть таковой, выхолащивается ее «духовное содержание».

И это ложь, ибо социализм в ряду важнейших своих задач выдвигает формирование гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство¹.

Коммунистическая партия придает огромное значение повышению роли человеческого фактора в процессе совершенствования социалистического общества. Она воспитывает трудящихся в духе высокой идейности и сознательности, преданности делу коммунизма, создавая условия для того, чтобы полнее раскрыть способности людей, дать им возможность проявить себя в тех сферах деятельности, которые они для себя избрали. В условиях социализма человек не «теряет себя», а находит себя, практически участвуя в созидательном труде, в управлении, в реализации грандиозных планов совершенствования социализма.

Даже в тех случаях, когда клерикалы критикуют наиболее очевидные пороки капитализма, они тем не менее рассматривают его как «свободный мир» и в этом качестве как альтернативу социализму.

В выступлениях клерикальных лидеров порой прос-

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС, с. 163.

кальзывает мысль о том, что от церкви и не следует ждать решения насущных социальных проблем, ибо у нее иные цели, иные задачи. Церковь, как заявил папа Павел VI в энциклике «*Ecclesiam suam*», «счастья на земле... не обещает, но предлагает нечто — свет свой и благодать свою, чтобы можно было самым лучшим образом счастья этого достичь, а затем возвещает людям о трансцендентной судьбе их».

Понимая, что всего этого современному человеку мало, реакционные клерикалы стремятся нейтрализовать влияние на массы тех идей, которые ведут их к реальному земному счастью, и, конечно, того практического опыта, который воочию показывает человечеству пути к этому счастью. На это бросаются все силы клерикализма, и потому в наши дни клерикалы не только ведут яростные атаки на социалистический строй, но и пытаются найти союзников, объединяясь с самыми реакционными силами на почве воинствующего антисоветизма.

Клерикальный антисоветизм проявляется сплошь и рядом в тщательно продуманных идеологических диверсиях, организуемых спецслужбами империалистических держав. Не случайно западные специалисты по проблемам психологической войны отводят в ней важное место религии и церкви.

Профессор Вашингтонской школы международных исследований, один из теоретиков психологической войны, Поль Лайнбарджер, подчеркивал, что «в этой войне противники нередко маскируют свое истинное лицо, прикрываясь именем родины, бога, церкви...»¹. Клерикальный антикоммунизм, занимающий одно из ведущих мест среди сил, используемых империалистической реакцией в борьбе против социализма, служит тому подтверждением. Под прикрытием религии он пытается осуществлять

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962, с. 25.

идеологические диверсии, направленные на подрыв социалистического строя.

В операции психологической войны ныне втянуты не только католические, протестантские, православные клерикалы, но и клерикалы иудейские, мусульманские. Иудейский клерикализм проявляет особенно воинствующий антисоветизм, организуя провокационные кампании «в защиту» евреев в СССР, которые якобы подвергаются дискриминации и гонениям. Вот уже многие годы раздувается пропагандистский миф о «государственном антисемитизме» в Советском Союзе. Идут в ход вымыслы о том, что в СССР делается все возможное, «чтобы задуть иудаизм», что евреи лишены возможности иметь синагоги¹.

Вымыслы эти не отличаются новизной. Иудейские клерикалы лишь повторяют то, о чем издавна трубят буржуазная пропаганда. Вопреки фактам она культивирует представление о том, что в СССР ущемляются права евреев. А факты говорят об обратном. Именно при социализме евреи, рассматривавшиеся при царском режиме как люди «второго сорта», получили равные права со всеми гражданами Советской страны. Они участвуют в управлении государством, занимают высокие посты. Среди видных деятелей советской культуры немало евреев, чей труд по заслугам оценен народом. Все это факты, которые опровергают измышления о дискриминации евреев в Советском Союзе.

Лживы утверждения клерикалов о том, что иудейская вера в Советском Союзе находится вне закона. Это можно подтвердить словами Б. Грамма — одного из членов делегации религиозных деятелей США, побывавшей в Советском Союзе в июне 1984 г. На страницах выходящей в США газеты «Миннеаполис стар энд трибюн» 16 июня 1984 г. он писал, что посещение хоральной синаго-

¹ Aron R., Malka V., Neher A. Le judaisme. Paris, 1977, p. 227.

ги в Москве убедило его в том, что религиозная свобода приверженцев иудаизма «гарантируется Советской Конституцией».

Точно так же многие мусульманские деятели, посещающие Советский Союз, убеждаются в лживости буржуазных средств массовой информации, которые распространяют небылицы о том, что в СССР якобы возводятся препятствия для отправления религиозных потребностей приверженцев ислама. Одним из веских свидетельств полной несостоятельности подобных утверждений явилась проходившая в октябре 1986 г. Всемирная конференция мусульманских деятелей в защиту мира. Она состоялась в Баку, где собрались представители духовенства и религиозных кругов 60 стран мира. Не где-нибудь, а именно в Советском Союзе. Это ли не красноречивый аргумент против тех клеветников и фальсификаторов, которые стремятся ввести в заблуждение общественное мнение буржуазных стран, вытаскивая на свет набившее оскомину утверждение, будто в СССР нарушается право свободы совести, в частности право исповедовать мусульманскую религию.

Таких аргументов много. Но они просто игнорируются клерикальной пропагандой, ибо сводят на нет все их искусственные построения, имеющие целью представить в ложном свете жизнь социалистического государства, права и свободы его граждан, в том числе верующих, членов религиозных общин. В тех же случаях, когда побывавшие в нашей стране религиозные деятели объективно оценивают то, что увидели собственными глазами, они подвергаются нападкам реакционной прессы, их обвиняют чуть ли не в том, что они стали «жертвами» советской пропаганды. «Свободный мир» не терпит правды, которая не вписывается в те схемы, которые предлагаются его гражданам. Таковы законы этого мира.

Клерикальный антисоветизм, несмотря на многообразие своих форм, консервативен по содержанию. Высту-

пая в различных ипостасях, он имеет постоянную тенденцию ко все большей агрессивности по мере укрепления Советского государства, роста его могущества, международного авторитета. Это борьба реакции и прогресса, прошлого и будущего. Это классовая борьба, которая не утихнет до тех пор, пока будет существовать империализм, который «оказывает ожесточенное сопротивление общественному прогрессу, предпринимает попытки остановить ход истории, подорвать позиции социализма, взять социальный реванш во всемирном масштабе»¹.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 132.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА

Идеи не существуют сами по себе. Они имеют конкретных носителей. Разумеется, есть конкретные носители и у идей клерикального антикоммунизма. Это — религиозные центры, объединения, организации, миссии, братства, общества, занимающие антикоммунистические позиции. Они связывают свою судьбу с самыми реакционными силами буржуазного мира, идут в русле антикоммунизма.

Надо оговориться, что, конечно, не все религиозные организации включаются в систему клерикального антикоммунизма. Значительная их часть отмежевывается от политики реакционных сил. Те же, которые исповедуют антикоммунизм, действуют в различном тактическом ключе: одни откровенно провозглашают антикоммунизм основой своей политической ориентации, другие проявляют гибкость, изыскивая более тонкие и изощренные способы борьбы против коммунистической идеологии, практики социалистического строительства.

Кредо воинствующих антикоммунистов из лагеря клерикалов выразил один из наиболее рьяных их представителей, глава миссии «Иисус для коммунистического мира» Ричард Вурмбранд. Он заявил: «Коммунизм представляет собой ужасную угрозу всему человечеству, и я против него и готов бороться с ним до тех пор, пока он не будет свергнут»¹.

¹ Вурмбранд Р. Мучение за Христа. Grendale, 1969, p. 45.

Запугивание людей угрозой коммунизма — обычный прием клерикалов. Клерикальные идеологи и проповедники пытаются выработать у верующих крайне негативное отношение к коммунистическому учению, к деятельности коммунистов. Эта деятельность изображается как стремление к «насильственному установлению тоталитарного режима», подавляющего все демократические свободы, в том числе и свободу совести, превращающего человека в слепой придаток обобществленного мира. Тот же Р. Вурмбранд, заявляя, что «коммунизм означает преследование и диктатуру», призывает к тому, чтобы духовные пастыри шире информировали об этом верующих¹.

Миф о «советском тоталитаризме» вытаскен из арсеналов буржуазной пропаганды, которая в качестве его обоснования ссылается на наличие в СССР руководящей партии и господствующей в обществе коммунистической идеологии. А это будто бы исключает какую бы то ни было возможность демократии, ибо тоталитаризм несовместим с демократией. В таком случае, должна подавляться и свобода совести. Партийная диктатура, заявляют клерикальные идеологи, основывается на насильственных методах. Это относится и к атеизму, который насаждается по требованию тоталитарной власти с целью уничтожить религию.

«Логика» фальсификаторов направлена на то, чтобы извратить действительное положение дел. Понятие «тоталитаризм», вошедшее в лексикон современных антикоммунистов, неприменимо к социальному строю, выражающему интересы трудящихся масс, ставящему своей целью расширение и укрепление демократии. Этот строй выражает интересы и тех трудящихся, которые не освободились от религиозных предрассудков, являются верующими. Советский Союз — общенародное государство. А народовластие несовместимо с тоталитаризмом.

¹ Wurmbrand R. Die Blut beschutze Evangelium, Kreuzlingen, 1978, S. 36.

Примечательно, что миф о «советском тоталитаризме» подвергается критике даже со стороны некоторых советологов, которые выступают против прямолинейного антикоммунизма, ратуя за большую гибкость, за более основательное исследование процессов, происходящих в советском обществе. Так, профессор Пенсильванского университета Стивен Коэн, констатируя кризис современной советологии, обвиняет представителей «тоталитарной школы» (так именует он тех советологов, которые подменяют конкретный анализ советской действительности пропагандистскими клише, строя свои концепции на антикоммунистических догмах) в том, что именно они завели советологию в тупик. Их «серые стереотипы» оказались явно не соответствующими «нетоталитарным реалиям» советского общества.

Коэн отмечает, что «тоталитарная концепция» принята на вооружение нынешней американской администрацией, и призывает своих коллег отказаться от предвзятости и политической нетерпимости, наносящих ущерб советологии, которая будет не в состоянии выполнить свои «научные задачи», если останется во власти антикоммунистических стереотипов¹.

Американского профессора никак нельзя отнести к людям, симпатизирующим социализму. Но если даже американский советолог считает представление о «советском тоталитаризме» антикоммунистическим мифом, то это является весомым аргументом, показывающим его полную несостоятельность.

Известно, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин решительно осуждали любые попытки насильственной атеизации людей. Классики марксизма выступали против того, чтобы превращать людей в атеистов «по приказу свыше»². Но, естественно, это умалчивается теми, кто

¹ Rethinking the Soviet experience. N.-Y., 1984, p. 3—37.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 514.

стремится к изоляции коммунистов, пытается запугивать коммунизмом верующих людей.

Фальсификация истинного положения вещей дает религиозным организациям, идущим в русле антикоммунизма, возможность осуществлять акции «в защиту веры», по оказанию «помощи» верующим социалистических стран (которые в ней отнюдь не нуждаются), расширять свою пропаганду, беспардонно вмешиваться во внутренние дела других государств. Иными словами, осуществлять идеологическую интервенцию, на которую клерикальный антикоммунизм делает серьезную ставку.

Клерикальные антикоммунистические центры принимают активное участие в разработке теоретических концепций, разного рода доктрин, направленных на то, чтобы опровергнуть коммунистическое учение; они занимаются сбором и распространением тенденциозной информации, рассчитанной на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, выполняют пропагандистскую функцию.

Традиционно ведущее место в системе клерикального антикоммунизма занимает Ватикан. Следует напомнить, что откровенно антикоммунистический курс в его политике был изменен в конце 50-х годов, когда во время понтификата Иоанна XXIII стала проводиться политика «здорового смысла». Однако вряд ли было бы правомерно утверждать, что отношение Ватикана к коммунистическому учению в корне переменялось. Правильнее поставить вопрос об изменении тактики римской курии, вызванном в первую очередь объективными факторами. Ватикан не может не считаться с возросшим авторитетом социализма, успехами рабочего и национально-освободительного движений, борьбы за мир, не учитывать, что потерпели банкротство те буржуазные концепции, которые он поддерживал многие десятилетия. Практически речь идет о широком комплексе факторов, оказывающих влияние на

все идеологические, в том числе и на религиозные, системы. Это влияние испытывает и Ватикан.

Оно отчетливо проявляется, в частности, в размежевании сил, происходящем в лоне самой христианской церкви и находящем свое выражение в движении «левого» христианства. Это и выступления приверженцев католицизма против политики римской курии, и критика Ватикана со стороны отдельных представителей католического духовенства, и все более настойчивые требования верующих единства действий с коммунистами в борьбе за мир и социальный прогресс, и «мятежные акции» ряда церквей в странах, где разворачивается национально-освободительное движение, и попытки создания «новых теологий», отвергающих антикоммунистический курс католической церкви.

Как уже говорилось, антикоммунизм Ватикана отчетливо проявился еще в 40-х годах прошлого столетия, в период зарождения рабочего движения. Католическая церковь в эту пору занимает антикоммунистические позиции, которые раскрываются в «Манифесте Коммунистической партии», давшем анализ расстановки сил в старой Европе.

Размах революционного движения, рост солидарности трудящихся во второй половине прошлого столетия заставляет Ватикан теоретически обосновать свою социальную доктрину, выработать тактику идейного противоядия коммунистическому движению. Социальная программа католицизма оформляется в обнародованной в 1891 г. энциклике папы Льва XIII «*Rei munus*» («О новых вещах»), в которой подчеркивается необходимость использования всех возможностей церкви в борьбе против «социалистической чумы». Отнюдь не случайно эту энциклику папы называют «антикоммунистическим манифестом» Ватикана.

Характерно, что и в настоящее время, несмотря на значительные перемены в позициях и практической дея-

тельности Ватикана, энциклика Льва XIII рассматривается его идеологами как руководящий документ, имеющий непреходящее значение для выработки социальной платформы католицизма с учетом тех или иных конкретных условий.

В известной степени антикоммунизм Ватикана привел многих его иерархов к сотрудничеству с фашизмом в годы, предшествовавшие второй мировой войне, а также во время самой войны. В послевоенный же период им был обусловлен ряд антикоммунистических акций.

В «Апостольском послании ко всем народам России», направленном Пием XII 7 июля 1952 г., папа подтвердил осуждение «безбожного коммунизма», заявил о своей поддержке того антикоммунистического курса своих предшественников, который он разделял на всем протяжении своего понтификата. Послание носило подстрекательский характер. Папа призвал верующих отказываться поддерживать врагов христианской веры, которая-де является единственной «прочной основой гражданского строя»¹. В этом документе отчетливо проявилась враждебность Ватикана социалистическому строю, объявленному неприемлемым для христиан.

Как отмечалось, обновление социальной доктрины Ватикана произошло после того, как на папский престол был возведен Иоанн XXIII. Чехословацкий исследователь Я. Ламош справедливо отмечает, что новым в социальной доктрине католицизма явилось стремление формулировать ее не с прокапиталистических, а с т. н. универсалистских позиций, с позиций «третьего пути», якобы представленного церковью².

На смену «негативному» антикоммунизму, основывавшемуся на «отбрасывании», игнорировании коммунизма,

¹ Апостольское послание ко всем народам России. Брюссель, 1952, с. 7.

² Lamoš J. Nove tendencie v doktrinalnom pristupe katolickej cirkvi ku kammunismu a Politika Klerikalismu. Brno, 1976, s. 130.

пришел «позитивный» антикоммунизм, признавший его в качестве теории, с которой нельзя не считаться. Католические идеологи вынуждены были заняться его изучением, выявлением причин его широкого распространения и влияния.

Собственно, Ватикан еще раньше отказался от откровенной апологетики капитализма, пытался подчеркнуть свой нейтрализм, основанный на позициях абстрактного христианского гуманизма. В данном случае речь идет о доктринальном оформлении официальной позиции, которое нашло практическую реализацию в новой политике Иоанна XXIII, продолженной папой Павлом VI и его преемниками.

Новая позиция Ватикана основана прежде всего на учете процессов и тенденций, связанных с растущим влиянием коммунистического учения. Ватикан принимает во внимание, что в настоящее время церкви функционируют в различных социальных условиях, определяющих их политическую ориентацию. В этой связи навязывание той или иной церкви определенной политической линии, вне зависимости от конкретной обстановки, заранее было бы обречено на неудачу. Отсюда с неизбежностью следовал вывод о необходимости разработки такой доктрины, которая бы основывалась на общих принципах, требующих реализации в зависимости от данной специфической обстановки.

Новый курс Ватикана нашел отражение в папских энцикликах «*Mater et magistra*» (1961 г.), «*Pacem in terris*» (1963 г.), «*Ecclesiam suam*» (1964 г.), «*Populorum progressio*» (1967 г.), а также в ряде документов XXI Вселенского собора, в частности в Пастырской конституции «О церкви в современном мире». Насущной для церкви проблемой становится выдвижение позитивной программы, т. е. простое отрицание коммунистического пути без противопоставления ему конструктивной концепции ни в коей степени не могло найти отклика в рядах верующих

людей. Считавшаяся долгие годы основополагающей в социальной доктрине католицизма энциклика папы Льва XIII «*Regum poavum*» («О новых вещах») явно не подходила к новой обстановке, ее идеи нуждались в обновлении. Нужда в социальной доктрине, которая бы отвечала духу времени, диктовалась самой жизнью. Эта доктрина и была выдвинута папой Иоанном XXIII.

Ее характерные черты — признание той исторической реальности, с которой не желало ранее считаться папство, попытки более трезвой оценки международной обстановки и расстановки сил на международной арене, требование усиления роли церкви как универсального института, способного решить социальные проблемы, неподвластные ни капитализму, ни коммунизму, признание возможности диалога с коммунистами как средства утверждения христианской идеологии, принципов, образа мышления, признание необходимости мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

В энциклике Павла VI «*Ecclesiam suam*», опубликованной 10 августа 1964 г., прямо утверждается, что «церкви необходимо вступить в диалог с миром, в котором она живет». В Пастырской конституции «*Gaudium et spes*» («Радость и надежда»), утвержденной XXI Вселенским собором в 1964 г., делается даже, казалось бы, парадоксальный вывод: «Церковь признает, что большую помощь она получила и может получить даже от противодействия, исходящего от тех, кто выступает против нее или преследует ее»¹. Констатируя это, Ватикан признал необходимость диалога, ибо к этому побудила его сама жизнь.

Наряду с этим в папских энцикликах и других документах Ватикана был подвергнут критике и капитализм. Разумеется, не сама капиталистическая система, а те ее

¹ Informations catholiques internationales. P., 1967, N 281, vol. 1, p. 11.

«недостатки», которые «бросают тень» на капиталистический строй. С подобной критикой выступают и буржуазные теоретики, и клерикальные идеологи. Она вызвана не желанием устранить капитализм, а, напротив, стремлением преодолеть кризисные явления, подтачивающие устои капиталистической системы. Практически подобная критика рассчитана на то, чтобы «улучшить» капитализм, ибо он остается для клерикалов единственной приемлемой социальной системой. И это отчетливо видно в энциклике Павла VI «*Populorum progressio*», опубликованной в марте 1967 г., в которой кое-кто из церковников увидел чуть ли не своеобразный революционный манифест. В клерикальной прессе даже появилась его оценка как «коммунистического манифеста» капитализма.

Нельзя отрицать, что, оказавшись перед лицом сложнейших проблем, Ватикан во многих отношениях проявил обычно несвойственный католической церкви радикализм. Он был вызван насущным требованием изменения тактики при оценке тех новых процессов и явлений, которые обнаружились в жизни разных стран и народов во второй половине XX столетия.

Однако, основываясь на христианской идеологии, церковь не смогла дать научного анализа происходящих на нашей планете социальных процессов, вскрыть причины глубоких противоречий противоположных общественных систем, международной напряженности, а следовательно, и реальных путей к установлению прочного мира на земле. Религиозное мышление оказалось неспособным к пониманию направленности общественного развития и его результатов. А это в дальнейшем повлекло за собой неверные оценки тех тенденций и явлений, которые стали предметом исследований ватиканских институтов.

Примечательно, что в церковных документах, о которых идет речь, почти не встречаются слова «социализм» и «коммунизм». Это симптоматично, однако не означает отказа от борьбы Ватикана против коммунизма и практи-

ческой реализации его идей в современном мире. Просто она осуществляется в иных формах. Одной из этих форм являются идеологические атаки на научный атеизм. Но и в этом случае Ватикан действует совсем иначе, чем несколько десятилетий назад, о чем говорят, в частности, факт создания в 1977 г. института по изучению атеизма в папском Урбанианском университете в Риме, выпуск в свет подготовленного Салезианским университетом в Риме четырехтомного издания «Современный атеизм», деятельность центра по исследованию марксизма при папском Грегорианском университете.

Имеют место попытки использовать диалог для утверждения социальной доктрины католицизма, «опровержения» коммунистического учения, показа несостоятельности принципов марксистского атеизма. Практически диалог предлагается использовать как арену противоборства идеологий, где научному коммунизму должен быть нанесен сокрушительный удар. В опубликованном в 1968 г. Секретариатом по делам неверующих документе «Диалог с неверующими» подчеркивается, что диалог должен быть использован прежде всего для пропаганды евангелия, изложения позиций церкви, для «усовершенствования веры». Не так уж трудно понять, что церковь стремится обратить его в пропагандистскую трибуну для распространения своих идей и концепций.

Подобные попытки были решительно разоблачены коммунистическими партиями, которые неоднократно подтверждали в своих документах, что для них политика диалога — это не какой-то определенный тактический прием, не пропагандистское мероприятие, а действия, вытекающие из самой сути марксистско-ленинского учения о необходимости совместных усилий всех трудящихся в преобразовании мира на началах справедливости¹.

Следует констатировать, что внутри самой католиче-

¹ La Nouvelle critique. P., 1967, N 1, p. 34.

ской церкви не прекращается полемика вокруг проблемы диалога. Признание необходимости диалога ватиканской курией еще не означает единства мнений о его существе. Наряду с силами, пытающимися превратить диалог в отвечающую духу времени форму борьбы с коммунизмом, есть и такие силы, которые реалистически подходят к проблеме, выступают за сотрудничество с коммунистами в борьбе за социальный прогресс, за мир, за справедливые отношения между народами. В современных условиях характерным является проявившее себя движение «левого христианства». Именно с ним существует возможность конструктивного диалога.

Естественно, такого рода диалог не означает идеологического компромисса, примирения идеологических концепций коммунистов и католиков, о чем прямо и недвусмысленно заявляют коммунистические партии. Между тем в рядах церковников нередко высказывается мысль, что диалог следует использовать в целях сглаживания и даже преодоления философских противоречий между христианством и марксизмом. Подобная точка зрения несостоятельна по своему существу.

Нынешняя политика Ватикана направлена на выработку наиболее эффективных приемов нейтрализации растущего влияния марксизма на массы. Этим занимаются различные учреждения, исследовательские центры, учебные заведения. Среди них следует назвать Конгрегацию по вопросам восточной церкви, основанную в 1917 г. папой Бенедиктом XV. По статье 257 кодекса канонического права католической церкви она призвана заниматься «вопросами, имеющими отношение к восточным христианам, независимо от того, касаются ли эти вопросы людей или местности». О том, какое значение придается этой конгрегации Ватиканом, свидетельствует тот факт, что в течение многих лет, буквально до последнего времени, верховное руководство ею осуществлял сам папа.

Конгрегация располагает рядом учебных заведений,

в частности Папским восточным институтом, парижским институтом «Истина», украинским колледжем св. Иоасафа, папской украинской семинарией, семинарией «Руссикум» и др. О последней следует сказать особо. «Руссикум» был учрежден папой Пием XI для подготовки миссионеров для России и других славянских стран. В апостолическом послании по поводу учреждения этой семинарии говорится, что решение папы было обусловлено поисками новых средств «для возвращения восточных народов к католическому единству», стремлением «к спасению народов России». Следует заметить, что длительное время «Руссикум» возглавлял профессор-иезуит Густав Веттер, известный антикоммунист, фальсификатор марксистско-ленинского учения.

Значительная роль отводится конгрегацией Папскому восточному институту, основанному в 1917 г. В 1922 г. его передали ордену иезуитов, а в 1928 г. он был объединен в единый комплекс с Библейским и Грегорианским институтами. В его уставе указывается, что он ставит своей целью «глубокое изучение христианского Востока, направленное к сближению и воссоединению церкви». В действительности же изучение «христианского Востока» сводится к изучению современного атеизма для выработки наиболее эффективных средств борьбы с ним, новейших приемов критики марксизма-ленинизма, теоретической основы научного атеизма.

В последнее время представители института проявляют большую активность, принимая участие в работе нерелигиозных конгрессов, симпозиумов, конференций, используя их трибуну для своей пропаганды. Это вызвано секретным циркуляром ордена иезуитов, предлагающим шире использовать светские каналы для пропагандистских акций.

В 1965 г. в Ватикане был создан Секретариат по делам неверующих. Официально перед ним поставлена задача изучения всех возможностей для распространения

католицизма в современном мире. В одной из передач радио Ватикана подчеркивало, что секретариат основан не для борьбы против неверующих, а для борьбы за верующих. Однако жизнь показала, что его деятельность фактически направлена против теории и практики научного атеизма.

И политика Иоанна XXIII, и политика Павла VI, а вслед за ними и Иоанна Павла II отличаются от той политики «отбрасывания» коммунизма, которая была провозглашена Львом XIII. Это очевидный факт. Но столь же очевидно и то, что Ватикан продолжает видеть в коммунистическом учении все то же «опасное заблуждение», а в социалистической системе — реальное воплощение этого «заблуждения». Его антикоммунистические позиции остаются незыблемыми. Однако формы деятельности видоизменяются с учетом современной реальности. Уже в первой своей энциклике «*Redemptor Hominis*» («Искупитель человека»), в многочисленных выступлениях в разных странах, в энциклике «*Laborem exercens*» («О человеческом труде») папа Иоанн Павел II попытался подчеркнуть, что он стоит на точке зрения преемственности социальной политики Иоанна XXIII и Павла VI. При этом он оговаривал, что стремится добиваться целей не социально-политическими, а религиозно-нравственными средствами.

Следует заметить, что социальная политика Иоанна Павла II строится с учетом тех процессов, которые происходят в современном мире. В период избрания Кароля Войтылы на папский престол политические акции империалистических держав, основывавшиеся на потерпевших крах доктринах «холодной войны», «диктата «с позиций силы» и т. п., зашли в тупик. Процесс разрядки, в котором ведущую роль сыграла инициатива Советского государства и других социалистических стран, оказался единственной альтернативой нагнетанию страха и напряженности на нашей планете. Ватикан выступил в под-

держку разрядки, и его представитель подписал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Но выработать конструктивную социальную доктрину, отвечающую интересам народов, Ватикан оказался не в состоянии, ибо он, во-первых, тесными узами связан с капиталистической системой, а во-вторых, его идеологический комплекс является тем барьером, который не дает возможности выйти за пределы иллюзорного видения реальных жизненных проблем.

Позиция Ватикана отчетливо проявилась во время обострения международной напряженности, в различных конфликтных ситуациях, в частности во время событий в Польше в 1980—1981 гг. Поддержка папой антинародной «Солидарности» в определенной мере способствовала сохранению кризиса, мешала его преодолению. Общие фразы о мире и справедливости, которые патетически произносил глава католической церкви, сплошь и рядом расходились с реальными делами Ватикана, с его стремлением к идеологической и политической экспансии.

Во время кризисной ситуации в Польше среди польского духовенства выявилась группа священников, занявших антисоциалистические позиции. Они выступали в поддержку «Солидарности», категорически возражая против любых соглашений с Польской объединенной рабочей партией. И хотя они оказались в меньшинстве, ибо большая часть священнослужителей либо поддерживает социализм, либо занимает центристскую позицию, им удалось увлечь за собой немало верующих. Примечательно, что священнослужители, поддерживавшие внутреннюю контрреволюцию, прибегали отнюдь не к религиозно-нравственным средствам. Многие проповеди, звучавшие в костелах, носили откровенный политический характер. В стенах костелов раздавались подстрекательские призывы к активной борьбе против народной власти. Своеобразным импульсом для антисоциалистических акций священнослужителей явились выступления Иоанна Пав-

ла I с выпадами против социалистических стран. Имели место и попытки папы оказывать давление на проявлявшего осмотрительную умеренность главу польской католической церкви кардинала Ю. Глемпа, сменившего скончавшегося кардинала Вышинского, с тем чтобы подтолкнуть польскую церковную иерархию к более активным действиям и поддержке антисоциалистических элементов.

Антисоциалистические элементы в Польше стремятся найти опору в церкви. Западноевропейские клерикальные центры, проявляя большое внимание к тому, что происходит в этой социалистической стране, стараются оказывать поддержку религиозным экстремистам, подогревать «религиозный национализм», подстрекать к большей активности реакционное подполье. Имеют место выступления за создание «христианских профсоюзов». Они рассматриваются как первый шаг к возрождению «Солидарности».

О том, как клерикальные антикоммунисты стремились использовать польский костел во время политического и социально-экономического кризиса 1980—1981 гг., свидетельствуют подстрекательские выступления антикоммунистической прессы, различные акции антисоциалистических центров в буржуазных странах. В польской печати была дана справедливая оценка ряду публикаций в выходящем в Париже ежемесячнике «Культура», который охотно предоставлял свои страницы провокаторам и подстрекателям. Именно «Культура» сетовала на то, что костел проявляет умеренность, в то время как надо «активно воздействовать». Один из лидеров Кос-Кор Я. Куронь в своих «Мыслях о программе действий» писал: «Оставаясь независимым, костел в самом широком значении этого слова может последовательно противостоять тоталитаризму»¹.

¹ Цит. по: Необъявленная война против Польши. М., 1984, с. 88.

Сама терминология этого представителя антисоциалистических сил в ПНР говорит о том, из какого идеологического арсенала он черпает свои идеи. Введенное в его пропагандистский лексикон понятие «тоталитаризм», которым клеветнически обозначается социалистическое государство, заимствовано у ярых антикоммунистов. А подстрекательские призывы к тому, чтобы костел активнее включился в политическую борьбу, лишь подтверждают, что позиции Куроня вполне отвечают требованиям тех империалистических кругов, которые не оставляют своих иллюзий о реставрации капитализма в социалистических странах.

Во время событий в ПНР польская редакция «Свободной Европы» ежедневно до 20 часов передавала в эфир специальные программы, которые под руководством ее руководителя Здислава Найдера, агента ЦРУ, инструктировали лидеров антисоциалистических групп, в том числе наиболее реакционных представителей духовенства, как действовать в борьбе против социалистического государства. Применяя самые разнообразные идеологические средства, клерикальная реакция стремилась использовать церковь во враждебных социализму целях. Однако политика Польской объединенной рабочей партии, способствовавшая укреплению позиций социализма, решимость трудящихся отстоять социалистические завоевания развеяли надежды тех, кто вынашивал планы реставрации капиталистического строя в Польше. И хотя классовый противник не оставляет своих усилий по дестабилизации положения в ПНР, совершенно очевидно, что планы эти потерпели провал. Очевидно и то, что воинствующим клерикалам не удалось внести раскол в ряды трудящихся, «вбить клин» между верующими и неверующими. Для польского народа социалистические идеи оказались гораздо более важными, чем мировоззренческие расхождения.

В отчетном докладе ЦК ПОРП X съезду Польской объе-

диненной рабочей партии Первый секретарь ЦК тов. Войцех Ярузельский, характеризуя отношения между государством и церковью, заявил: «Мы с признанием смотрим на деятельность тех церквей и религиозных объединений, которые воспитывают у верующих уважение к труду, общественному достоянию, закону и государственной власти, находят правильный путь к конструктивному участию в социалистической действительности...» Вместе с тем он отметил, что «проповедуемый частью духовенства антисоциалистический клерикализм бросает тень на отношения между государством и церковью, порождает у антипольских сил расчеты на столкновение, конфликты между ними, наносит в результате ущерб Польше... Партия неизменно выступает за установление хороших отношений между государством и всеми церквями. Продолжается временами трудный, но — и это очень важно — непрерывный диалог с римско-католической церковью. Польша нуждается в конструктивном взаимодействии государства и костела. В частности, оно могло бы найти выражение в совместной борьбе за мир, осуждении реваншистских сил, усилении заботы об охране окружающей среды, памятников культуры, в усилиях, направленных на сохранение патриотической связи с соотечественниками, проживающими за рубежом»¹.

В этих словах четко и лаконично выражена политика Польской объединенной рабочей партии по отношению к церкви. И лишь от церкви зависит сохранение нормальных ее отношений с государством.

Особое внимание нынешний римский понтифик проявляет к Латинской Америке, где представители духовенства принимают участие в национально-освободительных движениях, антиимпериалистической борьбе. В нача-

¹ Ярузельский Войцех. Задачи партии в социалистическом развитии и упрочении Польской Народной Республики. Доклад Центрального Комитета ПОРП X съезду партии 29 июня 1986 года. М., 1986, с. 52—53.

ле 1985 г. Иоанн Павел II в шестой раз предпринял вояж в страны Латинской Америки. В своих выступлениях он вновь осудил родившуюся на латиноамериканской почве «теологию освобождения», подверг критике священнослужителей, поддерживающих борьбу народа за свое освобождение. Говоря о необходимости помощи бедным, он, однако, пытался доказать, что они должны искать выход не на путях классовой борьбы, которая неизменно сопряжена с насилием, а на пути объединения верующих независимо от их классовой принадлежности для выработки мер по преодолению бедственного положения людей и социальной несправедливости.

Неоднократные заявления папы, предостерегающего верующих от применения насилия, свидетельствуют о том, что он против любых реальных шагов по преодолению несправедливых общественных отношений. Ведь даже в папских энцикликах признается, что господствующие классы в буржуазном обществе прибегают к насилию, чтобы сохранить свою власть, подавить протест угнетенных. И если в революционной борьбе трудящиеся вынуждены прибегать к насилию, то только лишь как к ответной мере для преодоления сопротивления эксплуататоров. Ф. Энгельс писал: «...когда нет реакционного насилия, против которого надо бороться, то не может быть и речи о каком-то революционном насилии...»¹ Папа односторонне подходит к вопросу о насилии, проявляя тревогу по поводу того, как бы революционные действия не привели к насилию, по сути дела, примиряясь с насильственными действиями господствующих классов буржуазного общества. По сути дела, он тем самым обрекает угнетенных на то, чтобы смириться со своим положением, со своей участью в мире бесправия.

Христианские принципы всеобщей любви, всепрощения практически служат увековечению социальной несп-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 38, с. 419.

раведливости. А благие пожелания, чтобы эксплуататорские классы проявляли заботу об эксплуатируемых, умеренность в использовании своих привилегий, утопичны по своему существу. Впрочем, утопична и формула, выдвинутая католическими теологами: сначала — освобождение от греха как источника несправедливости, а затем — практические действия, в первую очередь реформы, а в случае необходимости — и структурные изменения социальной системы, которые не исключаются, но и не получают поддержки.

Не обошлось и без выпадов против коммунизма и атеизма. В который раз папа повторил свой призыв к верующим противостоять «системам, которые выступают против веры в бога». Нетрудно понять, какие системы он в данном случае подразумевал. По сути дела, все его выступления были подчинены одной цели: предостеречь верующих от участия в революционной борьбе, скомпрометировать в их глазах социализм, убедить их в том, что только религия является непреходящей ценностью, без которой человек не может иметь надежных жизненных ориентиров.

Следует обратить внимание на то, что папа во время пребывания в Латинской Америке встречался с занимающими реакционные позиции польскими эмигрантами и кубинскими контрреволюционерами, что само по себе свидетельствует о моральной поддержке им антисоциалистических элементов.

Антикоммунистические позиции Ватикана нашли отражение в документе «О некоторых аспектах теологии освобождения». Пронизанный антикоммунистическим духом, этот документ направлен против сотрудничества верующих и коммунистов, против освободительной борьбы народов и полностью отвечает интересам империалистической реакции. Симптоматична и политика Ватикана по отношению к Никарагуа. Папа, в частности, потребовал, чтобы входящие в состав правительства этой

страны священники ушли со своих постов. Заметим, что Ватикан никогда не осуждал священнослужителей, поддерживавших политику реакционных режимов. А вот участие представителей духовенства в деятельности Сандинистского фронта национального освобождения оказалось нежелательным. Примечательно, что в буржуазной прессе появились публикации, в которых прямо говорилось, что политика Ватикана в отношении Никарагуа согласована с нынешней американской администрацией, которая ведет необъявленную войну против этого государства.

Нет, Ватикан не собирается уступать свое место в системе клерикального антикоммунизма. Иное дело, что он не проявляет прежней откровенной воинственности. Но нельзя забывать о том, что в его различных институтах, комиссиях идет разработка новейших концепций «опровержения» коммунизма, что маститые теологи трудятся над теоретическими построениями, предназначенными для утверждения примата религиозного пути над тем, который открывает людям марксистско-ленинское учение, что клерикальная пропаганда изо дня в день пытается сформировать у верующих негативное отношение к социализму.

В системе клерикального антикоммунизма все более значительную роль играют протестантские центры, хотя деление организаций, входящих в эту систему, по конфессиональному признаку более чем условно. Ведь социально-политическая ориентация религиозно-пропагандистских центров определяется не доктринальными установками, а прежде всего теми условиями, в которых они функционируют, степенью их связи с правящими классами. Однако, конечно, есть определенная специфика в их деятельности, определяемая особенностями вероучения.

Нужно иметь в виду и то, что среди протестантских центров есть узкоконфессиональные, как, например, общество «Свидетелей Иеговы», и межконфессиональные,

как «Славянская миссия», в которой под верховенством представителей евангелических церквей выступают и представители отдельных баптистских, методистских, пятидесятнических течений, «Подпольная евангелизация», охватывающая также приверженцев различных конфессий, и др. Деятельность этих организаций носит миссионерский характер и обосновывается их лидерами принципом «всеобщего священства», характерным для протестантских течений.

Этот принцип послужил основанием для создания многих крупных миссионерских организаций. Среди них и «Славянская миссия», возникшая по инициативе евангелических обществ ряда западных стран и обосновавшаяся в Швеции в 1903 г.

В конце XIX столетия в России заметно активизируются протестантские секты, в частности баптисты, евангелисты, адвентисты седьмого дня и др., первоначально имевшие влияние среди немецких колонистов. Были предприняты попытки насадить протестантскую веру и в различных слоях русского общества. Значительную роль в этом играли западные миссионеры. В самом названии «Славянская миссия» раскрывается смысл тех целей, которые ставили сторонники протестантизма, пытавшиеся активизировать его пропаганду в России, а после революции — в Советском Союзе.

Иной характер принимает деятельность миссии после второй мировой войны. Она направляет свое внимание уже не только на СССР, но и на другие социалистические страны. В новом качестве ее деятельность вполне отвечает выдвигаемой некоторыми идеологами клерикального антикоммунизма идее «обращения коммунистов». Ставка делается на то, что распространяемые в социалистических странах евангельские идеи будут способствовать вытеснению коммунистической идеологии из сознания масс.

«Славянская миссия» не скрывает своих целей. В бур-

жуазной прессе появляются постоянно призывы к лицам, собирающимся посетить социалистические страны, помочь распространению Библии, евангелий и другой «душеспасительной литературы», которой там якобы не хватает. Но в действительности распространяются не столько «священные» и богослужебные книги, сколько религиозно-пропагандистские издания, сплошь и рядом с антикоммунистическим душком. «Славянская миссия» призывает оказывать всестороннюю помощь членам протестантских объединений в странах социализма, подвергающимся будто бы преследованиям «за веру». Лидерам этой организации хорошо известно, что в тех случаях, когда некоторых руководителей религиозных общин призывают к ответу, это происходит не в силу того, что они верующие, а потому, что они преступают закон, совершают антиобщественные поступки.

Конечно, объективно деятельность «Славянской миссии» направлена против социалистических стран. Ее лидеры не скрывают своих антикоммунистических взглядов и настроений. В их представлении коммунизм является угрозой христианству, ставит перед собой цель искоренения любой религии, не останавливаясь ни перед какими методами. Эти ложные взгляды питают ту настойчивость, которую проявляет «Славянская миссия» в осуществлении своих замыслов. Тщательно разрабатываются планы ближайшей и отдаленной перспективы миссионерской работы, ведутся соответствующие картотеки. За последние годы в СССР были разоблачены десятки попыток контрабандных акций с засылкой религиозно-пропагандистской литературы, которая направлялась из филиалов миссии, разбросанных в разных странах.

Заметим, что по существующим таможенным правилам разрешен ввоз в нашу страну религиозной литературы для личного пользования. Здесь же, конечно, ни о каком личном пользовании и речи не было. Операции совершались крупномасштабные.

«Славянская миссия» установила контакты с последователями так называемого Совета церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), поставляющими одностороннюю, тенденциозную информацию о положении верующих в СССР. Миссия, принимающая участие в разного рода пропагандистских шумах на Западе, использует также информацию, которую получает от экстремистски настроенных группировок пятидесятников, в частности возглавляемой Н. Горетым.

Подобную информацию выискивает и другой миссионерский центр, «Подпольная евангелизация», деятельность которого аналогична «Славянской миссии». Эти две миссии соперничают между собой в активности по установлению контактов с недовольными «единомышленниками» в СССР, снабжению их пропагандистской литературой. Кстати, протестантские центры тщательно собирают литературу, выпускаемую различными издательскими обществами. Они оказывают помощь таким, например, издательским центрам, как «Свет на Востоке» в Корнтале (ФРГ) и ряду других, более мелких.

Многие члены «Славянской миссии», которые были пойманы с поличным, смогли более трезвым взглядом посмотреть на вещи, признать, что они занимались деятельностью, выходящей за рамки религии. Так, задержанные при попытке провезти в СССР контрабандным путем груз идеологически вредной литературы сотрудники миссии Сарельд и Энгстрем на следствии заявили: «Руководители «Славянской миссии» встали на враждебные позиции по отношению к Советскому Союзу и проводят клеветническую кампанию о положении верующих в СССР... Истинные цели «Славянской миссии» и ее название в настоящее время не соответствуют действительности... Мы занимались вмешательством во внутренние дела Советского Союза...» Еще более примечательно заявление: «Те, кто нас послал, хотели бы, чтобы в СССР была другая политическая система».

Вряд ли после этого могут быть сомнения в том, что «Славянская миссия» занимает определенное место в системе современного антикоммунизма, играя отведенную ей роль в организации идеологических диверсий против СССР и других социалистических стран.

Миссионерскую работу ведут практически все протестантские церкви и объединения. Но не все вносят в нее элементы политического характера, связывают ее с вмешательством во внутренние дела социалистических стран.

В последние годы различные евангелические объединения прилагают усилия к тому, чтобы сколотить антикоммунистический блок, вступить в практические контакты с религиозными организациями, исповедующими антикоммунизм, если они даже имеют доктринальные расхождения. Такой альянс, в частности, наблюдается между евангелическими и католическими церквями. Так, в 1972 г. в Цюрихе была создана организация «Вера во втором мире», в «специализированный совет» которой вошли и католические и протестантские деятели. В ней представлены антикоммунистические организации 18 стран. Среди этих организаций Федеральный институт по исследованию международных проблем и проблем Востока (Кельн), Общество прав человека (Франкфурт-на-Майне), католическая «Коллегия святого Андрея» (Мюнхен), Швейцарский восточный институт (Цюрих), Центр по изучению коммунизма и религии (Великобритания), Центр по изучению положения религии и прав человека в закрытых обществах, возглавляемый Болеславом Хрубы, папский Грегорианский университет в Риме и др. И хотя данная организация заявляет, что рассматривает свою деятельность как «ответ церквей на вызов, брошенный им социалистическими странами», совершенно очевидно, что деятельность эта носит совсем иной характер. Ибо не было никакого «вызова», не было никаких акций социалистических стран против

протестантских и католических церквей и объединений. Здесь используется надуманный повод для объединения клерикальных сил в антикоммунистическом походе.

Об этом можно судить по тому, что в организацию «Вера во втором мире» входит некая «нейтральная» организация, издающая пропагандистский бюллетень «Религия и атеизм в СССР». Она специализируется на сборе и распространении клеветнической информации о положении религии и церкви в Советском Союзе, тщательно маскируя свое лицо. Раньше бюллетень выпускался группой сотрудников Института по изучению СССР в Мюнхене, который официально прекратил свое существование. Работавший под началом радиостанции «Свобода», он был слишком явно связан с этим антикоммунистическим радиоцентром. Именно поэтому институт переменил вывеску, а вместе с тем сменил вывеску и бюллетень, издающийся теперь под маркой некой «незарегистрированной организации» с двусмысленным названием «Дом встреч».

Этот «Дом встреч» при высшей теологической школе в Кенигштейне, по словам исследователя из ГДР Р. Броды, является местом встреч сил, «которые пытаются под прикрытием религии возродить в современных условиях антикоммунизм времен «холодной войны»¹. А обзор «Религия и атеизм в СССР», рождающийся в его стенах, на чисто отвергает даже мысль об «ответе» социалистическим странам. Это издание носит клеветнический характер, явно рассчитано на дезинформацию общественного мнения, недвусмысленно призывает христиан вести борьбу не на жизнь, а на смерть с «безбожным движением, возглавляемым Сатаной».

«Дом встреч»... Теологическая школа в Кенигштейне... Мало о чем говорящие названия. Но за ними стоит один

¹ См.: Брода Р. Сети клерикального антикоммунизма.— Наука и религия, 1978, № 11, с. 74.

из центров клерикального антикоммунизма в ФРГ, созданный в послевоенные годы. В его состав входит ряд католических организаций, деятельность которых координирует епископ Герхард Пишль. Это высшая философско-теологическая школа, которая готовит священнослужителей для работы среди выходцев из Восточной Европы, четыре духовных семинарии, католическая Восточная академия, католический Балтийский институт, объектом внимания которого являются республики Советской Прибалтики, филиал Международной организации «Церковь в беде — помощь священникам Востока», уже упоминавшийся «Дом встреч» и католический институт социальных исследований и проблем беженцев.

Разнообразны задачи организаций, входящих в состав Кенигштейнского центра, хотя цель у них одна. Так, например, филиал Международной организации «Церковь в беде — помощь священникам Востока» ориентируется на оказание поддержки тем представителям духовенства в социалистических странах, которые вступают в конфликт с законами своих стран, ориентируются на западный мир. В «Доме встреч» ежегодно проводятся конгрессы «Церковь в беде», представляющие антикоммунистические сборища, где активную роль играют наиболее реакционные представители эмиграции.

В то время как многие представители католического духовенства принимают участие в борьбе за мир, католики в рамках движения «Церковь в беде» осуждают миротворческую деятельность верующих, ибо она якобы вносит раскол в ряды христиан. Они осуждают выступления левых сил в католицизме и без устали повторяют набивший оскомину тезис об угрозе церкви со стороны коммунизма. Участники ежегодных конгрессов движения не скрывают своей озабоченности кризисными явлениями, которые находят отражение и в уменьшении количества верующих, и в отходе от церкви священнослужителей и монахов, и в общем оскудении веры. И как это

обычно бывает, кризис религии связывается с усилением позиций коммунистов. Это обуславливает требование изоляции коммунизма, его критики как учения, подрывающего позиции церкви.

Кенигштейнский центр занимает ультраправые позиции. Потому-то он пользуется не только моральной, но и материальной поддержкой реакционных кругов капиталистических держав.

Антикоммунизм в религиозном обличье явственно проступает и в деятельности Международного совета христианских церквей, возглавляемого К. Макинтайром. Этот протестантский деятель с давних пор занимает крайние позиции в своей политической ориентации. Он никогда этого не скрывал — ни в конце 30-х — начале 40-х годов, когда он вступил в конфликт с либеральными группировками протестантов США, основав Американский совет христианских церквей, ни в годы второй мировой войны, когда он не пожелал умерить свой антикоммунистический пыл перед лицом общего противника СССР и США — гитлеровского фашизма. Зато послевоенный период, связанный с развязыванием «холодной войны» против Советского Союза, помог обрести ему твердую почву под ногами. На волне антисоветской истерии К. Макинтайр значительно активизировал свои пропагандистские акции, сумел расширить ряды своих приверженцев.

В 1948 г., после основания Всемирного совета церквей, Макинтайр, решительно выступивший против каких бы то ни было контактов с церковными объединениями социалистических стран, основывает противостоящую ВСЦ организацию — Международный совет христианских церквей, в которой занимает президентское кресло. Сразу же начинаются злобные нападки на экуменический центр, предпринявший попытку объединения церквей вне зависимости от их политической ориентации. Заметим, что ВСЦ в первый период своей деятельности да-

леко не всегда проявлял политический нейтрализм, далеко не всегда проявлял реализм, принимая подчас решения, направленные против церковных объединений социалистических стран. Но Международному совету христианских церквей и этого было мало. Он с самого начала занял крайне правые позиции, исповедуя открытый антикоммунизм.

Макинтайр резко критиковал Всемирный совет церквей за то, что тот принял в свой состав Русскую православную церковь. В мае 1961 г. он заявил, что просьба Русской православной церкви о принятии ее во ВСЦ — «это экспонат № 1 в использовании церкви коммунистами». По его словам, русская церковь «управляется как агентура Советского государства». А подтверждение своим словам он находил в том, что она, дескать, выступает за мирное сосуществование и поддерживает политическую программу СССР¹.

В данном случае президент Международного совета христианских церквей проявил себя как ярый противник сосуществования государств с различными социальными системами, разрядки, политики мира и прогресса. Если бы вопросы укрепления мира, взаимопонимания между народами действительно заботили его, он вряд ли бы стал осуждать Русскую православную церковь за миротворческую деятельность, вряд ли старался бы скомпрометировать ее в глазах общественного мнения. А он старается. Он стремится навязывать верующим негативное отношение к социализму, оказывать влияние на граждан социалистических стран, находящихся под влиянием религии. Одна из его целей — оттолкнуть верующих в странах социализма от официальных церквей, поддерживающих политику своих государств. Макинтайр развил бурную пропагандистскую деятельность, создав собственное издательство, начав целенаправленную радиопропа-

¹ Spokesmen Review, 1961, 6.V.

ганду. По данным буржуазной прессы, около 600 американских радиостанций передают ежедневно 30-минутные передачи, подготовленные основанной президентом МСХЦ организацией «Реформация XX века», а еженедельник МСХЦ выходит более чем 100-тысячным тиражом.

Среди пропагандистских акций К. Макинтайра получила известность его попытка переброски литературы с антикоммунистическим «душком» из стран Западной Европы в социалистические страны на воздушных шарах. Кстати, данная операция осуществлялась совместно с другой правозэкстремистской религиозной группировкой, т. н. «Христианским крестовым походом», возглавляемым протестантским пастором Б. Харджисом, который открыто заявляет, что его «Крестовый поход» — самая оснащенная антикоммунистическая организация в Америке.

Однако с этой организацией могла бы поспорить за пальму первенства в антикоммунистической деятельности и другая — «Церковная лига Америки», которая ведет борьбу с «явными и неявными коммунистами», рассматривая их как подрывную силу в американском государстве. Активисты «Лиги» помогают ФБР вести слежку за «подозрительными элементами», ведут картушку лиц, которые сочувствуют коммунистам.

В 1977 г. была основана еще одна организация клерикалов — «Христианская международная солидарность». Выступая в качестве «межконфессиональной организации», она направляет острие своих атак против стран социализма и существующих в них порядков, распространяет клеветнические измышления, подстрекая церковных деятелей к антисоциалистическим выступлениям. Так, перед началом работы VI ассамблеи Всемирного совета церквей, состоявшейся в июле 1983 г. в Ванкувере (Канада), во многие религиозные организации мира была разослана петиция «Христианской междуна-

родной солидарности» с призывом подписать ее. В ней, в частности, говорилось о том, «что в социалистических странах религиозные общины полностью зависимы от правительства», а верующие подвергаются гонениям и арестам. Эти петиции предполагалось направить в адрес ассамблеи, чтобы «голос христиан мира» был услышан повсюду.

Петиция нашла отклик у руководителей тех клерикальных организаций, которые «вписались» в «крестовый поход» против социализма. Свой голос подал и основанный в 1982 г. «Клуб жизни», который возглавил деятель демократической партии США Ляруш, выдвинувший доктрину «нового экономического порядка», выступивший за развитие «военной психологии в Америке» как единственного пути «гальванизации нации». Весь «новый экономический порядок» сводится к безоговорочной поддержке политики нынешней американской администрации. «Клуб жизни» пытается использовать в своих целях и религиозные каналы. Подключившись к хору фальсификаторов, его лидеры заявили, что церковь в СССР является инструментом советской политики, а ее цель — «мобилизация западного христианства на саботаж попыток президента США Рональда Рейгана достичь мирного урегулирования критической ситуации».

Полностью поддерживая политику президента США, изображая его миротворцем, руководители «Клуба жизни» пытаются представить Советский Союз в роли страны, нагнетающей военный психоз. Естественно, они умалчивают о советских мирных инициативах, о том, что именно СССР выступает с конкретными предложениями, направленными на разрядку международной напряженности, в то время как США под любыми предлогами стремятся воспрепятствовать разрядке. Так и фальсифицируется истинное положение вещей.

О позиции «Клуба жизни» можно судить и по тому, что он решительно осуждает миротворческое движение

церквей. В одном из его посланий прямо говорится, что «движение за мир погубит миллионы людей, которых бог поселил на земле».

Одно из ведущих мест в системе клерикального антикоммунизма занимает «Британский центр изучения религии и коммунизма», или, как его попросту именуют, Кестон-колледж (по названию небольшого поселка Кестон, где он занимает здание колледжа). Возглавляет центр англиканский пастор Майкл Бурдо. Основанный в 1969 г. центр специализируется на антикоммунистической пропаганде. Собирая тенденциозную информацию о положении религии и церкви в социалистических странах, он снабжает ею реакционную буржуазную прессу, радиостанции, телевизионные центры. Характерно, что Кестон-колледж разделил сферы деятельности с институтом «Вера во втором мире». Если последний «обслуживает» немецкоязычные страны, то институт, возглавляемый Бурдо, действует в странах англоязычного мира.

«Заслуги» Бурдо, а следовательно и Кестон-колледжа, были оценены. В 1984 г. англиканскому пастору была вручена так называемая Темплтонская премия за успехи в «повсеместном распространении христианского учения и любви к богу». Заметим, что в 1983 г. этой премии, которую в 1972 г. учредил пресвитерианин Джон М. Темплтон, «за прогресс в религии» был удостоен... А. Солженицын — выдворенный из Советского Союза антисоветчик, который продолжает свою клеветническую деятельность, обливая грязью Советский Союз, другие социалистические страны, грезя о православной монархии как идеале государственного устройства. Можно без труда сделать вывод о том, за какие «заслуги» вручается эта премия. В данном случае основанием для ее присуждения явился воинствующий антикоммунизм Майкла Бурдо.

Свое место в системе клерикального антикоммунизма занимают религиозно-националистические центры, в

частности те из них, которые созданы реакционной, церковной эмиграцией. Среди них «Всемирное сообщество литовцев-католиков», «Украинская евангельско-баптистская конвенция», «Украинская православная церковь», «Украинская католическая церковь», «Евангелическая лютеранская церковь Латвии в изгнании» и многие другие. Значительно активизировавшиеся в последнее время украинские эмигрантские организации являют собой красноречивый пример слияния клерикализма и буржуазного национализма на антикоммунистической основе. У клерикалов и украинских буржуазных националистов единая цель, которую они не пытаются скрывать. Они грезят о «самостийной» Украине, о ее отторжении от братского союза социалистических республик нашей страны. Об Украине, на землях которой были бы реставрированы буржуазные порядки. Достижению этой несбыточной цели подчинили свою деятельность клерикальные организации, обосновавшиеся в США, Канаде, ФРГ и других буржуазных странах.

Наиболее рьяно действует украинская католическая церковь. Под ее эгидой находится украинское богословское научное общество, первоначально подвизавшееся в Мюнхене, а ныне — в Риме. В столице Италии создан украинский католический институт им. святого Климента. Его филиалы имеются в Вашингтоне, Чикаго, Филадельфии, Лондоне, Буэнос-Айресе.

Лидеры украинской католической церкви прилагают немало усилий к тому, чтобы возродить униатство, которое властвовало над умами людей в западных областях Украины с 1596 г. почти до окончания второй мировой войны. И в этом они находят поддержку Ватикана, заинтересованного в том, чтобы иметь влияние на верующих на украинской земле.

Такие клерикально-националистические организации, как Украинское христианское движение, Украинское евангельское объединение в Северной Америке, Всеукраин-

ское евангельско-баптистское братство, эксплуатируют религиозные чувства верующих в антисоветских целях. В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси они усилили антисоветскую пропаганду, включая и радиопропаганду на слушателей Советской Украины.

Конечно, не следует переоценивать пропагандистский эффект деятельности подобных организаций. Но нельзя не учитывать, что в сферу их влияния могут попадать люди, которые не всегда в состоянии разобраться в истинных целях клерикально-националистического альянса, спекулирующего на их национальных чувствах.

Активность проявляют белоэмигрантские клерикальные объединения — так называемый карловацкий раскол, самозванно объявивший себя «всезарубежной православной церковью», и Русское студенческое христианское движение.

Первое из них, обосновавшееся ныне в США, имеет более чем 60-летнюю историю. Оно берет начало в югославском городе Сремски Карловцы, где 20 ноября 1921 г. было созвано «общее собрание представителей русской заграничной церкви», на котором было объявлено о создании «Высшего церковного управления за границей», год спустя преобразованного во «Временный священный архиерейский синод».

С самых первых своих шагов карловчане стали на путь политиканства. В 20—30-х годах не было буквально ни одной более или менее заметной антисоветской акции, в которой они не принимали бы активного участия. Они поддерживали призывы воинствующих клерикалов к организации «крестового похода» против СССР, громогласные ультиматумы, которые предъявлялись Советскому Союзу империалистической реакцией. Собственно религиозные проблемы отодвигались на второй план, а на первый выдвигалось политиканство.

Этот откровенный курс карловчан, возглавлявшихся ярким монархистом митрополитом Антонием (Храповиц-

ким), был поддержан далеко не всеми представителями церковной эмиграции. Значительная ее часть осудила их политиканство, монархические взгляды, вышла из-под ее влияния. Отход от «всезарубежной православной церкви» усилился по мере того, как карловацкая верхушка сближалась с фашизмом, сделав на него основную ставку в своих далеко идущих планах. Карловацкие иерархи во главе с митрополитом Антонием увидели в фашизме ту силу, которая якобы может сокрушить «мировой коммунизм», «безбожный материализм». Существуют данные, свидетельствующие о том, что карловчане использовались в деятельности германских разведывательных служб, осуществлявших подрывную работу против СССР.

С радостью было встречено лидерами раскола, пребывавшими в тот период в Белграде, начало второй мировой войны. Они почувствовали, что наступает момент, когда наконец могут осуществиться их заветные мечты, не скрывали своих упований на то, что третий рейх сокрушит Советский Союз.

На страницах выходившего в Белграде издания «Церковное обозрение», которое являлось органом раскольников, все чаще и отчетливее звучали воинственные призывы, публиковались послания «главы Российского императорского дома» великого князя Владимира Кирилловича. В напечатанной в «Церковном обозрении» грамоте архиерейского синода русской православной церкви за границей выражалась надежда, что великий князь «будет иметь мудрость в подобающее время выступить за великое дело освобождения поработенной безбожной властью родной земли, объединив вокруг себя весь русский народ». В грамоте говорилось, что «только в образе царя, помазанника божия, как верховного главы и воителя русской земли, власть отвечает заветным чаяниям русского православного народа»¹.

¹ См.: Церковное обозрение. Белград, 1939, № 10—11, с. 3.

Карловацкие иерархи выражали свои верноподданические чувства Гитлеру, прямо предлагая ему свои услуги. В письме к фюреру митрополит Анастасий (Грибановский), который после смерти Антония возглавил архиерейский синод, заверял его, что карловчане возносят молитвы, желая победы «Великой Германии».

Карловацкая иерархия приняла активное участие в формировании на оккупированной территории Югославии «Русской охранной группы», позднее переименованной в «Русский охранный корпус», обслуживавший гитлеровцев. Она производила среди эмигрантов вербовку добровольцев для борьбы с «советами», поддерживала «патриотов», вступивших в корпус предателя родины Власова.

Немудрено, что после окончания войны карловацкие иерархи укрылись от справедливого возмездия за океаном. Архиерейский синод переместился из Белграда в Джорданвилль (США). Но история ничему не научила карловчан. Их позиции изменений не претерпели, а деятельность вполне соответствовала духу «холодной войны», развязанной империалистической реакцией против социализма. Методы и цели карловчан вполне соответствовали политике воинствующих антикоммунистов. Идеологической основой, обоснованием политики «с позиции силы» стала усиленно распространяемая и раздуваемая буржуазной пропагандой концепция «коммунистической угрозы». Пропагандистская шумиха о «сдерживании советской угрозы» служила основой «для уже начатой жесткой политики»¹. Вполне обычными в этот период становятся призывы к атомному уничтожению Советского Союза, к блокаде, которая «задушит советы», и т. д. Выдвигается непоколебимый принцип: «Возможность мирного разрешения русского вопроса исключена»².

¹ Horowitz D. The free world colossus: A critique of American foreign policy in the cold war. N. Y., 1965, p. 62.

² The Forrestal diaries. N. Y., 1966, p. 57.

В подобной обстановке позиции карловацких иерархов пришлись как нельзя кстати. Голос карловацких лидеров прозвучал довольно отчетливо в общем хоре воинствующих антикоммунистов, раздувавших «холодную войну». Так, в рождественском послании главы архиепископского синода в канун 1948 г. верующие благословлялись на борьбу с коммунистами, которые якобы являются «посланцами Сатаны». Если бы заголовок послания не предупреждал, что оно принадлежит духовному пастырю, можно было бы подумать, что документ подписан недалёковидным политиканом, подвизающимся в стане сторонников маккартизма, не скрывающим своей ненависти к коммунизму. Главная опасность, говорилось в послании, в распространении по всему миру коммунистической идеологии. Церковь является той силой, которая может противостоять влиянию марксизма. Отсюда делался вывод, что первоочередная задача церкви — борьба с коммунистическим влиянием.

Политиканство всегда было навязчивой идеей карловацких иерархов. Поэтому не удивляли их выступления, во многом напоминавшие речи генералов, бряцающих оружием. Достаточно вспомнить пасхальное послание митрополита Анастасия, который заявил, что для русского народа бóльшим благом была бы гибель от атомных бомб, чем жизнь в стране массового атеизма. Можно себе представить, какую положительную реакцию встретило это заявление среди антикоммунистов всех мастей.

Карловацкие иерархи выступали против движения сторонников мира, против любых попыток реалистически мыслящих западных политиков сесть за стол переговоров с представителями Советского Союза. Один из деятелей раскола, протопресвитер Г. Граббе, исходя из ложного, противоречащего здравому смыслу тезиса о том, что «самое сохранение мира вызывает необходимость вооружения»¹, подверг резким нападкам миро-

¹ Граббе Г. Правда о русской церкви на родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961, с. 155.

творческую деятельность Русской православной церкви, которая таким путем-де «становится орудием политической пропаганды СССР»¹.

В то же самое время карловацкие иерархи не переставали подстрекать западных лидеров, призывая их к активизации борьбы против социалистических стран, в первую очередь против Советского Союза. Во время американской агрессии во Вьетнаме они безоговорочно поддерживали США, организовывали вербовку «добровольцев» из среды молодых эмигрантов. Для «отличившихся в боях» была учреждена награда — «наперстный крест со скрещенными мечами». Он вручался «доблестным солдатам и офицерам, проявившим героизм в сражениях с безбожным коммунизмом во Вьетнаме».

Ко всем событиям, происходящим в мире, карловацкая иерархия подходит с позиций крайнего, «пещерного» антикоммунизма, решительно осуждая национально-освободительные движения, поддерживая реакцию. На созванном в 1967 г. в Маонаке (штат Нью-Йорк) архиерейском соборе главным требованием прозвучал призыв «уничтожить коммунизм».

Политиканство карловчан носит не только декларативный характер. Они стремятся по мере возможности совершать подрывные «практические акции», в частности вести пропагандистскую работу среди верующих в СССР. На соборе в Маонаке было принято решение «о помощи верующим в России посылкой апологетической литературы». Карловчане наладили выпуск такого рода литературы на русском языке, организовали ее засылку в СССР по самым различным каналам. В Женеве ими создано братство «Православное дело», возглавляемое архиепископом Антонием (Борташевичем). Оно выпускает малоформатные издания «Православное дело», которые носят откровенно пропагандистский ха-

¹ См.: *Габбе Г.* Правда о русской церкви на родине и за рубежом, с. 155.

рактар и засылаются в нашу страну в самые различные адреса.

Кредо карловчан не претерпело каких-либо существенных изменений за годы существования раскола. Они остаются на прежних позициях. Более того, они не желают даже отказываться от взятых на вооружение тактических приемов, проявляя непримиримость во всех случаях, когда речь идет о коммунизме, о советской власти. Протопресвитер Г. Граббе, автор вышедшей в Джорданвилле книги «Правда о русской церкви на родине и за рубежом», пишет: «Большевики суть злейшие враги церкви»¹. А этим и определяется отношение к ним карловчан.

Уместно повторить, что коммунисты, разделяя научно-материалистические взгляды, никогда не являлись врагами церкви. Они с пониманием относятся к тем шагам церковных организаций, которые способствуют укреплению мира, взаимопонимания между народами. Подтверждением этому служат нормальные отношения, сложившиеся между государством и церковью в социалистических странах. Но, как это обычно бывает, карловчане просто обходят стороной все то, что не вписывается в их пропагандистские стереотипы.

Для карловацких иерархов будто бы и не происходит никаких изменений в мире, они игнорируют реальную расстановку сил, сложные социальные коллизии. Они живут в плену схем, построенных еще многие годы назад. С маниакальной настойчивостью они продолжают проповедовать идеи монархизма, грезить о восстановлении монархии на русской земле. Подхватив идеи «холодной войны», они не желают расставаться с ними и поныне, хотя несостоятельность подобного курса давно доказана жизнью.

Конечно, нелегко в наши дни поддерживать монархические настроения, особенно у среднего и молодого по-

¹ Граббе Г. Правда о русской церкви на родине и за рубежом, с. 116.

коления эмиграции. Для этой цели карловацкие идеологи идеализируют членов царской фамилии, фальсифицируют те процессы, которые происходили в дореволюционной России. Раздувается культ православных деятелей, которые верой-правдой служили монархии, например Иоанна Кронштадтского, канонизированного раскольниками. Но главное — монархизм карловчан служит основой для их антикоммунистических позиций. В данном случае мы имеем дело с показательным в своем роде процессом слияния религии и политики, проявляющимся во всех деяниях карловчан. Они прямо заявляют, что уповают на крушение Советской власти, на создание православно-монархического строя в России, где церкви будет отведена одна из ведущих ролей. Клерикальные устремления пронизывают выступления карловацких иерархов, их помыслы и чаяния.

Ведя работу в среде русских эмигрантов и их семей в буржуазных странах, карловацкие раскольники всеми силами пытаются возбудить у них враждебное отношение к нашей стране. Безбожие они объявляют «разрывом с небом», сулящим неизбежную гибель его носителям. Отступление от «истин веры», по словам карловацких идеологов, привело к революции в России. Как заявляет в одной из своих статей деятель карловацкого раскола архимандрит Константин, русские люди «пренебрегли душой», а это и обрекло Русь на хаос, значительную же часть русского населения привело на чужбину. Революция, пишет он, «означала высвобождение русского народа из... органической связи с небом, явив это в форме потрясающе яркой»¹.

Вместе с тем сыплются обвинения и в адрес тех лиц в буржуазных странах, которые поддерживают контакты с Советским государством, отказываются вести с ним борьбу. В значительной степени на них возлагается ответст-

¹ Православная Русь, 1968, № 23, с. 4.

венность за то, что в России сохраняется «безбожный коммунизм». Карловчане доходят даже до того, что требуют от империалистических держав открытого вмешательства в дела СССР, применения насильственных мер.

Выдвигавшаяся на Западе доктрина «наведения мостов», ставка на «эрозию социализма», на его постепенную эволюцию не находят поддержки у карловацких идеологов. Они считают, что в борьбе против коммунизма нужны жесткость, непримиримость, прямолинейность. Идея «спасительной эволюции» Советского Союза, как заявляет архимандрит Константин, составляет основу «мировоззрения примирительного». А это приведет не к «исправлению коммунистов», а к «саморазрушению христиан»¹.

Нет ничего удивительного в том, что симпатии карловчан вызывает оголтелый антикоммунист Ричард Вурмранд, который на страницах «Православной Руси» именуется «неустанным борцом с коммунизмом». Они восторженно пишут о заседаниях всемирной антикоммунистической лиги, которая разрабатывает планы «противостояния натиску коммунистов на свободный мир»². Но зато какой гнев карловчан вызывают мирные инициативы Советского государства! «Православная Русь» не перестает предупреждать США, что всякое расширение дипломатических контактов с Советским Союзом способствует усилению коммунизма, и это-де не может не вызывать «волнения»³.

Такого рода предупреждениями пестрит каждый номер официоза карловацких раскольников, отчетливо показывая, что их антикоммунизм является основополагающей линией, определяющей всю деятельность этой реакционной церковно-политической группировки.

В современных условиях политика карловчан как

¹ Православная Русь, 1968, № 4, с. 15.

² Там же, 1969, № 1, с. 14.

³ См. там же, 1969, № 6, с. 16.

нельзя лучше соответствует «жесткому курсу» нынешней американской администрации, тех империалистических кругов, которые пытаются возводить антикоммунизм в ранг государственной политики. Это дает политикам от религии дополнительные импульсы для их антисоветизма, для осуществления антисоциалистических акций. Они пытаются использовать любые возможности, любые поводы для борьбы с ненавистным им большевизмом. Так, например, они развернули широкую пропагандистскую кампанию в связи с 1000-летием введения христианства на Руси, которое церкви будут отмечать в 1988 г. Архиерейским синодом проведена канонизация значительной группы новых святых. К ним отнесены так называемые «мученики российские» во главе с царем Николаем II. Начат выпуск журнала «Русское возрождение», в состав редакции которого входят убежденные монархисты и антисоветчики. Создана комиссия по подготовке к этому церковному юбилею.

В одном из номеров журнала «Русское возрождение», увидевшем свет в 1979 г., его редактор протоиерей А. Киселев так выразил позицию тех, кто использует религиозные лозунги для проведения антисоветских акций: «Исходя из желания, чтобы празднование 1000-летия крещения на Руси было не празднованием — ибо какое празднование может быть в самый разгар боя, — а укреплением наших сил, комиссия при подготовке к 1000-летию уже сейчас... зовет нас к действию»¹. В этих словах весьма откровенно раскрывается смысл пропагандистской шумихи, связанной с предстоящим церковным юбилеем.

А шумиха поднята большая. Буржуазно-клерикальная реакция пытается использовать церковный юбилей для массированных атак на социализм, для усиленной проповеди антисоветизма, для разного рода враждебных

¹ Русское возрождение, 1979, № 1, с. 57.

акций против Советского Союза. Конечно, церковная эмиграция вряд ли смогла бы развернуть столь широкую пропагандистскую кампанию, не будь у нее поддержки влиятельных кругов в буржуазных странах — и моральной и материальной. Именно эта поддержка дала возможность создать ряд комитетов по празднованию 1000-летия введения христианства на Руси в разных странах различных континентов. Они рассчитывают в преддверии этого события увеличить выпуск литературы, предназначенной для засылки в СССР, расширить радиопропаганду. Так, например, объем вещания на русском языке «Голоса православия», транслируемого радиостанцией Монте-Карло, предполагается увеличить в 3—4 раза.

В рамках подготовки к юбилею, по решению синода карловчан, в Сан-Франциско создано объединение русской православной молодежи, в которое вошли представители «третьего поколения» русских эмигрантов в США. В Джорданвилле открыт религиозный музей.

В мае 1988 г. в Нью-Йорке предполагается созвать конференцию, посвященную 1000-летию введения христианства на Руси. Основным докладчиком намечен А. Солженицын, хотя кое-кто призывает воздержаться от этой кандидатуры «из-за крайности его взглядов». Можно себе представить, что проповедует ныне этот самозванный «пророк», если его взгляды признают «крайними» даже махровые антикоммунисты, представляющие карловацкий раскол. Нелишне упомянуть о том, что концертной юбилейной программой будет руководить М. Ростропович.

В пропагандистских акциях, которые проводят карловчане, используются любые поводы. Верхом кощунства является спекуляция даже на трагедии Чернобыля. На страницах «Православной Руси» она интерпретируется «как наказание божие», как «удар невидимого колоко-

ла, призывающего русских людей просить у бога необходимого для общего дела обновления сил наших»¹.

Примечательно, что среди тех, кто в настоящее время активно поддерживает карловчан,— представители государственной власти США. «Православная Русь» буквально захлебывает, с каким пониманием относится к различным акциям «русских американцев» мэр Нью-Йорка Эдвард И. Коч. Разумеется, когда эти акции носят антисоветский характер. Это он объявил 7 ноября 1985 г. «днем скорби» в память жертв коммунистической агрессии»². Это он заявил, что готов оказывать содействие «русским американцам», выразив удовлетворение их «полезной деятельностью». Он имел в виду прежде всего их антисоветские выступления в рамках т. н. «славянской недели», прошедшей в Нью-Йорке. Что ж, господин Коч давно снискал себе славу на ниве антисоветизма. Печально лишь то, что такие должностные лица в США ставят на первое место свой воинствующий антисоветизм, в то время как интересы граждан США требуют разрядки международной напряженности, а мирные инициативы Советского Союза как раз создают все условия для смягчения напряженности на нашей планете. Действия мэра Нью-Йорка отнюдь не способствуют этому, впрочем, как и некоторые шаги облеченных властью должностных лиц США, которые сплошь и рядом проявляют политическую безответственность, наносящую ущерб установлению взаимопонимания между народами.

Империалистическая реакция действительно дает бой социализму, подвергая нападкам и марксистско-ленинское мировоззрение, и социалистический образ жизни. С помощью фальсификации, подтасовки фактов, клеветнических измышлений делается все возможное, чтобы

¹ Православная Русь, 1986, № 9, с. 4.

² Там же, 1986, № 4, с. 9.

опорочить социализм. В этом заметную роль играют клерикальные силы, среди которых находятся и карловчане.

Конечно, не следует преувеличивать эту роль. Надо иметь в виду, что карловацкий раскол переживает глубокий кризис, о чем иной раз в порыве откровенности заявляют карловацкие иерархи. Жизнь подтверждает, что политиканство религиозных объединений лишь ускоряет кризисные процессы. Ориентация на антикоммунизм привела на грань банкротства и карловацкий раскол. Та поддержка, которую он получает от буржуазных реакционных кругов, не способна влить в него свежие силы. Позиции карловацких раскольников идут вразрез с интересами трудящихся масс, народов, жаждущих мира, стремящихся к социальному прогрессу. Карловчане же выступают и как враги мира, и как враги прогресса. Нельзя сегодня жить только прошлым, грезить о его возврате, надеяться на то, что можно повернуть историю вспять. Не сулят успеха утопии о том, что кучка политиканствующих церковников может возвести какие-то преграды на пути поступательного развития советского общества. Это все больше понимают люди, которые в силу тех или иных обстоятельств связали в свое время судьбу с карловчанами.

Карловацкая группировка — не единственная организация церковной эмиграции, принимающей участие в «крестовом походе» против социализма.

В последнее время в общем хоре западной буржуазно-клерикальной пропаганды, специализирующейся на антикоммунизме и антисоветизме, все громче звучит голос Русского студенческого христианского движения — организации, созданной шесть десятилетий назад белой эмиграцией. Ныне она претендует на роль некоего духовного центра «новой эмиграции», которую составляют диссиденты, променявшие свою родину на «райские кущи» так называемого свободного мира, и лица еврейской национальности, получившие право на выезд из

СССР в «страну обетованную», но так и не добравшиеся до нее, осев в европейских странах и влившись в ряды «защитников христианства».

Идеологи РСХД относят его истоки к дореволюционным временам, связывая его с попытками создать такое движение в России в канун первой русской революции. На стыке двух веков активную миссионерскую работу среди студенческой молодежи в Петербурге вел барон П. Николаи, приверженец лютеранства, ставивший целью создание в студенческой среде библейских кружков. Он организовал поездку в Россию известного проповедника Джона Мотта (1885—1955). Однако в период подъема революционного движения усилия миссионеров увлечь студенчество на религиозный путь успеха не имели. Воскрешая историю РСХД, Н. Зернов в своих воспоминаниях, вышедших в Париже, пишет: «В первый раз Д. Мотт приехал в 1899 г. и был встречен враждебно, т. к. религиозные вопросы казались многим студентам реакционными и уводящими от революционной борьбы»¹.

Но настойчивость заокеанских миссионеров принесла свои плоды после поражения первой русской революции, когда мятущиеся либеральная интеллигенция и студенчество находились в состоянии разброда и шатаний. Именно в ту пору происходит оживление религии среди людей, воспринявших победу самодержавия как крушение всех надежд на демократизацию общества. Русская буржуазия со своей стороны сделала все возможное для того, чтобы поддержать религиозные умонастроения, увести людей в русло религиозных исканий.

Проповедь Дж. Мотта, вторично прибывшего в Россию в 1909 г., нашла отклик среди неустойчивой части молодежи, еще недавно охваченной революционным

¹ За рубежом. Белград. Париж. Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). Париж, 1973, с. 104.

порывом, но с такой же легкостью отошедшей от революционного движения. В разных студенческих центрах возникли библейские кружки, ставившие своей целью «знакомить студентов со священным писанием»¹. Характерным для них было то, что они объединяли лиц, принадлежавших к разным вероисповеданиям. Показательно, что идея создания таких кружков нашла поддержку у ряда православных деятелей, несмотря на их традиционно нетерпимое отношение к инославным вероисповеданиям.

В 1913 г. объединившиеся кружки в Петербурге, Москве, Харькове, Риге, Одессе и других городах уже представляли собой некое единое целое, рассматривавшееся его идеологами как студенческое христианское движение, хотя формально в качестве такового оно оформлено не было.

Возникшее в 1923 г. в эмиграции Русское студенческое христианское движение, таким образом, имело истоки еще в дореволюционной России. Немудрено, что после крушения царизма Всемирный христианский студенческий союз проявил глубокий интерес к объединению эмигрантской молодежи, к воссозданию Русского студенческого христианского движения. Этот вопрос обсуждался на съезде Всемирного христианского студенческого союза в Пекине в 1922 г., где был создан специальный комитет помощи духовному возрождению русского студенчества. Одну из главных ролей в нем играл американец Р. Холингер².

В 1923 г. в Пшеровском замке, в буржуазной Чехословакии, был созван съезд эмигрантской молодежи, провозгласивший создание Русского студенческого христианского движения за рубежом. Это было отнюдь не результатом стихийного стремления к объединению раз-

¹ За рубежом. Белград. Париж. Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). Париж, 1973, с. 105.

² Вестник РСХД, 1930, № 7, с. 28.

бросанной по разным странам молодежи, оказавшейся за пределами своей родины, как пытаются представить идеологи движения. Молодых людей направляла опытная рука. И это подтверждается тем, что на пшеровском съезде на первых ролях выступали русские религиозные философы С. Булгаков, Н. Бердяев, П. Новгородцев, Л. Зандер, поддерживавшие концепцию «нового христианства», в котором видели путь к «преобразованию России»¹. Кроме того, на съезде присутствовали представители межконфессиональных западных организаций, проявивших заинтересованность в объединении русской эмигрантской молодежи, — «Всемирная студенческая христианская федерация» (или Союз) и «Христианский союз молодых людей» (УМСА). Они финансировали проведение съезда². Возглавил движение уже получивший известность к тому времени профессор В. Зеньковский, а секретарем был избран Л. Липеровский, которого направил в Пшеров упоминавшийся Дж. Мотт³.

Один из активных участников движения, Н. Зернов, в своих воспоминаниях отмечает, что лозунгом движения стало «оцерковление жизни». Этим выражалось убеждение, что «христианство не есть лишь религия личного спасения, но является силой, призванной преобразовать все стороны жизни». Данная формула говорит о том, что ставка на объединение молодежи под знаменем христианства делалась в расчете на ее участие в борьбе против Советской власти, которая представляла в глазах ее противников в качестве практического воплощения в жизнь «безбожного коммунизма».

РСХД было создано на межконфессиональной основе в рамках христианства, хотя оно и примыкало ближе всего к русскому православию. Но в то же время самое

¹ См.: За рубежом. Белград. Париж. Оксфорд, с. 98.

² См. там же.

³ См.: Крылатов В. О возникновении движения. — Вестник РСХД, 1971, № 101—102, с. 329.

активное участие в его деятельности приняли протестанты Л. Липеровский, В. Марцинковский, А. Никитин, М. Бреше, бывшие верными учениками барона Николаи. Идея межконфессиональности движения вызвала немало горячих споров, разрешению которых способствовала позиция Бердяева, Булгакова и других философов, чей авторитет среди молодежи был очень высок. Примечательно, что «встречу с протестантизмом» одобрил и митрополит Антоний (Храповицкий)¹. Он принял участие в хоповском съезде РСХД в 1925 г. и даже выступал на нем, хотя и возглавлял к тому времени карловацкий раскол, не принявший идеи создания движения.

Чем же объяснить такую позицию Антония? Вероятно, тем, что этот лидер наиболее реакционной части русской церковной эмиграции отчетливо видел, что значительная часть эмигрантской молодежи не разделяла монархических настроений. Он не настаивал поэтому на включении ее в сферу влияния карловчан, сделавших своим знаменем борьбу за восстановление монархии в России. Однако он стремился вовлечь ее в орбиту антисоветизма и допускал создание антисоветских объединений на иной основе, чем «всезарубежная православная церковь», как именовала себя организация раскольников.

Далеко не все участники РСХД понимали, какая роль отводится им. Многие представители эмигрантской молодежи, вступая в ряды движения, вовсе не рассчитывали принимать участие в политической борьбе. Они видели в христианстве лишь объединительную силу для тех, кто оказался в чуждой среде. В нем искали они источник, в котором можно было растворить сомнения и растерянность, смятение и мучительные раздумья. Но не они определяли курс РСХД, а те идеологи, которые акцентировали внимание на его программном положении:

¹ За рубежом. Белград. Париж. Оксфорд, с. 113.

«Мы видим наш долг также в свидетельстве перед миром о подлинном лике России, в напоминании о страданиях русского народа».

Если в первый период своего существования движение исповедовало антисоветизм под прикрытием лозунгов сохранения русской культуры, «русской самобытности христианской веры», которым якобы угрожает гибель, то со временем религиозный аспект отошел на второй план, а на первый выдвинулся аспект политический. Правда, движение разошлось с другим белоэмигрантским объединением — карловацким расколом. Крайний политический консерватизм, монархическая ориентация карловчан оказались неприемлемыми для той части эмиграции, которая видела путь к реализации своих чаяний и надежд не в закосневшей атмосфере русской православной церкви, а в «новом христианстве». Нельзя не учитывать, что в основной своей массе в ряды РСХД входили представители интеллигенции и либеральной буржуазии, возлагавших на церковь значительную долю ответственности за то, что в России произошла революция. Многие представители эмигрантской молодежи отказались следовать за карловацкими иерархами, связав свою судьбу с церквями, находившимися под юрисдикцией управляющего русскими приходами в Западной Европе митрополита Евлогия.

Характерно заявление последователей РСХД, которое нашло отражение в статье Г. Федотова «К вопросу о положении русской церкви», опубликованной в «Вестнике РСХД» в 1930 г.: «Пытаться вернуть церковь на путь политических заговоров, сделать из нее орудие реставрации — безумное и злое дело. Те, кто стоят за него — карловацкая иерархия за рубежом не только внешне, но и внутренне отрезает себя от русской церкви»¹.

Однако на практике движение, отвергнувшее путь по-

¹ Вестник РСХД, 1930, № 10, с. 16.

литиканства, не сошло с него. Лидеры движения принимали участие в антисоветских акциях, занимались клеветой, подстрекательством, не скрывая своего враждебного отношения к социализму. Это объяснялось и политическими позициями руководителей движения, и влиянием идеологов «нового христианства», заквашенного на антикоммунизме.

Движению не удалось осуществить провозглашенных им задач в силу многих причин, в частности потому, что реальные помыслы его лидеров были направлены лишь на осуществление пропагандистских акций против Советского Союза. Это занимало их больше всего. Они вынуждены были набивать себе цену в глазах империалистических покровителей, которых меньше всего интересовали декларации о подготовке богословских кадров, об объединении молодежи для служения православной церкви. Они требовали практического вклада РСХД в борьбу с «безбожным коммунизмом», активности движения на ниве антисоветизма. И лидеры РСХД должны были отвечать на эти требования буржуазной реакции, чтобы не лишиться ее поддержки.

Значительный переворот в сознании многих представителей русской эмиграции, в том числе и участников движения, произошел в период второй мировой войны. Движение в известной мере свернуло свою деятельность, ибо, во-первых, его ответвления в разных странах мира оказались изолированными друг от друга, а во-вторых, многие его члены поспешили отойти от активной деятельности, опасаясь за свою судьбу. В ту пору можно было попасть под подозрение и без каких бы то ни было оснований. Это и побудило некоторых участников движения прекратить заниматься общественной деятельностью, дабы не навлечь на себя беду. Справедливости ради нужно отметить, что были и такие люди в рядах РСХД, которые своими глазами смогли увидеть, что такое фашизм, принимали участие в движении Соппротивления.

А наряду с ними были и лица, которых антисоветизм привел на службу к фашистам.

После окончания войны многие представители русской эмиграции, разделявшие патриотические чувства по поводу великой победы советского народа, приняли советское гражданство, раскаявшись в былых ошибках. Однако ряды эмиграции пополнились за счет лиц, которые в силу тех или иных обстоятельств оказались в годы войны на Западе. Были среди них и предатели, скрывшиеся от справедливого возмездия народа за сотрудничество с фашистскими захватчиками. Оставшись без родины, они вымещали свою злобу и ненависть в активном участии в разного рода антисоветских акциях, что, помимо прочего, давало им возможность материально поддерживать свое существование. Ведь антисоветизм является ходовым товаром на империалистическом пропагандистском рынке.

В сентябре 1953 г. в США состоялся общий съезд РСХД. Он проводился в обстановке глубоких противоречий, особенно остро проявившихся в движении в этот период. Даже в официальном сообщении о съезде отмечалось, что он отразил внешние и внутренние перемены, а также изменения «как в православном сознании, так и в мировом христианстве», хотя и «не оправдал всех ожиданий, которые были с ним связаны»¹.

На съезде были приняты новый устав РСХД, а также ряд постановлений, определяющих задачи движения. В них в большей степени, чем прежде, проявился дух клерикализма. Было подчеркнуто, что члены движения должны принимать участие в современной жизни, руководствуясь только заветами Христа, ибо «нет в истории и в жизни вопросов, которые не могли бы быть разрешены в свете христианства».

Отчетливо проявилась и антикоммунистическая на-

¹ Вестник РСХД, 1953, № 30, с. 3.

правленность движения. Вновь было подтверждено, что РСХД видит свой христианский долг «в борьбе с безбожным материализмом», в «свидетельстве перед миром о подлинном лике России... в напоминаниях о страданиях русского народа и в призыве к помощи жертвам большевизма». Это был ходовой прием реакционной части русской эмиграции. О «жертвах большевизма» трубили во все голоса, пытаясь настроить общественное мнение буржуазных стран против молодой Советской республики. И хотя делалась оговорка, что движение «не имеет политической программы и не является политической организацией», одновременно подчеркивалось, что оно не исключает у своих последователей возможности «активного участия в политической борьбе против коммунизма»¹. На съезде было провозглашено: «Мы совершенно отвергаем коммунизм как антихристианское и богоборческое начало, противостоять которому должен каждый член церкви Христовой»².

Нужно ли говорить о том, что эта последняя формула перечеркивает все рассуждения о том, что РСХД стоит вне политики, не имеет политической программы. Политическое кредо движения изложено вполне определенно. И не случайно клерикальный антикоммунизм рассматривает РСХД как один из своих отрядов, который в меру сил и возможностей может быть использован в борьбе против коммунизма.

Ныне в перечне акций, осуществляемых РСХД,— идеологические атаки на социализм, фальсификация теории и практики научного атеизма, положения религии и церкви в СССР, попытки подстрекательского воздействия на граждан нашей страны, контрабандная засылка враждебной литературы в Советский Союз, в чем движение начало проявлять особую активность. И все это находит

¹ Вестник РСХД, 1953, № 30, с. 13.

² Там же.

обоснование у лидеров РСХД, которые пытаются подвести под такого рода деятельность теоретическую базу. Так, протоиерей А. Князев писал: «В современной мировой религиозной конъюнктуре такая организация, как РСХД... не может не видеть для себя новое призвание откликаться не только на одни местные нужды, но вести работу, отвечающую на религиозные искания как России, так и всего христианского Запада. Конечно, нельзя не остановиться перед грандиозностью такого задания. Но надо осознать неизбежность его принятия для всякой православной организации, ставящей для себя миссионерские цели, перед религиозным положением всего современного мира»¹.

Дело, оказывается, в современной религиозной конъюнктуре. Во всяком случае, так изображает ситуацию один из лидеров движения, оправдывая антисоветские акции РСХД. В действительности же дело в ином. Русское студенческое христианское движение выполняет социальный заказ тех сил, которые оказывают ему поддержку, материальную и моральную помощь, способствуют его сохранению. Все это надо оплачивать сторицей. И РСХД старается это делать.

В последние годы все активнее заявляет о себе исламский антикоммунизм. Беспрецедентный рост влияния ислама в странах Востока обнажил кажущуюся с первого взгляда парадоксальной ситуацию. С одной стороны, ислам выступает знаменем целого ряда национально-освободительных движений в странах его традиционного распространения, а с другой — активно взят на вооружение антикоммунизмом в качестве силы, способной остановить распространение коммунистических идей в странах Востока. Однако подобная ситуация в действительности не представляет собой никакого парадокса. Ислам, как и любая другая религиозная система, объеди-

¹ Вестник РСХД, 1971, № 100, с. 29.

няет представителей разных классов, социальных слоев населения. Поэтому всегда важно знать, какие силы стоят за теми или иными религиозными лозунгами.

Все это наглядно можно видеть, анализируя, например, события в Афганистане, где мусульманские лозунги берутся на вооружение зачастую противоборствующими силами: и теми, кто отстаивает революционные завоевания, и теми, кто ратует за реставрацию старых порядков. Вполне естественно, что современный антикоммунизм стремится оказывать свое воздействие на людей, находящихся под влиянием ислама, возбуждая у них враждебное отношение к коммунистической идеологии, запугивая коммунизмом, используя отсталость и неразвитость сознания верующих.

Классовыми интересами определяются и позиции тех мусульманских деятелей, которые разрабатывают современные социальные концепции ислама, играют определенную политическую роль в странах, где ислам занимает важное место в общественно-политической жизни.

В политике приходится сталкиваться с самыми различными подходами представителей мусульманской религии к актуальным проблемам, хотя и именуются эти проблемы одинаково — «исламскими». Наряду с реалистичным подходом к ним, пониманием, что именно коммунизм является выражением вековых чаяний трудящихся масс, среди мусульманских деятелей зарубежных стран обнаруживаются и резко антикоммунистические настроения, стремление проложить непреодолимую грань между народами мусульманских стран и теми, кто встал на путь строительства коммунистического общества. А обосновывается это в первую очередь уже знакомым тезисом об «абсолютной несовместимости ислама и атеистического коммунизма», якобы ставящего своей целью уничтожение всех религий. Нетрудно видеть, что это обоснование почерпнуто из арсенала буржуазной идеологии и пропаганды, направленной на формирование негативного от-

ношения масс к коммунизму. Оно опровергается опытом развития республик Средней Азии и Казахстана, других регионов нашей страны, где традиционно наибольшее распространение среди других религий имеет ислам. В условиях социализма народы этих республик и регионов получили конституционные гарантии на свободу совести. Никто не ставит вопрос о физическом уничтожении исламской религии, как и всех других религий. Трудящиеся получили право выбора. Право быть не только верующими, но и атеистами.

Естественно, стремясь сформировать у масс враждебное отношение к коммунизму, его противники пропагандируют идею исключительности ислама, мусульман, «мусульманского мира». На страницах исламских изданий настойчиво культивируется мысль, что мусульмане — «лучшая нация», которая «когда-либо была создана для людей, призывающих к добру, и борющихся против зла, и верующих в Аллаха»¹.

Здесь обнаруживается давнее стремление рассматривать мусульман единой нацией, противостоящей тем, кто не исповедует ислам, не верует в Аллаха. Именно на этой почве предпринимаются попытки обособить мусульман, толкнуть их на путь конфронтации со всеми «ложными учениями», противостоящими учению Аллаха. К этим «ложным учениям» воинствующие исламские клерикалы относят и коммунизм. Реакционная мусульманская пропаганда объявляет его извечным врагом. В резолюции конференции мусульманских организаций, состоявшейся в 1974 г., говорилось: «Коммунизм — разрушительная и атеистическая идеология, выступающая против всех религий и отрицающая существование бога»². Собравшиеся на эту конференцию, состоявшуюся в Мекке, исламские

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами. Мекка, 1976, 29 июня, № 384, с. 7.

² The journal of Muslim world League. Mecca, 1974, vol. 1, N 9, p. 61.

антикоммунисты выработали программу борьбы против коммунизма. В ней, в частности, предлагалось «выявлять и разоблачать методы распространения коммунистической мысли в мусульманском обществе и навязывания коммунизма в мусульманских регионах», «изучить причину того, почему большое количество нашей молодежи подпадает под влияние чуждых нам идеологий», «оказывать поддержку мусульманским странам в борьбе с марксистскими течениями», «выпускать соответствующую литературу, подвергающую критике марксистские мысли с исламской точки зрения»¹.

Исламский антикоммунизм ставит верующих перед альтернативой: либо вера в Аллаха, либо стремящийся уничтожить ее коммунизм. На военном параде, посвященном четвертой годовщине султаната Оман, султан Кабус Бен Саид прямо заявил: «...коммунизм есть война против религии, против всех святынь. Мы полны решимости противостоять с оружием в руках этой идеологии, ее лозунгам, противоречащим нашему религиозному учению»².

Уместно вспомнить о том, что многие мусульманские богословы, видя популярность коммунистических идей среди широких масс верующих, ведут поиски «общего» в коммунизме и исламе, пытаются убедить в том, что многие коммунистические принципы были провозглашены еще пророком Мухаммедом. В данном же случае наглядно выявляется тенденция к утверждению непримиримой вражды между ними. Объявление войны коммунизму, как уже говорилось, обосновывается тем, что будто бы коммунизм ведет войну против религии.

Тенденциозная, искаженная трактовка коммунизма характерна для антикоммунистов всех направлений, в том числе и для исламских. Последние зачастую отдают

¹ The journal of Muslim world League. Mecca, 1974, vol. 1, N 9, p. 61.

² Ахбар аль-Алям аль-ислами. Мекка, 1974, 25 ноября, № 404.

дань тем буржуазно-клерикальным исследователям, которые в прошлом пытались просто «отбросить» марксизм, стремились доказать его теоретическую несостоятельность. Время заставило их по-иному взглянуть на вещи, убедиться в необходимости считаться с коммунистическим учением как с реальностью, с которой нельзя расправиться, объявив его просто «лжеучением». Однако среди исламских деятелей и теологов еще в ходу старый обанкротившийся прием, хотя они прибегают и к новым, заключающимся в фальсификации марксизма. Так, например, они стремятся представить марксистское учение как не отличающееся оригинальностью, а потому и не имеющее особой практической ценности.

Это, в частности, можно видеть в серии статей Абделя Хафиза Абдо Рабхи «Ислам в борьбе против коммунизма», публиковавшихся в выходящей в Саудовской Аравии газете «Новости исламского мира». Автор этих статей изображает учение Маркса простым заимствованием некоторых взглядов французских материалистов без каких-либо попыток их осмысления. Затем Маркс, по словам автора, «созданную им же ложную мешанину стал окрашивать в цвета философии Гегеля, приспособлять к ней результаты определенных усилий и опытов. Он стал бросать ее в бачок для проявки и закрепления, чтобы она приняла внешне солидный вид»¹.

Казалось бы, давно уже разоблаченный прием — интерпретировать философию Маркса как соответствующим образом препарированное гегельянство, но исламские богословы продолжают пускать его в ход, стараясь любой ценой доказать научную несостоятельность коммунистического учения. •

Обвиняя Маркса в эклектизме, в заимствовании далеко не оригинальных идей его предшественников, и материалистов, и идеалистов, исламский автор не скупится

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1974, 23 мая, № 376.

на оскорбительные выпады против основоположника научного коммунизма, сыплет на его голову проклятья именем всемогущего Аллаха. Он с пафосом восклицает: «Да будь ты проклят Аллахом, Маркс!»¹ Все это красноречивое свидетельство того «теоретического уровня», на котором пытается вести полемику с марксизмом значительная часть исламских теологов.

Характерно, что для большего воздействия на читателей автор статей всячески подчеркивает, что марксизм — еврейское учение, видимо рассчитывая, что это произведет должный эффект на арабское население, испытывающее чувство вражды к израильским агрессорам. Он обвиняет коммунистов в стремлении к мировому господству, подавлению всех человеческих свобод. «Коммунизм, — пишет он, — стремится к установлению абсолютной тирании, которая не ограничена не чем иным, как пределами всего земного шара, а также не ограничена и временем, она вечна. Коммунисты не допускают возможность существования другой эпохи, которая превзошла бы коммунистическую эпоху. Безгранична их власть над личностью. Стремление к господству и власти толкает их к установлению господства над каждым человеком, чтобы овладеть им, украсть его свободу во всех сферах. Именно это является причиной того, что коммунизм находится в постоянной войне с небесными религиями, нравственными устоями, гуманистическими направлениями. Он хочет проглотить все, овладеть всем и владеть всем»².

О безнравственности, антигуманизме коммунизма его буржуазные критики пишут уже почти полтора столетия. Пишут те, которые на протяжении столетий ничего не сделали для установления социальной справедливости, для улучшения жизни трудящихся. А коммунизм впер-

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1976, 10 июня, № 381.

² Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1974, 7 мая, № 377.

вые поставил на реальную почву дело освобождения человека от физического и духовного гнета, провозгласил нравственные нормы, рожденные народными массами в многовековой борьбе за свободу и социальное равенство, сохранив общечеловеческие моральные ценности.

Но у клерикального антикоммунизма свои цели. Во имя их осуществления мусульманские теологи представляют коммунизм как угрозу исконной вере арабских народов — исламу. Это, по их расчетам, самый надежный способ преградить путь к его распространению в массах. В силу этого значительная часть работ мусульманских клерикалов несет в себе постоянные напоминания об угрозе коммунизма без какой-либо основательной аргументации. Вообще выступления мусульманских антикоммунистов отличаются бездоказательным декларированием заранее заданных схем и положений, способных будто бы скомпрометировать идеи марксизма.

Чего стоят, например, утверждения шейха Абделя Хафиза Абдо Раббихи о том, что Маркс призывал «к уничтожению свободы мысли и ума», что метод Маркса заключается «в навязывании особого метода мышления человеку, природе, вселенной», что тем самым Маркс «наносит удар по человеческой природе в отдельных личностях, которым Аллах даровал полную свободу мышления, даровал им ум, которым они отличаются от других живых существ, при помощи которого они пытаются познать мир»¹.

Это откровенная клевета на марксизм, который никогда не призывал «к уничтожению свободы мысли и ума». Что же касается диалектико-материалистического метода, то он является фундаментом всей науки и общественной практики, основой стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий, ставящих своей целью

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1974, 8 июля, № 385.

освобождение человека, его земное благополучие и счастье. Только непониманием марксизма или его сознательным искажением можно объяснить утверждения, будто марксистский метод противостоит личности. Впрочем, с такими искажениями марксизма его буржуазно-клерикальными критиками приходится сталкиваться часто.

Отвергая коммунизм, мусульманские авторы отвергают и марксистскую оценку ислама как религии, возникшей в силу определенных социальных условий и оказавшей влияние на жизнь народов, среди которых она получила распространение. Ислам, по словам исламских теологов, не просто религия. Это «жизненная программа», «самостоятельный, оригинальный призыв, имеющий свои политические, экономические и социальные понятия», «превосходная экономическая система, универсальная программа благополучной счастливой жизни»¹.

Исламские теологи неоригинальны в своем стремлении представить мусульманскую религию в качестве «жизненной программы», «науки жизни». Точно так же рекламируют свою веру христианские, иудейские, буддистские богословы.

Но о какой универсальной программе «счастливой жизни» могут говорить исламские идеологи, если в эксплуататорском обществе ислам испокон веков освящает несправедливые социальные отношения, классовый гнет, защищает закоренелые взгляды и обычаи. В государствах, именуемых исламскими, сохраняются нищета, бесправие, произвол, власть имущих. Что касается тех положительных перемен, которые произошли в странах традиционного распространения ислама, избравших для себя путь социалистической ориентации, то они обязаны отнюдь не мусульманской религии, даже при усло-

¹ Даават аль-хакк. Рабат, 1974, № 6, с. 26.

вии, что в процессе социальных преобразований сплошь и рядом используются исламские лозунги. К счастливой жизни ведет путь революционных преобразований. И это все отчетливее понимают трудящиеся стран Востока, хотя они подчас субъективно оказываются в плену тех иллюзорных представлений, которые внушает им мусульманское духовенство.

Коммунисты же, заявляют исламские теологи, «не в состоянии создать ничего подобного исламской идеологии, которая день ото дня возвышается во всех странах мусульманского мира, на Востоке и на Западе»¹. Несостоятельность этого тезиса опровергается опытом развития стран социалистического содружества. Их достижения — результат практического воплощения марксистско-ленинских идей, овладевших сознанием масс. Что могут противопоставить этому мусульманские клерикалы!

В писаниях исламских теологов антикоммунистического толка берутся на вооружение ложь и клевета, фальсификация истинного положения вещей. Так, они прибегают к старому, затасканному пропагандистскому запугиванию верующих «экспортом коммунизма». В опубликованной в июле 1975 г. в журнале «Даават аль-хакк» («Призыв истины»), выходящем в Рабате, статье «Мусульмане и марксизм» утверждается, будто коммунисты с помощью своих единомышленников в мусульманских странах пытаются насильственно навязать трудящимся свою идеологию, «взять власть» в свои руки². Автор статьи призывает мусульман быть бдительными против происков «агентов Москвы».

Подобные вымыслы всегда служили основой для раздувания антикоммунистических кампаний в буржуазном мире. Эти приемы заимствованы и исламскими клери-

¹ Даават аль-хакк, 1974, № 6, с. 26.

² Даават аль-хакк, 1975, июль, спец. номер, с. 117.

калами, ведущими нападки на коммунизм, старающимися скомпрометировать его в глазах общественного мнения. Причем проявляются они в грубой и неприкрытой форме «пещерного антикоммунизма», что, в частности, можно обнаружить в статье шейха Абделя Хафиза Абдо Раббихи, носящей откровенное название «Преступления коммунизма в отношении ислама». Ее исходный тезис: «Коммунизм считает, что ислам есть религия, которая противодействует ему в завоевании исламского мира. Пока ислам существует среди мусульман, трудно коммунизму установить свое господство над мусульманским обществом. Поэтому коммунизм выступает против ислама различными средствами и методами»¹.

Исламский шейх приписывает коммунизму экспансионистские притязания, которых никогда не было. Коммунисты никогда не стремились к господству над теми или иными странами и народами, всегда выступали против «экспорта революции». Напротив, именно коммунисты поддерживали и поддерживают национально-освободительные движения народов, в том числе и в регионах традиционного распространения ислама. Но исламскому богослову важно изобразить коммунизм в ложном свете. И он делает это, не останавливаясь перед клеветническими измышлениями.

Автор статьи пишет о некоем «коммунистическом документе», призывающем «социалистов убивать улемов, разрушать дух ислама, исламские убеждения в душе мусульманской личности»². В статье пункт за пунктом раскрывается содержание таинственного «коммунистического документа», «секретный план» которого предусматривает «осквернение, заговоры против исламского населения» и т. п.³ Коммунисты-де стремятся ликвидировать «религиозные связи между народами», устано-

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1974, 7 октября, № 398, с. 15.

² Там же.

³ Там же.

вить социализм вместо исламских отношений»¹. План предусматривает «подчинение всех религиозных сил социалистической системе, постепенное обезоруживание этих сил»².

Нет смысла пересказывать подробно эту провокационную фальшивку, в которой нелепости нанизаны одна на другую. Но антикоммунистически настроенные мусульманские деятели всерьез ведут о ней разговор, оказывая тлетворное влияние на ту часть населения арабских стран, которая не всегда может разобраться, где правда, а где ложь.

Один из очагов антикоммунистических атак — Мекка. Выходящие в этом «святом» городе периодические издания постоянно печатают выступления улемов, имеющие откровенную антикоммунистическую направленность. Активизировались в своих нападках на коммунизм богословы из каирского университета Аль-Азхара, чьи писания широко распространяются среди мусульман.

Было бы неверно рассматривать подобные выступления как одиночные, не связанные между собой. Совершенно очевидно, что в мусульманском богословии зарубежных стран просматривается правое течение; оно ориентируется на антикоммунизм, на империалистическую реакцию, стремящуюся сдержать национально-освободительные движения, распространение социалистических идей в т.н. мусульманском мире. Проповедуемый ею антикоммунизм тесно переплетается с пропагандой национализма. Коммунистические идеи объявляются препятствием для реализации национальных интересов мусульманских народов. Так, например, в статье «Должны ли мусульмане выбирать между двумя сверхдержавами?», опубликованной в выходящем в Великобритании журнале «Афкар», говорится, что Советское государство —

¹ Ахбар аль-Алям аль-ислами, 1974, 7 октября, № 398, с. 15.

² Там же.

атеистическое. Господствующая в нем идеология «противоречит исламу, отвергает всевышнего, отрицает пророка». Отсюда следует вывод, что «с этим режимом следует бороться и, уж само собой разумеется, не вступать с ним в какие-либо союзы»¹. Таким путем реакционные мусульманские деятели стремятся обмануть доверие масс, ввести их в заблуждение с целью не допустить влияния социалистических идей на трудящихся-мусульман.

Этих деятелей пугает активная роль коммунистов в национально-освободительных движениях. Прибегая к клевете, беспардонной лжи, они пытаются вызвать недоверие масс к коммунистам, добиться изоляции последних и ослабления тем самым национально-освободительного движения. Этой цели и служат выступления, подобные тем, о которых шла речь выше.

Уместно повторить, что значительная часть мусульманского духовенства реалистически относится к расстановке сил в современном мире. Представители мусульманского духовенства разных стран посещают нашу страну, сотрудничают с исламскими деятелями социалистических стран в борьбе за мир, социальный прогресс. Это сотрудничество проявилось, в частности, во время ряда состоявшихся международных конференций за мир, разоружение, справедливые отношения между народами. И такое сотрудничество идет на пользу укреплению взаимоотношений народов. Правое же крыло духовенства т.н. мусульманских стран поддерживает позиции империалистической реакции, выступает против миролюбивых сил, нагнетает антикоммунистические настроения.

В своей пропаганде воинствующие исламские клерикалы особенно нападают на Советский Союз, который будто бы чинит препятствия свободному развитию мусульман. В ход идут измышления о том, что Советский

¹ Афкар, 1984, № 1 (июнь).

Союз, как и США, якобы вынашивает планы расчленения мусульманского мира, что СССР вступает в сговор с Израилем, для того чтобы уничтожить «исламскую нацию». Постоянно навязывается верующим мысль об истинной вражде коммунистов к исламу. В то же время подчас скрываются факты поддержки Советским Союзом борьбы арабских народов против империализма, бескорыстной помощи СССР развивающимся странам. Советское правительство неоднократно выступало с осуждением израильской агрессии, требовало восстановления прав арабских народов, попираемых Израилем с помощью международной реакции, оказывало разнообразную помощь арабскому национально-освободительному движению. В Программе КПСС подчеркивается, что партия «последовательно проводит линию на расширение связей Советского Союза с освободившимися странами, с глубокой симпатией относится к устремлениям народов, испытавших на себе тяжкое, унижительное иго колониального рабства. Свои отношения с этими странами Советский Союз строит на основе строгого уважения их независимости и равноправия, поддерживает борьбу этих стран против неоколониалистской политики империализма, против остатков колониализма, за мир и всеобщую безопасность»¹.

Искажая факты истории, фальсифицируя современность, автор опубликованной в журнале «Даават аль-хакк» (Марокко) статьи «Исламская солидарность и ее перспективы» пишет о том, что Советский Союз давно мечтает распространить свое влияние в арабском мире, пытается экспортировать идеи коммунизма, присоединил к себе «большое число расположенных рядом мусульманских стран»².

О каких присоединенных насильственно к Советско-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 174.

² Даават аль-хакк, 1975, т. 17, № 2—3, с. 32.

му Союзу странах идет речь? Автор предпочитает не называть их. И это понятно, потому что при всем своем желании подкрепить фактами подобный вымысел просто невозможно.

Извращает автор и факты сравнительно недавней истории, обращаясь к агрессии Израиля на Ближнем Востоке в 1948 г. и тройственной агрессии в 1956 г. против Египта. Как известно, Советский Союз решительно выступил против этих агрессивных устремлений, оказал всемерную поддержку арабским народам. Автор же пишет о том, что СССР использовал «подходящий момент» для того, чтобы «проникнуть в этот регион, осуществляя ту давнишнюю мечту, которую лелеяли еще политики царской России. Она была осуществлена большевистским режимом»¹.

В своем антисоветском запале пропагандисты исламского антикоммунизма пытаются даже вывести идеологию сионизма из коммунистических идей, хотя общеизвестно отрицательное отношение коммунистов, всех советских людей к этой реакционной националистической, империалистической идеологии.

Фабрикуют мусульманские антикоммунистические центры и другие фальшивки. На одной из пресс-конференций, состоявшейся несколько лет назад в Агентстве печати Новости, была разоблачена одна из них. В ряде мусульманских стран, в частности в Сомали, ОАР и других, распространялась выпущенная будто бы Агентством печати Новости на английском языке брошюра «Советский Союз и ислам». Она была написана в грубом тоне, заполнена оскорбительными выпадами против отдельных мусульманских государств и против верующих. Однако АПН никогда такой брошюры не выпускало. Это издание было сфабриковано теми, кто стремится нарушить дружеские отношения между народами СССР и араб-

¹ Даават аль-хакк, 1975, т. 17, № 2—3, с. 34.

ских стран, разжечь антисоветскую истерию, представить в ложном свете политику Советского Союза.

Подобные методы ныне в ходу у мусульманской реакции, которая обеспокоена процессами, происходящими в странах так называемого исламского мира. Массы все более начинают разбираться в том, кто их истинный друг, а кто враг, осознают свои классовые интересы. Коммунистическое учение проясняет им многие вопросы, на которые они не могли найти ответа ни в Коране, ни в проповедях мулл, ни в писаниях богословов. Его распространение в массах — естественный процесс, не связанный с «экспортом революции», как это пытаются представить некоторые мусульманские деятели. Не в силах противопоставить коммунизму позитивной программы, отвечающей на насущные требования трудящихся, испытывая страх перед его идеологией, реакционные представители ислама делают все возможное, чтобы ошельмовать марксизм-ленинизм, извратить его смысл и направленность, представить учением, якобы посягающем на религию Аллаха, на «великие святыни» ислама. При этом учитывается, что большинство мусульман воспитано в духе безоговорочного принятия «истин» ислама, покорного восприятия поучений своих духовных наставников. Это и используют служители ислама, оказывая влияние на значительную часть верующих.

Вместе с тем исламская реакция развертывает мощные антикоммунистические кампании, поддерживая действия тех государственных деятелей, которые преследуют коммунистов, прибегают к их физическому истреблению. Используется любой повод для антикоммунистических акций. В последнее время таким поводом для них оказались события в Афганистане, которые послужили основанием для новых идеологических атак на коммунистическую идеологию, на политику Советского Союза. С еще большей силой зазвучали слова исламских проповедников антикоммунизма о том, что «мусульмане видят

перед собой одного врага — безбожие»¹. И ни слова о том, что Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, помогает народам Афганистана защищать свои завоевания в борьбе против тех сил, которые пытаются реставрировать прошлое, отнять обретенную трудящимися свободу.

Исламские антикоммунисты заявляют, будто у верующих есть два возможных выхода: либо попасть под власть атеизма, предав интересы ислама, либо сражаться с безбожием насмерть. Именно так ставит вопрос Мухаммед Хасан Рахпу в своей статье «Обездоленные всего мира, объединяйтесь!», опубликованной в тегеранской газете «Джумхурия ислами». «У нас есть только два выхода,— пишет он.— Первый — сдаться на милость всемирной грязи и безбожию, принять все его последствия (все усиливающийся гнет над нами и грядущими поколениями)... Второй... не сдаваться никому (кроме великого и всемогущего бога), сделав такой выбор, освободиться самим и освободить все человечество»².

Обращает на себя внимание то, что автор статьи перифразирует пролетарский девиз, для того чтобы убедить верующих в том, что не классовая солидарность, а объединение людей на основе единой религиозной веры — истинный путь к свободе. Любой ценой убедить мусульман, что с коммунизмом им не по пути,— именно эту задачу ставят исламские деятели, разделяющие антикоммунистические взгляды.

Кредо мусульманского антикоммунизма нашло концентрированное выражение в фетве (письменном заключении) главного шейха университета Аль-Азхар Абдула Хамида Махмуда. В ней говорится: «Коммунизм — это полное отрицание религии, и те, кто вступают в его ря-

¹ Джумхурия ислами. Тегеран, 17 шаавалья 1399 г. (9 сентября 1979 г.).

² Там же.

ды, ничего общего с верой не имеют... Поэтому каждый мусульманин, ставший коммунистом, считается отлученным и будет нести соответствующую кару, пока не раскается»¹.

Для исламского антикоммунизма коммунистическое учение — идеология, которая стремится разрушить вековые порядки, освященные исламом. Но именно эти порядки закрепляют эксплуататорские отношения, лишают свободы и элементарных человеческих прав миллионы мусульман. Исповедующие антикоммунизм исламские деятели, таким образом, становятся на сторону сил угнетения, препятствуя на деле социальному прогрессу, реальному освобождению трудящихся от всех форм эксплуатации.

Антикоммунистические выступления мусульманских деятелей отнюдь не являются самоцелью. Исламская реакция стремится сплотить весь «мусульманский мир» в мощный блок с единой идеологией и политикой, направленной на сохранение эксплуататорского строя². Но достичь этого не удастся. «Исламский мир» не однороден. Его раздирают классовые противоречия. Различный путь выбирают для себя государства, которые именуются исламскими. Одни из них идут по капиталистическому пути, другие — по пути социалистической ориентации. На практике влияние социальных факторов оказывается более сильным, чем религиозная общность. Поэтому попытки превратить «мусульманский мир» в мощный плацдарм борьбы против социализма терпят крах³.

Среди клерикальных мусульманских организаций особую воинственность проявляют: обосновавшееся в Индонезии «Движение сторонников освобождения мусульман Туркестана» («Туркестан Либереишн»), мусуль-

¹ Ахбар аль-алям аль-ислами, 1977, 28 ноября, № 554, с. 4.

² См.: Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. М., 1985, с. 236.

³ См. там же, с. 237.

манский центр религиозной пропаганды в Париже, «Объединение мусульман Средней Азии» в США, которое возглавляет агент американской разведки Иргаш Ширматов. С 1962 г. в Мекке находится «Всемирный исламский центр». Официально он занимается исследованием религиозных проблем, а на практике — антикоммунистической и антисоветской пропагандой. Его цель — вызвать у приверженцев ислама недоверие к коммунистической идеологии, к практике социалистического строительства, «отвратить» мусульман от социализма. Подобных центров в странах, которые именуют исламскими, немало.

Антикоммунистические исламские центры тесно сотрудничают со спецслужбами империалистических держав, вместе с ними организуют различные пропагандистские кампании. Так, в 1983 г. они приняли активное участие в состоявшейся в Вашингтоне конференции «О положении в среднеазиатских республиках СССР». Ее организовал Институт по русским исследованиям при международном центре в г. Вильсоне. А в ее проведении участвовали не только представители антикоммунистических исламских организаций, но и представители ряда спецслужб, в том числе и Центрального разведывательного управления США.

В последнее время значительно увеличился объем вещания исламских радиочастот, расположенных близ границ Советского Союза. Если в 1980 г. он составлял 28 часов, то в 1985 г. достиг 70 часов в сутки. Только объем вещания на Туркмению увеличился с полутора часов до 15 часов в сутки. Гораздо больше времени уделяется передачам на азербайджанском, узбекском, армянском языках. В иранском городе Бендер-Туркмен построен мощный радиочастот для целенаправленной радио-пропаганды на республики Средней Азии, Закавказья и Казахстан. В другом иранском городе, Сари, введен в строй телевизионный передатчик с расчетом на регуляр-

ную телепропаганду среди населения приграничных районов СССР. Из Ирана ведутся передачи «Голоса исламской республики», из Пакистана — радиостанции «Свободный Афганистан», из Саудовской Аравии — «Голоса Мекки». Разные голоса, сливающиеся в один голос — воинствующего антикоммунизма и антисоветизма. В планах исламских клерикалов — дальнейшее расширение пропаганды на Советский Союз.

Распространяются магнитофонные кассеты с записями бесед и проповедей религиозно-националистического содержания. Предпринимаются попытки нелегальным путем завозить в нашу страну видеофильмы, в которых в той или иной форме проповедуются идеи панисламизма, идеализируется история ислама, пропагандируется мысль об исключительности мусульманской религии.

Нельзя отрицать, что все это оказывает влияние на некоторую часть населения, находящегося в плену исламской веры. Известно, что экстремистски настроенные самозванные муллы организуют групповое прослушивание религиозных радиопередач часто откровенно антисоветского содержания, распространяют их магнитофонные записи. Они пытаются возбудить у верующих в Советском Союзе антирусские настроения. Повторяют тезисы зарубежных проповедников, имеющие антисоциалистическую направленность. Исламские экстремисты делают все возможное для того, чтобы повернуть религиозность верующих в антисоветское русло. Это и есть на практике использование исламского фактора в антисоциалистических целях.

Совершенно естественно, что далеко не все клерикальные приемы воздействия на верующих «срабатывают» так, как бы хотелось тем, кто организует антикоммунистическую пропаганду на СССР и другие социалистические страны. Поэтому в последнее время для них разрабатываются все новые и новые ориентировки, расчи-

танные на то, чтобы сделать эту пропаганду более действенной.

Система клерикального антикоммунизма охватывает и буддийские, и иудейские, и иные религиозные центры, которые объединяются под одним знаменем.

Разумеется, мы рассказали только о некоторых организациях, которые включились в «крестовый поход» против социализма, прилагая усилия к тому, чтобы сдержать рост его влияния среди народов нашей планеты. Но и приведенные факты дают представление о том, как ведет воинствующий клерикализм борьбу против сил мира и прогресса, стремясь защитить капитализм, оправдать его в глазах трудящихся масс, доказать его неизбежность, а в то же время показать теоретическую и практическую несостоятельность социализма.

ПРОПАГАНДИСТСКИЕ АКЦИИ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА

Как уже говорилось, клерикальный антикоммунизм тесно связан с политикой буржуазных государств, опирается на империалистическую реакцию, отражает ее цели и замыслы. В силу этого пропагандистские акции клерикального антикоммунизма нельзя рассматривать в отрыве от всей реакционной буржуазной пропаганды.

Буржуазный пропагандистский аппарат чрезвычайно разветвлен. Он включает в себя государственные и частные учреждения, политические, общественные, культурные, экономические, профессиональные организации, кино, радио, телевидение, прессу, культурные комплексы, литературу, выставки, личные контакты, спортивные соревнования. Он использует в своих целях религиозные организации, фонды, миссии, общества. Правящие круги капиталистического мира вполне устраивает, что в унисон с буржуазными идеями пропагандируются идеи клерикальные, оказывающие влияние на значительную часть населения. Миновало время, когда буржуазия с опаской смотрела на притязания клерикалов, стремившихся установить господство церкви во всех сферах жизни. Выход пролетариата на историческую арену заставил защитников старого мира объединиться. В совместных усилиях остановить неизбежный ход общественного развития клерикализм стал верным союзником буржуазии. И, конечно, был предоставлен широкий простор для пропаганды клерикального антикоммунизма.

Империалистическая реакция учитывала, что пропагандистский аппарат клерикалов, как мы уже отмечали, обладает огромным опытом идеологического и психологического воздействия на массы, опытом, выработавшимся столетиями, что он обладает известной гибкостью, умением приспосабливаться к изменяющейся действительности. Особенно преуспел в этом пропагандистский аппарат католицизма, занимающий ведущее место в пропаганде клерикального антикоммунизма. Он располагает целым рядом институтов, колледжей, издательских обществ, миссий специального назначения. Католицизм имеет несколько монашеских орденов, выполняющих непосредственно пропагандистские функции. На службу ему поставлены пресса, телевидение, кино. Иными словами, используется широчайший арсенал средств, способных оказывать воздействие на массовое сознание.

В последний период все возрастающую роль в системе клерикального антикоммунизма играет пропагандистский аппарат протестантских организаций и объединений. Под вывесками миссионерских обществ действуют издательские центры, радиостанции, институты, занимающиеся не столько религиозной, сколько политической деятельностью, принимающие участие в пропагандистских кампаниях антикоммунистического толка. В Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится, что ныне «политико-идеологический аппарат империализма действует все коварнее, сочетая дискриминацию и преследования коммунистов, откровенную антикоммунистическую пропаганду с поддержкой тех элементов внутри рабочего движения, которые выступают против классовой политики и интернациональной солидарности за социальное примирение и партнерство с буржуазией»¹.

Реакционные силы ведут массированное пропагандистское наступление, стремясь оказывать постоянное

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 134.

воздействие на общественное мнение, на широкие слои трудящихся капиталистических стран.

В ряду сил реакции идут и клерикальные антикоммунисты, поставив на службу империализму свой пропагандистский аппарат.

Надо иметь в виду, что пропагандистский аппарат клерикализма стремится к расширению своей деятельности. Клерикальные центры не ограничиваются внутренней пропагандой, а охватывают ее различные регионы нашей планеты. Несмотря на конфессиональные различия, церкви и другие религиозные объединения, идущие в русле антикоммунизма, представляют собой в целом единый комплекс идеологического влияния на людей. В этом смысле сливаются воедино пропагандистские акции католиков и протестантов, исламских антикоммунистических центров, сионистов, реакционных националистических группировок, выступающих под религиозным флагом. Они представляют собой единый фронт, преследуя общие цели, совпадающие с целями империалистической реакции.

Завидную активность в осуществлении пропагандистских акций проявляют миссионерские общества капиталистических стран. Сама идея миссионерства дает им возможность проникать в самые различные уголки земного шара. А если обратить внимание на то, что миссионеры в слаборазвитых странах занимаются и оказанием медицинской помощи местному населению, и организацией просветительской деятельности, то можно понять, что они пользуются доверием значительной части населения этих стран и могут оказывать на них свое влияние. В этом смысле их многосторонняя деятельность весьма эффективна.

Чтобы иметь представление о масштабах деятельности миссионерских обществ буржуазных стран, достаточно привести данные Американского совета церквей, согласно которым одновременно 33 тысячи миссионеров из

США находятся в 146 странах и «заморских территориях». По признанию директора фирмы «Принтес инк» Уолтера Джойса, написавшего книгу «Пропагандистский разрыв», миссионеры занимаются не только сугубо религиозными проблемами. Они «пропагандируют религию и *западные идеи* (подчеркнуто нами.— А. Б.) в слабо развитых странах»¹.

Заметим, что речь идет лишь об американских миссионерах. Но своих миссионеров направляют в разные страны мира и церковные организации других государств. Это дает возможность сделать вывод о необычайно широких масштабах деятельности религиозных миссий и, следовательно, об их весьма весомой доле в империалистической пропаганде.

Огромный опыт пропаганды, накопленный религиозными организациями, внимательно изучается и берется на вооружение пропагандистскими центрами империалистических держав. В качестве примера можно привести такой пропагандистский орган США, как «Корпус мира», возникший в 1961 г. по образу и подобию католических и протестантских миссионерских обществ.

Буржуазные режимы всячески поощряют организацию и деятельность всевозможных «независимых» сообществ, которые объявляют своей целью защиту прав человека, в том числе и прав верующих, а на деле оказываются рупорами империалистической реакционной пропаганды. Таким рупором пытается стать, например, «Христианская международная солидарность», о которой уже шла речь. На состоявшемся в апреле — мае 1981 г. в Цюрихе съезде этой организации было объявлено, что ее отделения в разных странах мира будут выпускать специальные издания, призванные информировать общественность о преследованиях христиан. Среди тех государств, в которых якобы имеют место такие

¹ Цит. по: Психологическая война. М., 1972, с. 321.

преследования, были названы СССР и другие социалистические страны. Совершенно очевидно, что данная организация стремится вписаться в систему клерикальной пропаганды, дезинформирующей общественное мнение относительно положения верующих в странах социализма.

Несколько лет назад группа американских конгрессменов объявила о создании комитета «Кредо», целью которого является контроль за соблюдением прав человека, в том числе права на свободу совести, в социалистических странах. Основанием для этой провокационной акции служит миф о нарушении прав человека в мире социализма. Буржуазно-клерикальная пропаганда раздувает его, подтасовывая факты, фальсифицируя реальное положение граждан в социалистическом обществе, права которых носят действительный, а не формальный характер, как при капитализме, не только провозглашаются, но и гарантируются, в отличие от буржуазных стран. Следует добавить, что во многих капиталистических странах целый ряд прав, в том числе право на труд и другие социально-экономические права, даже не провозглашаются. Не говоря уже о буржуазных странах с диктаторскими режимами, где народы вообще не имеют никаких прав. С поразительной беспардонностью государственные деятели США считают возможным вмешиваться в дела других стран, контролировать их внутреннюю жизнь. Они не признают международного права, не признают элементарных правил отношений между странами.

В 1983 г. в Вашингтоне создан «Совет по содействию свободы религии в Восточной Европе и Советском Союзе». Ее основателями стали бывший президент США Д. Форд, бывшие государственные секретари Дин Раск, Уильям Роджерс и Александр Хейг, католический епископ Иосиф и православный архиепископ Яков. Сенатор-республиканец Ч. Перси заявил, что Совет планирует

проведение ряда «информационных» мероприятий против преследования и дискриминации верующих в Восточной Европе ¹.

Нетрудно понять, что в данном случае речь идет об очередных пропагандистских кампаниях антисоциалистической направленности, которые по замыслу должны привлечь к себе внимание общественности буржуазных стран тем, что в их организации принимают участие известные политические деятели Соединенных Штатов Америки. Ведь в социалистических странах преследования и дискриминация верующих за их религиозные убеждения запрещены законом. Конституционные гарантии обеспечивают свободу убеждений, «информационные» мероприятия организации — это не что иное, как одна из операций психологической войны против мира социализма.

Деятельность клерикальных пропагандистских центров тесно переплетается не только с деятельностью буржуазного пропагандистского аппарата, но и с деятельностью спецслужб империалистических государств. Сплошь и рядом пропагандистские акции инспирируются этими службами. Не является секретом то, что Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) оказывает постоянную поддержку радиостанциям «Свобода» и «Свободная Европа», разного рода антикоммунистическим альянсам вроде «Международной антикоммунистической лиги», в которую входит ряд клерикальных организаций.

Роль спецслужб империалистических держав в такой специфической сфере, как идеологическая борьба, достаточно емко раскрыта в коллективном труде советских исследователей «Секреты секретных служб США». В нем, в частности, говорится: «В области идеологической борьбы на секретные службы возложены задачи

¹ Evangelische information, 1983, N 46.

так называемого разведывательного обеспечения организации подрывной пропаганды. Под ними идеологи империализма понимают выбор и изучение путем шпионажа социальных групп в качестве объектов идеологической диверсии, определение для каждой из них наиболее эффективных пропагандистских прикрытий, подбор тенденциозных материалов и создание фальшивок, а также определение эффективности акций психологической войны»¹.

Западные спецслужбы понимают справедливость афоризма известного американского разведчика Ладисласа Фараго, заметившего, что «брошенное слово означает больше, чем сброшенная бомба», и стремятся активнее использовать в своих планах антикоммунистическую пропаганду, уделяя ей пристальное внимание.

Следует учитывать высокий уровень технической оснащенности буржуазного пропагандистского аппарата, а следовательно, и пропагандистского аппарата клерикального антикоммунизма, что позволяет ему осуществлять необходимую «быстроту маневра», несомненно сказывающуюся на эффективности идеологического воздействия на массы.

Антикоммунистическая пропаганда современного клерикализма, разумеется, во многом зависит от международной обстановки. Она не может не учитывать тех изменений, которые происходят на нашей планете, изменений в сознании людей. Однако следует заметить, что она при всей «быстроте маневра» сплошь и рядом использует устаревшие формы и методы. Те доктрины и концепции, которые находятся у нее на вооружении, «не срабатывают» в должной мере; и это приводит к тому, что пропаганда клерикального антикоммунизма зачастую работает на «холостом ходу».

Вместе с тем нельзя не учитывать, что она все же

¹ Секреты секретных служб США. М., 1973, с. 17.

оказывает влияние на часть населения буржуазных стран, находящуюся в плену навязываемых пропагандистских стереотипов, не знающую правды о коммунизме, представляющую его в том искаженном виде, в котором он преподносится проповедниками антикоммунизма.

В пропагандистских акциях клерикального антикоммунизма можно выявить два основных аспекта: социально-политический и мировоззренческий. В первом из них явственно проступает стремление обосновать несостоятельность марксистско-ленинского подхода к религии, оценки ее общественной роли и значимости, решения религиозного вопроса. Предпринимаются попытки доказать, что без религии не может быть нравственного прогресса, не может быть решения самых жгучих актуальных проблем, что коммунизм не учитывает «испорченной природы человека». В этом же плане пропагандируется мысль о стремлении коммунистов физически уничтожить религию. Разработана концепция, согласно которой атеизм представляет собой некое «отрицательное», «темное» духовное начало, заставляющее своих адептов «вести активную непримиримую богоборческую деятельность»¹. В ход идут бердяевские идеи о том, что «коммунистическая партия по своей структуре, по душевному складу своих адептов представляет что-то вроде атеистической секты, религиозной атеистической секты, захватывающей в свои руки власть»².

Вовсе не случаен тот факт, что клерикальный антикоммунизм черпает свои идеи у русского религиозного философа, пытавшегося обосновать теоретическую несостоятельность коммунизма, представить его одним из главных зол XX столетия. Конечно, Бердяев не мог по-

¹ Bulletin of the Institute for the study of the USSR, vol. 13, 1966, February, N 2, p. 26.

² *Бердяев Н.* Истоки и смысл русского коммунизма. Париж, 1955, с. 136.

стичь того, что партия коммунистов является авангардом пролетариата, его передовым отрядом в борьбе за революционное преобразование общества. Он не понимал закономерностей общественного развития, исходил из религиозно-идеалистических представлений о «мировом порядке», открыто встал на позиции антикоммунизма.

Жизнь опровергла теоретические построения Бердяева. Она подтвердила, что именно коммунистические партии являются выразителями интересов рабочего класса, всех трудящихся, ведут борьбу за подлинное народовластие, а отнюдь не за свои «сектантские интересы». Тем не менее идеи Бердяева вписываются в схемы современных антикоммунистов и берутся ими на вооружение.

Мировоззренческий аспект пропаганды находит отражение в стремлении доказать несостоятельность философского учения марксизма, его диалектического метода научно-материалистического подхода к явлениям и процессам окружающей действительности. Клерикализм в данном случае ищет союзницу в идеалистической философии, пользуется ее доводами и аргументами, подкрепляя традиционной богословской терминологией, привычными для теологии категориями и понятиями.

При этом в пропаганде клерикального антикоммунизма явно превалирует первый аспект. Антикоммунисты от клерикализма хорошо понимают, что религиозность людей еще не гарантирует их отрицательного отношения к коммунизму. Для этого нужно доказать, что коммунизм якобы лишает человека возможности самому принимать решения, свободно мыслить, иметь собственные взгляды и суждения. И все это вопреки фактам. На самом деле социализм предоставляет человеку действительную свободу мыслить, самому принимать решения, активно участвовать в общественной жизни и государственном управлении. Но все это игнорируется антикомму-

нистами. Выработка у верующих и неверующих людей негативного отношения к коммунистической идеологии, к научному социализму — вот главное, чему подчиняют свои пропагандистские акции воинствующие клерикалы.

Вычленение двух аспектов в пропаганде клерикального антикоммунизма, естественно, носит условный характер. Сплошь и рядом происходит их переплетение, коммунизм подвергается массированным атакам с разных сторон. Его клерикальные критики пытаются расшатать фундамент коммунистического учения, «опровергая» и представление о закономерном характере развития природы и общества, и теорию смены общественно-экономических формаций, и учение о неизбежности победы социалистической революции. «Опровержения» марксизма на теоретическом уровне перелагаются на язык, доступный широкой аудитории, подкрепляются «фактами», почерпнутыми из практики социалистического строительства в СССР и других социалистических странах. Имеют место, как уже говорилось, и спекуляции на трудностях и отдельных негативных явлениях в странах социализма, которые квалифицируются не как отступления от нормы, а как неизбежность, которую невозможно преодолеть. Так, по замыслу теоретиков психологической войны формируется отрицательное отношение масс к коммунизму.

На XXVII съезде КПСС шел откровенный разговор о трудностях социалистического развития, о негативных процессах в нашем обществе. Но именно съезд партии прямо и откровенно заявил об этом, преподав урок правды. Нельзя забывать о том, что социалистические государства впервые в истории прокладывают путь к самому прекрасному и справедливому обществу, о котором в течение многих столетий мечтали лучшие умы человечества. Было бы утопией думать о том, что можно пройти непроторенными путями, избежав ошибок. Но то, что ошибки преодолеваются, а курс коммунистов остается

неизменным,— свидетельство правоты их дела. На протяжении истории советского общества его критики не раз предрекали ему крах, заявляли о невыполнимости тех грандиозных задач, которые оно ставило. История посрамила этих критиков. И нынешние буржуазно-клерикальные теоретики, предрекающие неизбежный крах невиданного ранее социального эксперимента в странах, избравших для себя социалистический путь развития, должны бы помнить об этих исторических уроках.

Клерикальный антикоммунизм в своих пропагандистских акциях учитывает, что значительная часть той аудитории, к которой он обращается, люди верующие. Отсюда попытки изобразить в ложном свете свободу совести в СССР и других странах социализма, исказить политику коммунистических партий в религиозном вопросе. Клерикалы организуют клеветнические кампании в «защиту веры в СССР», которая в действительности не нуждается ни в какой защите.

Собственно, все это не является чем-то новым для буржуазно-клерикальной пропаганды, которая никогда не гнушалась никакими методами, чтобы укрепить пошатнувшееся влияние буржуазной идеологии. В. И. Ленин писал: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете»¹.

Надо иметь в виду, что пропаганда клерикального антикоммунизма призвана доводить реакционные идеи до вполне определенной аудитории. Если в «исследовательских центрах» разрабатываются концепции и доктрины, рассчитанные на так называемые элитарные слои буржуазного общества, то доведение этих идей до более широкой аудитории возлагается на пропагандистский аппарат. При этом применяется дифференцированный

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 352.

подход к воздействию на разные категории населения, или, как говорят, к «обработке умов». Особым объектом пропаганды являются интеллигенция, представители общественных организаций, студенчество, кадры политических партий. Наконец, массовая пропаганда через различные средства информации воздействует на самую широкую аудиторию, где «теоретические изыскания» буржуазно-клерикальных идеологов трансформируются в грязные инсинуации, клеветнические измышления, шумные антикоммунистические кампании. Здесь используются выступления радиопроповедников, организация политических шоу на телевизионном экране, сенсационные газетные «утки», религиозно-мистические и «документальные» фильмы, пропитанные антисоциалистическим духом, различные выставки с набором фальшивок, изображающих в ложном свете образ жизни в социалистических странах. Эта пропаганда ведется на весьма примитивном уровне, без какого бы то ни было теоретизирования. Она подкрепляется лживыми «фактами и примерами», способными произвести впечатление на обывателя. Но во всех случаях к ней предъявляется непереносимое условие: любая фальшивка должна выглядеть объективно. Так вводятся в заблуждение миллионы людей.

В своей внешней пропаганде клерикальный антикоммунизм широко использует печатную продукцию, издаваемую на языках народов тех стран, для которых она предназначена. Книжки, брошюры, листовки, красочные открытки, календари — все то, что может привлечь внимание, фабрикуется в типографиях, расположенных в буржуазных странах. Наряду с «исследованиями» религиозного вопроса в СССР идут в оборот небольшие по объему — в 2—3 листка — писания, отражающие религиозные позиции по частным вопросам. В данных листках конспективно излагается вопрос о вере в бога видных ученых (это на протяжении многих лет использует-

ся в клерикальной пропаганде) или кратко формулируются религиозные взгляды по иным проблемам.

Естественно, такие формулировки и подборки явно тенденциозны, они не выходят за рамки сугубо религиозных представлений, полностью игнорируют современные научные данные и, конечно, взгляды, идущие вразрез с этими представлениями.

Разумеется, все это нельзя квалифицировать как непосредственную антикоммунистическую пропаганду, но нельзя не учитывать, что подобного рода приемы имеют целью постепенно, исподволь вносить в сознание людей сомнение в правомерности научных взглядов и представлений. Расшатывание этих принципов должно, по замыслу тех, кто осуществляет подобные акции, создать благоприятную почву для восприятия религиозно-идеалистических представлений, а в конечном счете подготовить условия для восприятия антикоммунистических идей. В данном случае как бы ведется подкоп под тот теоретический фундамент, на который опирается марксистско-ленинская идеология.

Одно из основных назначений религии в планах клерикального антикоммунизма буржуазная реакционная пропаганда видит именно в том, чтобы размывать научное мировоззрение, порождать недоверие к научным представлениям о мире, обществе, человеке. Таким образом, клерикальная пропаганда представляет собой как бы многоступенчатый процесс, в ходе которого объект подготавливается к восприятию и усвоению расправляемых ею «истин».

Содержательная сторона пропаганды в известной мере играет здесь второстепенную роль, хотя недостаточная эффективность пропагандистских акций подчас заставляет клерикальный антикоммунизм обращать внимание и на нее. Однако в первую очередь все же стоит вопрос о формах и методах пропаганды, которые бы обеспечили ей максимальную действенность.

В этой связи надо принимать во внимание, что комплексное воздействие на объект пропаганды включает в себя самые разнообразные приемы, непосредственно не связанные с основной целью пропагандистских акций. Так, в передачах религиозных центров на Советский Союз значительное место занимают новости церковной жизни, трансляция богослужений, хоровое пение. Сплошь и рядом в этих передачах нет прямых антикоммунистических выпадов. Целевая установка данных передач состоит в том, чтобы создать у радиослушателей видимость заинтересованности западных радиоцентров в том, чтобы познакомить верующих в СССР с жизнью буржуазных стран. Отсутствие каких бы то ни было комментариев к передаваемой информации должно создать впечатление ее объективности. Таким путем достигается определенный психологический настрой для восприятия указанных радиопередач.

В клерикальной прессе и радиопропаганде в 1980 г., например, много внимания было уделено присуждению Нобелевской премии монахине — матери Терезе, которая посвятила жизнь помощи и поддержке неимущих, больных, увечных людей. Человеческие качества Терезы, по происхождению албанки, избравшей полем своей деятельности Индию, действительно заслуживают уважения. Но клерикальная пропаганда связала их с ее религиозностью, используя в пропаганде христианской морали, якобы имеющей неоспоримые преимущества над моралью атеистов. Подобного рода использование самых разнообразных, нередко соответствующим образом интерпретированных жизненных фактов в утверждении религиозных взглядов на жизнь и специфическом преломлении всего того, что лежит за пределами религии, — один из стандартных приемов клерикальной пропаганды, расчищающей почву для целенаправленного воздействия на сознание людей.

В клерикальной пропаганде особое значение прида-

ется разного рода историческим событиям, юбилейным датам, различным торжествам, которые используются как повод для широкого распространения их религиозно-идеалистической интерпретации, противопоставляемой интерпретации научно-материалистической. Иными словами, любой предлог рассматривается в качестве своеобразной арены идеологических схваток. Они разгораются вокруг дат и имен, оставивших долгий след в духовной жизни общества трудов, исторических событий и т. п. Внимание концентрируется на годовщине рождения или смерти Достоевского и Толстого, юбилее Куликовской битвы, 1000-летию введения христианства на Руси и пр. Так, в период празднования 600-летия Куликовской битвы в буржуазно-клерикальной прессе было помещено множество материалов с соответствующей интерпретацией этого события, имевшей целью показать несостоятельность его научного освещения советскими историками.

В данном случае поддерживалась церковная версия, согласно которой решающую роль в победе русского воинства на Куликовом поле сыграли не мужество и отвага народа, поднявшегося на борьбу с иноземными завоевателями, не полководческий талант Дмитрия Донского, а благословение церкви, ее молитвенное «участие» в сражении, помощь господня защитникам правого дела. Основная заслуга в победе приписывалась преподобному Сергию Радонежскому, возведенному в ранг «великого молитвенника». Все это противоречит фактам истории, но церковная история, как известно, сплошь и рядом игнорирует факты, когда ей нужно утвердить свои взгляды и представления.

В пропаганде клерикального антикоммунизма нередко берутся на вооружение появляющиеся в нашей прессе и литературе материалы, отличающиеся нечеткостью идейных и мировоззренческих позиций. Отнюдь не случайно, например, клерикалы придают большое значение

произведениям некоторых литераторов социалистических стран, у которых обнаруживается нечеткость мировоззренческих позиций.

Предпринимаются попытки выискать «религиозные мотивы» в творчестве известных советских писателей, отнюдь никак не связанных с религией. Прием здесь довольно простой. Выворачивая из контекста произведений фразы «осмысливаются» так, как этого хочется клерикальным «исследователям». Из отдельных фрагментов делаются «обобщающие» выводы, и таким образом «обнаруживаются» «религиозные мотивы» там, где их реально никогда не было. Это откровенная фальсификация и подлог. Но ведь расчет делается на аудиторию, которая в большинстве своем не знакома со столь вольно интерпретируемыми произведениями. И таким образом весьма авторитетные литераторы с помощью ловких пропагандистов оказываются в одном ряду с клерикалами.

Клерикальная пропаганда по-своему отмечает всевозможные юбилеи, которые, казалось бы, лежат вне сферы чисто религиозных интересов. В преддверии 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 60-летия Союза Советских Социалистических Республик и пресса и радио буржуазных стран выступали с циклами материалов, посвященных этим событиям. Их общая направленность сводилась к тому, чтобы представить в извращенном виде эти всемирно-исторические события. Пропагандистские органы клерикализма делали акцент на вопросе о судьбах религии, церкви, верующих в процессе революционных преобразований в России. Наряду с открытыми политическими выпадами шли в ход теоретические выкладки представителей русской религиозно-идеалистической философии начала XX века, материалы, рожденные еще пять-шесть десятилетий назад, лишь подновленные и переложенные на язык 70-х годов нынешнего столетия. И, конечно, все те же клеветниче-

ские измышления, которыми потчует людей клерикальная пропаганда на протяжении многих десятилетий.

В указанной пропагандистской кампании на первый план была выдвинута в общем-то не новая идея о «мучениках русской церкви», т. е. о православных церковнослужителях, якобы уничтоженных Советской властью за их стойкую приверженность своей вере. О «жертвах революции» говорилось немало и в прошлом. На сей раз была поднята пропагандистская шумиха, сопровождавшаяся богослужениями и молебнами в империалистических странах в память «безвинно погибших», требованиями установить специальный праздник, которым бы отмечалась эта память, и т. п. Целью же данной кампании было в конечном счете возбуждение негативного отношения масс к революции, к первому в мире социалистическому государству, к самим принципам марксистско-ленинского отношения к религии и церкви, которые преподносились в заведомо ложном свете. Об этом можно судить по раздававшимся призывам к «церкви молчания» (как именует буржуазная реакционная пропаганда Русскую православную церковь) «всемирно провозгласить священномучениками сотни и тысячи христиан, убитых за веру...»¹.

Домыслы буржуазно-клерикальной пропаганды об уничтожении множества христиан за веру в первый период Советской власти давно отвергнуты с помощью весомых фактов, убедительных аргументов. И не только в атеистической, но и в церковной литературе².

Общеизвестно, что церковная верхушка враждебно встретила Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Патриарх Тихон предал анафеме Советскую власть, стал своего рода знаменем церковной контрреволюции. Многие представители духовенства, и не только

¹ Вестник РХД, 1977, № 123, с. 3.

² См.: Правда о религии в России.

православного, связали свою судьбу с белогвардейщиной и интервентами. Они подстрекали рядовых верующих к активному сопротивлению революционным властям, провоцировали выступления против Советов, принимали участие в контрреволюционных заговорах. Были священнослужители, которые с оружием в руках сражались против революции. Создавались «полки Иисуса», «полки богородицы», выступавшие в составе белой армии. Естественно, что среди представителей контрреволюционных сил, представших перед судом народа за свои преступления, были и священнослужители, для которых главным стала не пастырская, а антисоветская деятельность. Вот их-то и пытается ныне буржуазно-клерикальная пропаганда представить как «мучеников веры». Но вера здесь ни при чем. Основанием для обвинений этих представителей духовенства была их политическая деятельность, направленная против народной власти, против завоеваний революции. Клерикальные фальсификаторы остаются верны себе. Воскрешение старых домислов о «мучениках веры» явно обусловлено скудностью материалов, которые могли бы быть использованы в пропагандистских акциях клерикализма. Это обстоятельство и побуждает клерикалов вновь и вновь обращаться к уже бывшим в ходу темам, давать им новую жизнь.

Подобного рода пропагандистские кампании осуществляются и радиоцентрами, отдающими в той или иной степени дань религиозной проблематике. Можно отметить, что в настоящее время эти радиоцентры используют такое событие, как 1000-летие введения христианства на Руси, для активизации пропаганды, направленной на Советский Союз. Характерно, что вопрос о расширении пропагандистских акций в связи с этим событием был поднят на состоявшемся весной 1981 г. заседании Европейского союза радиовещания, посвященном 50-летию радио Ватикана. На заседании, проведенном в Ва-

тиконе, кардинал Казаролли подчеркнул необходимость единства европейских радиопроцентров в оказании постоянного идеологического влияния на радиослушателей разных стран. Он дал обещание шире распространять материалы, которые могут быть использованы для пропаганды.

Практически речь шла о том, что радио Ватикана берет на себя обязанность распространения той информации, которая должна быть взята на вооружение в религиозных программах империалистических радиопроцентров.

Выше уже шла речь об использовании в радиопропаганде материалов действующей под покровительством Кеннгуштейнского центра некоей организации, выпускающей обзоры «Религия и церковь в СССР», и института по изучению коммунизма и религии Майкла Бурдо. Буржуазно-клерикальная пропаганда пользуется материалами, которые готовит швейцарский институт «Вера во втором мире». Стремление к расширению централизованного снабжения пропагандистских органов религиозно-пропагандистскими материалами является подтверждением вывода о том, что имеет место тенденция к объединению усилий в целях усиления клерикального влияния на массы.

Это можно отчетливо видеть, анализируя материалы буржуазных радиопроцентров, которые выходят в эфир в преддверии 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Они готовятся по одной схеме, их назначение — представить в искаженном виде путь, пройденный Советским Союзом, убедить слушателей в том, что революция в России была явлением исключительным, а ее опыт никак не подходит для европейских стран. В действительности же Великая Октябрьская социалистическая революция была явлением закономерным, и опыт СССР имеет всемирно-историческое значение. Об этом свидетельствуют грандиозные достижения

СССР и успешное строительство социализма в странах Европы, Азии и Америки.

В последнее время в содержании клерикальной пропаганды наблюдается некоторое перенесение акцентов. В частности, ослабевают внимание к отдельным лицам диссидентствующего толка, на которых еще недавно делалась основная ставка как на главных действующих лиц в пропагандистских спектаклях клерикалов. В известной степени это объясняется тем, что ощутимых результатов ставка на внутренних «борцов за веру» не дала. Попытки представить отдельных клеветников как организованное «движение сопротивления» Советской власти оказались полностью несостоятельными.

В последнее время империалистические радиоцентры усилили пропаганду на население Украины и Прибалтийских республик, на верующих республик, где традиционно распространен ислам. В пропагандистском арсенале этих радиоцентров возрос удельный вес передач с дифференцированным учетом радиослушателей из числа молодежи, женщин, пенсионеров.

Расширяется клерикальная пропаганда на социалистические страны. Особенно усердствуют в этом радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Ни для кого в настоящее время не является секретом, что они являются оружием психологической войны империалистической реакции против социалистических стран.

Клерикальная пропаганда вписывается в общую пропаганду буржуазных радиоцентров, способствуя попыткам осуществления поставленных ими целей: ослабить единство социалистических стран, добиться «размягчения» их политического строя, дискредитировать коммунистическую идеологию и опыт социалистического строительства. Такая целенаправленность вполне объяснима, если учесть, что активную роль в деятельности радиоцентров, вещающих на социалистические страны, играют представители реакционной части эмиграции,

имеющие свои счета с социализмом, с народной властью. Они проявляют особое усердие в клевете на социалистический строй, связав свои судьбы с антикоммунистическими центрами, спецслужбами империалистических держав.

С каждым годом объем пропаганды клерикального антикоммунизма возрастает. Это обусловлено тем, что ей не удается нейтрализовать влияние социализма, поколебать его авторитет в глазах трудящихся всех стран мира. Это обусловлено и тем, что в условиях обострения международной обстановки империалистическая реакция активизирует все антикоммунистические силы, перейдя от идеологической борьбы к диверсионно-пропагандистской деятельности. Клерикальному антикоммунизму отводится важная роль в планах империалистической реакции потому, что религия на международной арене в последний период начинает занимать все более заметное место, а клерикалы предпринимают настойчивые попытки превратить ее в самостоятельную политическую силу. Это относится и к исламу, и в какой-то степени к католицизму, влияние которых на массы верующих довольно значительно.

Новые условия диктуют необходимость обновления форм и методов пропаганды клерикального антикоммунизма. И в этом направлении идет постоянный поиск. Но обновление дается с трудом. Содержание современной клерикальной пропаганды мало чем отличается от той, которая велась и 10 и 20 лет назад. Клерикалы не могут предложить ничего конструктивного, что могло бы повысить ее эффективность. Они остаются в плену стереотипов, связанных с фальсификацией марксистско-ленинского учения, научного атеизма, положения религии и церкви в социалистических странах. По сути дела, многие годы тасуются одни и те же карты.

Чтобы поднять действенность пропагандистских акций, клерикальный антикоммунизм пытается расширить

сферу их распространения. В радиопропаганде увеличивается количество часов, отводимых на религиозные передачи. Появляются все новые издания, пропагандирующие идеи клерикального антикоммунизма. Задумываются широкомасштабные антисоциалистические кампании, как это имело место в 1983 г., когда в канадском городе Ванкувере была предпринята попытка дать «бой коммунизму» во время проходившей там ассамблеи Всемирного совета церквей.

Казалось бы, при чем тут коммунисты, если собралась ассамблея международного экуменического центра, в работе которого принимали участие церковные организации? Этот форум реакционные силы попытались использовать для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на «тяжелое положение верующих в социалистических странах», а следовательно, на нарушение прав человека «в коммунистическом мире».

Особую активность проявила «Христианская международная солидарность», призвавшая клерикальные центры направить петиции руководству Всемирного совета церквей о притеснениях христиан в социалистических странах. Президент ХМС пастор Штюккельбергер совершил ряд вояжей с целью убедить руководителей христианских церквей принять участие в защите верующих «в коммунистических, исламских и других тоталитарных системах». Клерикалы распространяли слухи, будто восточные православные церкви подготовили «крупномасштабную тайную операцию», направленную на то, чтобы «разрушить западное христианство». Какую именно? Об этом они умалчивали: ведь операция-то тайная. Им важно было убедить общественное мнение буржуазных стран в том, что следует с настороженностью относиться к церковным деятелям из Восточной Европы, представлявшим верующих социалистических стран.

Были попытки организовывать провокационные демонстрации, митинги, пресс-конференции и другие про-

пагандистские акции, чтобы повернуть работу ассамблей на антисоциалистический путь. Однако руководство Всемирного совета церквей сумело разобраться в том, что кроется за попытками внести дух политиканства на религиозную ассамблею. Акции клерикалов от антикоммунизма оказались сорванными.

В пропагандистской деятельности клерикального антикоммунизма значительное место отводится радиопропаганде. И это не случайно.

В многочисленных учебниках психологической войны она рассматривается как одно из самых эффективных средств идейного воздействия на массы. Американский теоретик психологической войны Поль Лайнбарджер отмечал: «В настоящее время радио остается самым массовым средством идеологического воздействия. Радио удобно. Его можно слушать нелегально, почти не опасаясь, что вас засекут. В расчете на душу населения радио, несомненно, наиболее дешевое средство распространения информации среди миллионов людей»¹.

Радиопропаганда является одним из сравнительно новых для клерикализма пропагандистских средств, используемых всего лишь несколько десятилетий, что обусловлено традиционным консерватизмом церквей, долгое время настороженно относившихся к радио, в то время как оно завоевывало мир. Примечательная ситуация: если подавляющее большинство методов идейного влияния на массы реакционная буржуазия заимствовала из многовекового опыта церкви, то методы радиопропаганды церковь почерпнула у освоивших их буржуазных кругов. Это можно, в частности, видеть на примере «трехцветной маркировки», применяемой в пропагандистских акциях империализма и широко используемой в клерикальной радиопропаганде.

Разработка такого рода маркировки дана в настав-

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война, с. 147—148.

лении военного министерства США «Ведение психологической войны». В нем говорится: «1. Белая пропаганда — это пропаганда, которая распространяется и признается источником или его официальными представителями. 2. Серая пропаганда — это пропаганда, которая не идентифицирует специально свой источник. 3. Черная пропаганда — это пропаганда, которая выдается за исходящую из иного источника, чем подлинный»¹.

И «белую», и «серую», и «черную» пропаганду можно выявить при анализе религиозных радиопрограмм, рассчитанных не только на население буржуазных стран, но и на население социалистических стран, которые находятся в сфере воздействия империалистических радиопрограмм.

Целенаправленная радиопропаганда — одна из сторон внешнеполитической пропаганды буржуазных стран. Ей придается большое значение. Еще в 1977 г. в послании тогдашнего президента США Картера конгрессу «О международном радиовещании» подчеркивалось, что международное радиовещание — один из ключевых элементов внешней политики Соединенных Штатов. Нынешний глава администрации Рейган неоднократно заявлял, что радиопрограммы, ведущие целенаправленную пропаганду на страны социализма, в том числе клерикальные радиопрограммы, делают «крайне важное дело».

Во внешнеполитической радиопропаганде отведено весьма солидное место и религиозной проблематике. К ней обращаются такие радиопрограммы, как Би-би-си, «Голос Америки», «Немецкая волна», «Свобода», «Свободная Европа». Религиозной тематике посвящаются передачи радио Канады, Италии, Швеции, Израиля и др. В то же время религиозно-пропагандистские передачи на Советский Союз и другие социалистические стра-

¹ Цит. по: Секреты секретных служб США, с. 281—282.

ны ведут специализированные религиозные радиоцентры: радио Ватикана, Монте-Карло (Монако), «Голос Анд» (Эквадор), «Голос Востока» (Филиппины), ряд исламских радиостанций и др. Сотни часов еженедельно звучат в эфире голоса религиозных проповедников, религиозных обозревателей, богословов и церковных служителей, дающих свою интерпретацию происходящим в мире событиям, настойчиво внушающим слушателям религиозные «истины».

Особенно активную роль в радиопропаганде на социалистические страны играют протестантские корпорации, которые предоставляют возможность вести передачи всем «заинтересованным» организациям, включая и церковные объединения, и клерикальные центры. Так, сеть принадлежащих «Славянской миссии» радиостанций ИБРА, «Трансмировое радио», «Дальневосточная радиовещательная компания» предоставляют свое эфирное время для выступлений не только религиозным проповедникам, но и тем «специалистам» по проблемам религии и церкви в странах социализма, которые подвизаются на ниве антикоммунистической пропаганды. Среди них представители эмигрантских кругов, у которых свои счёты с социалистическим строем. Вполне понятно, как именно они используют свои выступления по радио, какие цели при этом преследуют.

Религиозные программы... Что стоит за этим понятием? Что представляют собой религиозные передачи клерикальных радиоцентров?

Религия выступает в этих передачах как одно из средств борьбы с распространением научно-материалистического мировоззрения, в котором империалистические реакционные круги усматривают «особую опасность». В передачах дается религиозно-идеалистическая трактовка научных достижений, предпринимаются попытки показать несостоятельность материалистических выводов из последних открытий науки. Слушателям вну-

шаются религиозные взгляды и представления, которые, с одной стороны, рассчитаны на то, чтобы убедить их в необходимости отказа от «увлечения» мирскими проблемами, а с другой, сплошь и рядом служат камуфляжем для пропаганды антикоммунистических идей. Радиослушателям навязываются мысли о том, что мир развивается отнюдь не по каким-то объективным законам, что людей объединяют не классовые интересы, а единая вера, иными словами, делается попытка выработать у верующих стойкий иммунитет против идей научного коммунизма.

Авторы религиозно-пропагандистских радиопередач стремятся внушить слушателям мысли о том, что, поскольку все в мире преходяще, следует отказаться от попыток решения реальных земных проблем, подчинив свои помыслы идее «спасения». Настойчиво навязываются радиослушателям идеи воздаяния, повторяются религиозные заповеди, рекламируется «религиозный образ жизни». В подобного рода пропаганде особое место отводится проповеди, носящей, как правило, целенаправленный характер. А цель в общем-то одна: внушить людям религиозные идеи, разрушить сложившиеся у них научно-материалистические представления, сформировать у них тип мышления, «открытый» для восприятия антисоциалистических взглядов. Одновременно дается тенденциозная информация в форме «новостей религиозной жизни». Она направлена на то, чтобы создать впечатление о росте религиозности населения мира, о прогрессивной деятельности религиозных организаций и т. п. Для большего эмоционального воздействия на слушателей религиозные программы сопровождаются записями церковной музыки, песнопений, праздничных служб в различных храмах буржуазных стран.

Радиоцентры, специализирующиеся на религиозных передачах, пытаются установить контакты со своими слушателями, просят их присылать письма, выражают

готовность выслать взамен религиозную литературу, церковные календари и прочие «пропагандистские сувениры». Установление переписки с гражданами социалистических стран является частью детально разработанной программы усиления влияния на радиослушателей.

Так, «служители» находящейся в Эквадоре радиостанции «Голос Анд» засылают в СССР специально изданные для этой цели календари на русском языке. Каждый листок календаря снабжен евангельскими изречениями, несущими определенную идейную нагрузку. Эти изречения должны, по замыслу служащих радиопередатчика, сложиться в сознании слушателей в более или менее цельные жизненные установки. Радиопередатчик рассылает и специальную листовку «Слушатель» с указанием, что она «высылается только в ответ на письма». Радиослушателям направляется и расписание радиопередатчиков.

В рекламном проспекте «Голос Анд» говорится, что в настоящее время 7 мощных передатчиков радиостанции выходят в эфир на коротких волнах. Непременно подчеркивается, что «Голос Анд» — «частная, независимая организация, находящаяся под управлением мирового радио миссионерского общества»¹. В действительности же — и это неопровержимо доказано фактами — все радиопередатчики, объединенные Всемирным миссионерским обществом, связаны со спецслужбами империалистических держав, с клерикальными центрами США, оказывающими им финансовую помощь, и, как правило, возглавляются американцами. Это накладывает известный отпечаток на их деятельность, которая прямо или косвенно является проводником внешнеполитической пропаганды империалистических держав, в частности США.

В выпущенной в ПНР книге «Психологическая война» анализируется деятельность ряда буржуазных радиостанций и на основе этого анализа делается вывод,

¹ Голос Анд. Рекламный проспект. Кито (Эквадор), с. 2.

что они тесно связаны с разведывательными органами. Они «служат разведке для маскировки ее персонала и облегчают контакты с интересующими ее лицами. Поэтому во многих случаях трудно разграничить элементы разведки и пропаганды»¹. Факты позволяют сделать заключение о том, что «разведывательные органы главных империалистических государств принимают активное участие в планировании, разработке и реализации различных акций политико-идеологической диверсии...»².

Все это в первую очередь относится к таким радиоцентрам, как «Голос Америки», «Свобода», Би-би-си, «Немецкая волна». Главный пропагандистский радиоцентр США ведет круглосуточно передачи на 35 языках. Они занимают в эфире 850 часов в неделю, причем 40% всех передач направлено на социалистические страны. Почти четыре десятилетия ведет «Голос Америки» передачи на Советский Союз (первая передача вышла в эфир 17 февраля 1947 года). И все эти годы среди них постоянное место занимали религиозно-пропагандистские программы. Учитывая то, что «Голос Америки» возглавляется Информационным агентством США, можно понять, что эти программы являются частью целенаправленной пропаганды, как одного из важнейших элементов психологической войны.

Это подтверждается и инструкциями, которые «Голос Америки» разрабатывает для своих сотрудников. В одной из них, в частности, говорится: «Наш материал должен быть всегда целенаправленным. Мы не занимаемся бизнесом новостей, искусства, литературы или развлечениями ради самого этого бизнеса. Наша продукция должна на деле служить основой для выводов в поддержку нашей политики и наших целей. В данном случае мы хотим лишь подчеркнуть, что к таким выводам мы под-

¹ Психологическая война, с. 222.

² Там же.

ведем людей с помощью искусной и изобретательной подачи фактов».

Своим религиозным программам «Голос Америки» пытается придать разнообразное содержание, которое включает в себя, как правило, радиопроповедь, передачу «новостей религиозной жизни», а также сугубо богословского материала. Периодически сообщаются сведения о религиозной литературе, особенно о ее новинках, передаются богослужения непосредственно из храмов, включаются комментарии о положении религии и церкви в социалистических странах, с использованием разного рода измышлений, а подчас и откровенной клеветы. Постоянно к микрофону приглашаются разного рода «авторитеты», среди которых нередко появляются представители эмигрантских кругов, занимающие антисоциалистические позиции.

Ныне передачи «Голоса Америки» на русском языке ведет священник Виктор Потапов, а с проповедями выступает бывший архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской). Тематический диапазон его проповедей чрезвычайно широк. Их содержание составляют и мировоззренческие вопросы, и естественнонаучные проблемы, и проблемы социально-этические. Он охотно обращается к историческим фактам и документам, демонстрируя незаурядную эрудицию. Значительная часть этих проповедей вошла в изданный в Нью-Йорке трехтомник избранных трудов архиепископа Иоанна¹.

Этот маститый радиопроповедник живо откликается на различные публикации в советской печати, давая им свою интерпретацию и явно настраиваясь на возможную полемику. В своих проповедях он стремится убедить слу-

¹ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Листья древа (опыт православного духоведения). Нью-Йорк, 1964; Книга свидетельств. Нью-Йорк, 1965; Московский разговор о бессмертии. Нью-Йорк, 1972.

шателей в несостоятельности научного материализма, убедить их в истинности религиозно-идеалистического миропонимания, а вместе с тем дискредитировать социалистический строй.

Проповеди Иоанна Шаховского выглядят внешне убедительно, а такие логические погрешности, как, например, неистинность посылок в умозаключении, уловить не всегда легко. В частности, он постоянно обращается к физической теории расширяющейся Вселенной, ссылаясь на имена крупных научных авторитетов. Эта теория в его представлении дает неопровержимое доказательство «начала вещей во времени». А отсюда и подтверждение идеи бога, ибо вычисления астрономов якобы придают акту божественного творения, о котором идет речь в священном писании, «очень конкретный смысл, чисто математическое выражение»¹.

На самом же деле расширение Вселенной никак не служит доказательством божественного творения мира. Ведь наблюдения ученых касаются нашей Галактики, которая имеется в виду при употреблении термина Вселенная. Но это не означает, что такого рода расширение имеет место в других галактиках. Поэтому ни о каком «математическом выражении» акта творения и речи быть не может.

Он обращается и к новейшим открытиям в области физики. Ссылаясь на труды видных ученых, он без достаточных на то оснований приходит к выводу, что жизнь на земле без божественного вмешательства не могла возникнуть, т. к. вероятность возникновения даже одной молекулы протеина — основной части всех живых клеток — практически ничтожна. Иными словами, как заявляет Иоанн Шаховской, «данные науки прямо нас приводят к той истине, что мир сотворен богом-творцом. Иного выво-

¹ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Московский разговор о бессмертии, с. 17.

да не может быть. Истину сотворения мира, ясную для веры, наука открывает уму»¹.

И здесь заокеанский радиопроповедник не в ладах с логикой. Наука как раз доказывает, что жизнь на земле возникла без вмешательства творца. Но Иоанн Шаховской отбирает для своих выводов только те данные науки, которые ему выгодны, умалчивая о других, не вписывающихся в религиозную картину божественного творения мира.

Беря факты науки, этот радиопроповедник интерпретирует их в религиозно-идеалистическом духе. Он опирается на тех ученых-естествоиспытателей, которые субъективно религиозны и делают в связи с этим соответствующие мировоззренческие выводы из научных открытий.

Радиопроповедник Иоанн прибегает к передержкам, заведомо искаженной интерпретации позиций своих оппонентов. Это испытанный прием в буржуазно-клерикальной пропаганде. В данном отношении характерна прозвучавшая в эфире радиопроповедь «Слово», которая неоднократно повторялась в различных модификациях. Ее смысл состоит в утверждении, будто все беды, которые выпадают на долю человечества, проистекают от материализма, связаны с утратой веры в бога. Материализм якобы не в состоянии решить ни одной проблемы. Только религиозный «анализ вещей — самый глубокий и беспристрастный». «Человек не может быть истинным человеком, если он не признает истины божьего бытия».

Он связывает материалистическое учение со всеми жизненными неурядицами. Трудности развития социалистических стран он объясняет не чем иным, как тем, что они пренебрегают религиозной верой.

Фальсифицируя учение Маркса, Иоанн Сан-Францисский заявляет, что то ценное, что в нем имеется (а цен-

¹ Архиепископ Иоанн Сан-Францисский (Шаховской). Московский разговор о бессмертии, с. 21.

ностей марксизма не могут ныне отрицать даже самые ортодоксальные его критики), оказывается, заимствовано из христианства. В своей проповеди «Проблема личности» он заявил, что мысль Маркса о необходимости изменить мир была высказана еще в священном писании. Однако тут же он внес свои коррективы в это положение, замечая: «Если человек будет пытаться изменять мир без осознания основного смысла жизни этого мира и своей жизни, то ничего не получится». А это самое «осознание смысла жизни и своей жизни» возможно только в религиозной вере. «Существуют и даны человеку пути истинного изменения мира,— говорит он.— Это путь очищения, возвышения, преображения человеческой личности. Найдя свою глубину, мы встречаемся с живым богом. И только встретив отца своего, услышав его чистое слово, мы начинаем понимать себя и весь мир. Мы тогда видим, что надо в себе улучшить и в мире изменить».

Подобные рассуждения не имеют под собой никакой основы, они опровергаются практикой жизни, социальными преобразованиями, научно-техническим прогрессом наших дней. Но Иоанн Шаховской игнорирует их, понимая, что обращение к реальным процессам и явлениям явно не в его интересах. Поэтому в качестве единственного критерия его утверждений выступает священное писание, слово божие, критерий, мягко говоря, ненадежный.

«Слово» заокеанского радиопроповедника — красноречивый образчик того, как искажается и извращается марксизм, научный материализм с целью «разделаться с ним», расчистив дорогу религиозной вере.

Темой многих проповедей Иоанна Шаховского на протяжении двух последних десятилетий был вопрос о том, имеет ли материализм какие-либо корни в России. Нетрудно предсказать, какой ответ на этот вопрос мог дать Иоанн. Он приводил целую систему доказательств того, что «материализм чужд русскому философскому сознанию», что он не имеет «корней в русской мысли».

Но, верный своим пропагандистским приемам, он строил схему, из которой исключал выдающихся материалистов, возвращенных на русской почве. «Начиная со Сковороды,— вещает он,— мы идем через Хомякова, Киреевского к Толстому, Достоевскому, Соловьеву, а затем к Бердяеву, Франку, Вышеславцеву, Лосскому, Чичерину». И ни слова о русских революционных демократах, о других мыслителях, отстаивавших материализм. Ни слова о той материалистической традиции, которая развивалась на русской почве, подготовив рождение ленинизма, явившегося творческим развитием марксистского учения.

Проповеди Иоанна Шаховского имеют прямой выход в социальные установки, которые дает заокеанский радиопроповедник. Человек, по его словам, имея свободу выбора, должен думать в первую очередь не о мирских вопросах, а о вопросах духовных, ставя на первый план проблему личного спасения. Эта установка дает возможность для такого рода сентенций: «Радость небольшая, если где-нибудь на Сандвичевых островах победит социализм, ибо никакие партии, никакие режимы не могут помочь своими лозунгами предотвратить гибель человечества».

Внушая своим слушателям эсхатологические взгляды, Иоанн Шаховской настойчиво твердит о том, что людям не стоит помышлять о насущных земных проблемах. По его логике оказываются малосущественными вопросы о свободе и равенстве, о человеческом достоинстве, о счастье. Ведь гибель мира неотвратима. Люди должны думать только о спасении на небесах, смиряясь со своим положением на земле.

Выступления Иоанна Сан-Францисского рассчитаны на разные категории слушателей. Это накладывает отпечаток на их стиль и тон. Периодически он пытается polemизировать с марксистами относительно диалектико-материалистического понимания материи, которое якобы смыкается с витализмом. При этом он опирается на рабо-

ты Н. Лосского и других религиозных философов, которые якобы «опровергли» материализм, на аргументы эмпириокритиков, чьи позиции были разбиты еще В. И. Лениным, а также на последователя энергетизма Оствальда, который вновь воскрешается им к жизни. За словесными хитросплетениями, эклектически выхваченными цитатами Иоанн Шаховской стремится протащить взгляды, давно отвергнутые наукой.

Обрушивается Иоанн Шаховской и на атеизм, который он старается представить ложным учением, бесплодным и несостоятельным, потерпевшим фиаско в современном мире. Одним из подтверждений этому, по его словам, служит тот факт, что, несмотря на «государственный атеизм» в СССР, ему якобы не удалось добиться победы над умами людей. Ну а господство научного материалистического мировоззрения в нашей стране? А неуклонное падение влияния религии? А свобода совести, реализуемая в условиях социализма? Как все это можно объяснить, если стать на точку зрения Иоанна Шаховского?

Атеизм, по его словам, может существовать только по принуждению, что будто бы и имеет место в Советском Союзе, в других социалистических странах. Он заявляет: «Кто из частных лиц в Советском Союзе, без жалования, без поощрения со стороны властей, будет заниматься пропагандой атеизма?.. Таких людей вряд ли сыщешь». И далее: «Всеми средствами и возможностями монополично правящее государство насаждает в народе атеизм, давая верующим лишь малую отдушину, разрешая им богослужение в еще оставшихся, уже почти совсем на Руси исчезнувших церквях».

Не стоит повторяться для того, чтобы еще раз подтвердить полную несостоятельность подобных утверждений. Они свидетельствуют лишь о том, что Иоанн Шаховской просто использует заезженные тезисы буржуазно-клерикальной пропаганды, которые не соответствуют истинному положению дел. Пропагандист — это не долж-

ность, которая оплачивается государством. Это общественная работа, которой люди занимаются по зову своего сердца, по внутреннему убеждению. И атеизм не насаждается государством. Его пропагандой занимаются общественные организации, не принуждая никого быть атеистом. Право выбора убеждений остается за человеком. Это право гарантируется Конституцией СССР.

Мы не случайно остановились на проповедях опытного радиоевангелиста, так как они являются наглядным примером той клерикальной пропаганды, которая заполняет эфир. Разумеется, у каждого из выступающих перед микрофоном проповедников своя специфика, свой особый «почерк». Но все проповеди в общем-то сводятся к нескольким схемам. Естественно при этом, что в передачах, например, на Болгарию используется «болгарский материал», на ЧССР — «чехословацкий», на Венгрию — «венгерский», на Польшу — «польский». Но все это лишь модификации единого эталона клерикальной пропаганды на социалистические страны с применением одних и тех же приемов идейного воздействия на слушателей. Как отмечалось на проводившейся агентствами печати социалистических стран конференции «круглого стола» в г. Заборове, главной линией радиопропаганды, направленной на социалистические страны, является подрыв авторитета марксизма-ленинизма¹.

Не отличаются большим разнообразием материалы, передаваемые в эфир под рубрикой «Новости религиозной жизни». Здесь наиболее ходовой прием — противопоставление «несвободному» положению религии и церкви в социалистических странах «полной религиозной свободы» в западном мире. Для этого, как и в других случаях, фальсифицируется истинное положение вещей, замалчиваются те факты, которые свидетельствуют об односторонности реализации принципа свободы совести

¹ См.: Диверсия в эфире. Берлин — Будапешт — Варшава — Москва — Прага — София, 1980, с. 59.

в буржуазных странах. Характерно, например, что «Голос Америки» ни словом не обмолвился о происходившем в 1981 г. новом «обезьяньем процессе» в Сакраменто (штат Калифорния, США) — красноречивом свидетельстве разгула мракобесия, выступившего с требованием запрета преподавания дарвинизма в школах. И это в то время, когда все средства массовой информации США и других буржуазных стран комментировали процесс. Но он оказался явно нежелательным для внешнеполитической пропаганды.

Религиозные радиоцентры обошли молчанием и нашу мевший судебный процесс в г. Тусоне (США) по делу представителей духовенства, помогавших беженцам из Сальвадора. В июне 1986 г. эти служители церкви были осуждены на разные сроки. Тем самым американская Фемида еще раз показала всему миру свое истинное лицо, подтвердив приверженность реакционным силам. «Объективные» информаторы не произнесли ни слова об этом процессе в своих радиопередачах на социалистические страны.

Постоянно практикуются в религиозных программах клерикальных радиоцентров выступления т. н. представителей «новой эмиграции». При этом разного рода отщепенцам, покинувшим родину и подвизающимся ныне на пропагандистских рынках империалистических стран, создается соответствующая реклама.

Использование реакционных эмигрантов в религиозных программах буржуазных радиостанций, вещающих на социалистические страны, по замыслу организаторов этих программ должно давать эффект потому, что слово людей, которые воспитывались в той же самой среде, что и потенциальные слушатели передач, более весомо и авторитетно. Причем микрофон предоставляется зачастую людям, никак не относящимся к религиозным кругам, никогда не выступавшим по вопросам, в той или иной степени касающимся религии.

Это может показаться мелочью. Но именно из таких мелочей складывается целенаправленное воздействие на радиослушателей, которые исподволь подготавливаются к восприятию информации, служащей в конечном счете для нейтрализации коммунистической, а следовательно, для усиления влияния идеологии буржуазной. Оставляя в стороне вопрос о действенности такого рода радиопропаганды, следует признать, что она тщательно продумывается, в особенности со стороны эмоционально-психологического ее восприятия.

Привлечение к религиозно-пропагандистским передачам «авторитетов» со стороны диктуется, помимо прочего, сугубо психологическими факторами. Теоретики психологической войны подчеркивают, что «ничто не может так повредить пропаганде, как ведение ее людьми ради назидания от собственного имени. Эта бесплодная забава может привести к полному провалу пропаганды как таковой»¹.

Такого рода рекомендации как нельзя лучше характеризуют те методы, к которым прибегают реакционные силы в психологической войне. Примечательно, что буржуазные теоретики считают их вполне законными и правомерными. Для них девиз «цель оправдывает средства» обретает практический смысл.

Анализ религиозных программ «Голоса Америки» позволяет сделать вывод о том, что в целом они преследуют цель навязать радиослушателям предвзятое отношение ко всему, что происходит в социалистических странах, естественно в первую очередь к решению в них религиозного вопроса. Причем отдельные факты обобщаются так, что из них делаются выводы о якобы антидемократическом характере политической системы в странах социализма. Ей противопоставляется «демократизм» свободного мира». Для этого, в частности, периодически пе-

¹ Лайнбарджер П. Психологическая война, с. 48.

редаются религиозные программы «Новости религиозной жизни в США», которые преследуют цель изобразить в самом привлекательном виде американскую демократию.

Главное здесь — достижение необходимого пропагандистского эффекта. Любым путем, любой ценой. «Голос Америки» руководствуется принципом, высказанным в вышедшей в США книге У. Дэвисона «Международные политические связи». В ней, в частности, говорится, что самое важное в информации — ее полезность. Полезной же следует считать любую информацию, «если она содержит идеи, которые могут быть использованы, даже если в некоторых случаях они не отвечают действительности или вводят в заблуждение»¹.

Данный принцип исповедуют и другие радиоцентры, ведущие передачи на социалистические страны и уделяющие внимание религиозной пропаганде. Особенно преуспевает в организации клеветнических кампаний радио «Свобода», позывные которого впервые прозвучали в эфире около трех десятилетий назад. Характерно, что «Свобода» родилась под эгидой созданного в США «Комитета борьбы против большевизма», лишь в 1964 г. уступившего место «Комитету радио «Свобода». Долгие годы этот радиоцентр получает прямые субсидии ЦРУ, а также правительства США.

Цели этого возвращенного американскими спецслужбами института были изложены еще в программном заявлении «Комитета борьбы против большевизма». Он объявил, что считает своей задачей «помощь рассеянным по всему свету русским и советским эмигрантам из национальных меньшинств в их стремлении поддержать дух свободы среди народов СССР и содействие в освобождении этих народов от советской тирании».

Уместно заметить, что это заявление было сделано в

¹ Цит. по: Психологическая война, с. 188.

разгар «холодной войны», когда многочисленные антикоммунистические организации собирали под свои знамена предателей, бежавших от справедливого возмездия на Запад и нашедших покровительство у наиболее реакционных сил империалистических держав. Они разглашествовали о «духе свободы», имея в виду Советский Союз, спасший мир от фашистской чумы, принесший свободу народам Европы. Каким кощунственным было это заявление, которое охотно было подхвачено буржуазной прессой!

Среди задач, выдвинутых «комитетом», была и такая: «...ускорение понимания того, как плохо идут дела в СССР». Какие дела? Любые. Ведь речь шла не об анализе работы промышленности или сельского хозяйства, а об установке показать, что в СССР все плохо. Практически «индустрия лжи» на радиостанции «Свобода» была запрограммирована еще до выхода ее в эфир. Эта «индустрия» и поныне работает на полную мощность, отчетливо проявляясь и в религиозных программах.

В этих программах принимают участие разные лица. Как правило, это представители той части эмиграции, у которых свои счёты с социалистическим строем, и они не пытаются скрывать своего враждебного к нему отношения, допуская откровенные выпады, злобную брань, грязные инсинуации против социализма. В данном отношении «Свобода» стоит вне конкуренции по сравнению с другими буржуазными радиоцентрами, стремящимися сохранить видимость объективности, непредвзятости в своей пропаганде.

Несколько лет назад глава нью-йоркского филиала радио «Свобода» Жэнэ Соссин, выступая на симпозиуме «Пропаганда и холодная война» в Принстонском университете (США), заявил, что важным средством антикоммунистической пропаганды должно стать распространение провокационных слухов среди населения социалистических стран. Такие слухи могут способствовать воз-

буждению взаимной неприязни, породить раздоры между различными группами населения этих стран, что поможет вбить клин между социалистическими государствами. Сотрудники мюнхенского радиоцентра ревностно следуют подобным установкам.

Среди «специалистов», постоянно привлекаемых к религиозным передачам на социалистические страны, одно из ведущих мест занимает уже упоминавшийся Майкл Бурдо, чьи клеветнические радиобеседы периодически звучат в эфире. Одновременно он потчует тенденциозными материалами религиозные программы Би-би-си. В последнее время поставка таких материалов идет поточным методом, ибо значительную их часть составляют публикации руководимого Бурдо «Института по изучению коммунизма и религии». Как правило, они посвящены положению религии, церкви, верующих в странах социализма, основаны на привычных приемах дезинформации, содержат подстрекательские призывы к верующим вести борьбу с якобы имеющими место «притеснениями, с ущемлением гражданских прав».

Радио «Свобода» в меньшей степени, чем «Голос Америки», пользуется «собственной информацией», подхватывая материалы различных антикоммунистических организаций, различных «советологических институтов», заимствуя фальшивки, состряпанные махровыми антисоветчиками. Дезинформация, планомерное воздействие на умы и чувства данной группы людей (а именно это и рассматривается как цель пропаганды в психологической войне ¹) — вот что составляет главную задачу радио «Свобода» и что находит отражение в его религиозных программах.

В большей степени, чем в религиозных передачах «Голоса Америки», в программах «Свободы» уделяется внимание обзорам религиозной жизни в СССР, разного рода

¹ См.: *Лайнбарджер П.* Психологическая война, с. 66.

комментариям, полемике с атеистическими публикациями в советской прессе и куда в меньшей степени — проповедям. Сотрудники «Свободы» обрабатывают материалы более 250 газет и журналов, выходящих в нашей стране. Специально организованная служба радиоперехвата стенографирует передачи Всесоюзного радио, которые тщательно изучаются, а затем используются в препарированном и соответствующим образом интерпретированном виде для дезинформации.

Дело, как это можно видеть, поставлено на солидную основу. Но не следует забывать о том, что «Свобода» пользуется поддержкой ЦРУ, что ее покровители не скупятся на расходы, рассматривая эту радиостанцию как одно из наиболее важных звеньев в системе антикоммунистической пропаганды.

В советской печати не раз разоблачались методы пропагандистских акций этого мюнхенского радиоцентра, и нет нужды к ним возвращаться. Можно лишь отметить, что для него характерны постоянные нападки на все сферы жизнедеятельности в Советском Союзе, стремление все изображать в черном свете.

Большое внимание религиозным передачам уделяет радиостанция Би-би-си, один из пропагандистских центров, имеющий большой опыт в идеологической обработке населения. За последние десятилетия Би-би-си не меняет тона, не меняет направленности своих религиозных программ, хотя менялись их ведущие: на смену В. Родзянко, ныне делающему духовную карьеру на Американском континенте, пришли И. Сапнет, М. Бурдо, развивающие те традиции, которые сложились еще в первые послевоенные годы. Одна из них — внешняя респектабельность в подаче материала, навязчивое подчеркивание своей объективности (на деле — мнимой), спокойный тон даже в полемических передачах. По сравнению с другими буржуазными радиоцентрами Би-би-си ищет более тонкие и закамуфлированные методы идеологической об-

работки своих слушателей, проявляя внимание даже к терминологии, употребляемой в передачах.

Би-би-си — крупнейшая радиокорпорация, ведущая передачи на 41 языке 30 передатчиками. Общая продолжительность вещания на заграницу составляет 91 час 45 минут в сутки. При этом большая доля приходится на социалистические страны. Для того чтобы создать видимость нейтрального характера своих передач, имеющих якобы гуманитарные цели, религиозные программы Би-би-си уделяют немалое время трансляции богослужений, религиозным проповедям, беседам богословов, в которых нет ни слова о политике. Тем самым предпринимаются попытки достичь известного эффекта доверия у верующих людей, нередко бывающих не в состоянии уловить пропагандистский смысл передач. И уж конечно им не придут мысли о тесной связи этой радиокорпорации со спецслужбами империалистических держав, которые рассматривают ее в качестве важного органа психологической войны.

Содержание религиозных программ Би-би-си совпадает с содержанием аналогичных программ других буржуазных радиоцентров. Правда, в те времена, когда передачи вел протоиерей В. Родзянко, акценты сместились в сторону полемики по мировоззренческим вопросам. В частности, делались попытки дискредитировать в глазах верующих радиослушателей основополагающие принципы диалектического и исторического материализма, обесценить их, вызвать негативное отношение к марксистско-ленинской теории, предложив религиозное, идеалистическое решение тех или иных проблем. После того как Родзянко уступил свое место другим, полемика по таким вопросам отошла на второй план. А на первый вышел социально-политический аспект. Это в известной мере связано с привлечением к сотрудничеству М. Бурдо, проявляющего активность в организации разного рода пропагандистских акций. Ряд лет Би-би-си постоянно выступала в защиту раскольничьей экстремистской группи-

ровки в церкви евангельских христиан-баптистов, последователей т. н. Совета церквей ЕХБ, о которой шел разговор выше, основываясь главным образом на материалах, поставляемых М. Бурдо.

После организации Института по изучению коммунизма и религии, который начал готовить различные документы о положении религии и церкви в СССР и других социалистических странах, часть их стала постоянно передаваться в эфир в религиозных программах Би-би-си. Следует заметить, что и здесь немалую роль играет Бурдо.

Как и «Голос Америки», Би-би-си старается использовать для радиобесед любое событие, происходящее в мире, любую более или менее значительную памятную дату. Широко используются и интервью с учеными, деятелями искусства, а заодно и с подавшимися на буржуазный Запад или выдворенными из СССР отщепенцами, оказывающимися в поле зрения радиокompании. Но и в этих случаях Би-би-си стремится сохранить традиционный тон внешней нейтральности и объективности.

Когда речь идет о религиозной проблематике передач буржуазных радиоцентров, естественно, возникает вопрос об их целевых установках. Рассуждения ведущих этих передач о том, что они-де направлены на удовлетворение потребностей верующих в СССР, которые якобы лишены возможности слушать религиозные беседы, проповеди, знакомиться с соответствующей литературой, ложны от начала до конца. Удовлетворение нужд верующих явно не входит в функции пропагандистских центров. Следовательно, здесь надо искать истинные установки. И они выявляются при анализе радиопередач, направленность которых опять-таки выходит за религиозные рамки и заключается в стремлении активно влиять на общественное мнение, в том числе на верующих, формируя негативное отношение к коммунизму. Примечательно, что радиопроповедники Би-би-си, в частности М. Бурдо, не-

однократно подчеркивали, что они отнюдь не занимают антикоммунистических позиций. Так, в одной из передач М. Бурдо заявил, что если у кого-то и возникло представление о его антикоммунизме, то это могло быть лишь в силу того, что он мог допустить какие-то терминологические «неточности», поддаться «эмоциональному настроям». В действительности же он якобы прежде всего исследователь, для которого главное — «научная объективность».

Однако ссылки на эмоции не убеждают. И на терминологические неточности тоже. Анализ выступлений М. Бурдо показывает, что ни о какой их объективности и речи нет. Приемы, к которым прибегает Бурдо, обычные для буржуазно-клерикальной пропаганды, — где-то выпятить на первый план малосущественное, где-то умолчать, где-то исказить факты, а в результате преподнести слушателям картину, не соответствующую действительности. В передаче, посвященной одному из очередных Всесоюзных съездов евангельских христиан-баптистов, он сознательно исказил факты, прибегнув к голословным утверждениям вроде того, что «в Советском Союзе религиозные съезды — величайшая редкость», хотя конечно же знал, что съезды ЕХБ созываются регулярно. Он высказал мнение, что съезд, «очевидно, проходил по типичному советскому трафарету» и т. д. Бурдо игнорировал заявление присутствовавшего на съезде европейского секретаря Всемирного союза баптистов, выразившего удовлетворение его ходом и организацией. Таков стиль буржуазной радиопропаганды: не считаться ни с фактами, ни с объективными свидетельствами, которые ставят под сомнение то, что пытаются внушить своим слушателям представители того или иного радиоцентра. Верны этому стилю М. Бурдо и его коллеги.

Если бы они были заинтересованы в объективной информации, то могли бы прислушаться к голосу таких зарубежных деятелей, которых нельзя обвинить в «просо-

ветских настроениях». Это Э. Стивенсон (США), Г. Стасен (Великобритания), А. Альмедо (Аргентина) и другие, которые, посетив Советский Союз, охарактеризовали отношения между государством и церковью как нормальные, заявили, что не обнаружили никаких ущемлений свободы совести верующих граждан.

Своеобразием отличаются религиозные передачи «Немецкой волны», которые в основном строятся на информационных материалах, естественно, соответствующим образом интерпретированных. Определенное место занимают в этих передачах комментарии, а также радиорецензии на вышедшие книги, в той или иной степени касающиеся проблем атеизма и религии и дающие повод для разговоров с массовой аудиторией. Радиостудии «Немецкой волны» охотно предоставляются буржуазным профессорам и маститым писателям, негативно относящимся к коммунизму и готовым сыграть ту роль, которая предназначается им в пропагандистских спектаклях, организованных в этом радиоцентре. А заодно с ними попадают сюда и представители эмиграции, в частности из Прибалтийских республик, которые всегда готовы принять участие в антисоветских акциях. Особенно большое внимание в религиозных передачах уделяется фальсификации положения протестантских объединений в СССР, что обусловлено ведущей ролью протестантизма в религиозной жизни ФРГ.

Примечательное отличие религиозных передач «Немецкой волны» — в них широко рекламируются новые религиозные течения, процессы модернизации религии, идущие во многих церквях, социально-политические течения, выступающие под религиозным флагом. Это в то самое время, когда другие радиоцентры, в частности «Голос Америки», чаще всего акцентируют внимание на сохранении традиционных религиозных форм, проповедуют консерватизм в религиозной жизни.

Но в конечном счете суть клерикальной радиопропа-

ганды не меняется. Во всех случаях она определяется политическими целями. Фальсификация положения религии и церкви в СССР происходит по схожим схемам. Примечательно как раз то, что, несмотря на различия в доктринальных вопросах, те, кому доверено осуществлять целенаправленные религиозно-пропагандистские акции, находят общий язык в процессе создания единого фронта идеологических атак против сил социализма. Основа этого единства — клерикальный атикоммунизм, под знаменем которого они выступают.

Что касается форм звучащих на волнах клерикальных радиоцентров передач, методов воздействия на слушателей, то они обновляются с учетом тех концепций, которые выдвигаются идеологами антикоммунизма, тактики империалистической реакции. Идет постоянный поиск более эффективных приемов пропагандистского влияния на слушателей.

Еще в 1961 г. американские теоретики антикоммунизма Збигнев Бжезинский и Уильям Гриффит выдвинули концепцию «мирного вовлечения», которая требовала проведения дифференцированной политики по отношению к отдельным странам социализма. Эта концепция нашла отражение и в идеологии и в пропаганде. Четыре года спустя президент США Л. Джонсон призвал к политике «наведения мостов» в страны Восточной Европы. Ставка была сделана на разложение мира социализма изнутри. И эта политика предусматривала целый комплекс пропагандистских мероприятий, в частности расширение радио-пропаганды.

Бывший директор радиостанции «Свободная Европа» Ральф Уолтер так сформулировал ее основную цель: «Восточной Европе следует помочь расширить ее горизонты... чтобы Румыния выступала против венгров, Польша против немцев, а чехи против Польши»¹.

¹ Цит. по: Психологическая война, с. 168.

Деятельность «Свободной Европы» и других радиопрограмм значительно активизировалась во время контрреволюционного мятежа в Венгрии в 1956 г., событий 1968 г. в Чехословакии и в Польше в конце 70 — начале 80-х годов. И во всех пропагандистских акциях непременно принимали участие клерикалы. Они выступали с подстрекательскими призывами, пытались пробудить верующих к активным действиям против социализма, толкнуть их на путь политической оппозиции.

И поныне так называемым религиозным программам отводится значительное место в радиопропаганде на социалистические страны. Антисоциалистические силы явно не устраивают те нормальные отношения, которые сложились между государством и церковью в социалистическом обществе. Внести раскол в эти отношения — одна из главных целей, которые они ставят перед собой.

Помимо светских радиопрограмм, уделяющих внимание религиозно-пропагандистским программам, передаваемым на социалистические страны, целенаправленная пропаганда ведется и целым рядом клерикальных радиостанций. Среди них радиостанции, находящиеся в ведении католической церкви, радиостанции, которые принадлежат различным протестантским объединениям, в последнее время активизировались исламские радиопрограммы, вещающие на среднеазиатские республики, а также на северокавказские республики Советского Союза. Та или иная конфессиональная их принадлежность лишь подчеркивает специфику содержания передач, в остальном же они проявляют стремление к единству в пропагандистских акциях против государств социалистического содружества. Деятельность евангелических радиостанций направляется и координируется созданным в США «Объединением национальных религиозных радиовещателей». Оно управляется советом директоров. Его штаб-квартира находится в Вашингтоне.

Европейские радиостанции объединены в Европейский

союз радиовещания. Однако он стремится выйти за рамки Европы. В это объединение помимо 100 членов из европейских стран входит около 100 так называемых ассоциативных членов, представляющих другие континенты. Радиопропаганда протестантских радиопрограмм координируется находящимся в Бельгии «Отделом религиозных радиопрограмм для верующих в Советском Союзе». Наложена, как уже отмечалось, централизованная рассылка материалов для передач, которая осуществляется Кестон-колледжем, институтом «Вера во втором мире» и рядом других клерикально-пропагандистских центров.

Как можно видеть, религиозные радиопрограммы стремятся опутать мир социализма цепью передатчиков, усиливая идеологическое воздействие на жителей социалистических стран. Не случайно один из директоров радиостанции «Монте-Карло», Фрид, заявил: «Наша главная мишень — Советский Союз и коммунистический блок». Это откровенное высказывание дает ключ к пониманию тех истинных целей, которые преследуют религиозные радиопрограммы, хотя в обращениях к своим слушателям они стараются подчеркнуть свой нейтралитет по отношению к политике.

Особую активность в настоящее время проявляет радио Ватикана, один из крупнейших религиозных радиопрограмм, сравнительно недавно отпраздновавший свое 50-летие. Являясь рупором политики Ватикана, эта радиостанция отражает те настроения, которые царят в соборе святого Петра. Этим обуславливается и содержание и тон передач. Именно в последний период радио Ватикана несколько сместило свои акценты. Увеличилась доля материалов, направленных на молодого слушателя, стало уделяться больше внимания социально-нравственной проблематике. Занимавшие еще несколько лет назад центральное место радиопроповеди, передачи богослужений уступили это место другим передачам.

Анализируя передачи радио Ватикана, нетрудно сде-

лать вывод, что по содержанию те из них, которые касаются социальных проблем, не выходят за пределы позиций, определенных в выступлениях папы Иоанна-Павла II. Это и понятно, если учесть, что папа во время его постоянных поездок в разные страны мира определил программу действий для всех народов, для всех верующих, дав свои ориентиры для католиков буквально всех регионов.

В качестве примера можно обратиться к выступлениям папы во время его вояжей в Латинскую Америку. В своих речах, обращенных к священнослужителям, он сосредоточил внимание на том, что они не должны заниматься социально-политическими вопросами, а выполнять лишь пастырские обязанности. Тем самым задана программа всем священнослужителям, которые обеспокоили Ватикан своей поддержкой левых сил. И эта программа, естественно, нашла отражение в радиопередачах ватиканского радио.

Известные изменения в характере передач радио Ватикана нашли отражение в последнее время в том, что оно стало больше уделять внимания актуальной современной проблематике, хотя еще сравнительно недавно его занимали в основном догматические вопросы, факты истории, идеализирующие католицизм. Ныне произошел поворот к актуальным событиям, которые получают свою интерпретацию в передачах хроники религиозной жизни. Нередки здесь и сообщения о фактах притеснения верующих в СССР, которые распространяют и другие радиоцентры. Но радио Ватикана предпочитает не комментировать их, а подавать именно как факты, не нуждающиеся в дополнительных комментариях. Тем самым лишний раз подчеркивается «нейтрализм» и «объективность» этого ватиканского радиоголоса.

В 1981 г. радио Ватикана передавало с повторениями цикл передач, состоявших из рассказов о том, как было введено христианство на Руси. Тем самым радиоцентр включился в широкую пропагандистскую кампанию, ко-

торуую начали в преддверии 1000-летия введения христианства на Руси многие церкви. Как правило, культивируется идея единства христианства, несмотря на расхождения между отдельными его направлениями. Тем самым православным слушателям внушается мысль о том, что перед лицом значительных событий, вроде 1000-летия введения христианства на Руси, следует не думать о разъединении христиан, а, напротив, «настраивать себя на мысли» о единстве этой религии.

Все это является попыткой внедрения в сознание людей выдуманного папой Иоанном Павлом II представления о «единой христианской Европе», о которой уже шла речь. Отсюда стремление к налаживанию контактов между всеми христианскими церквями. Католики как бы «протягивают руку» протестантам и православным церквям, ожидая от них соответствующего ответа.

В то же время в ходе этой пропагандистской кампании поддерживается идея расторжения векового союза украинцев и белорусов с великим русским народом, отторжения Украины и Белоруссии от Союза Советских Социалистических Республик.

Стоит обратить внимание на то, что в 80-е годы радио Ватикана увеличило объем своих передач на языках народов СССР.

Радиоцентры, о которых идет речь, нельзя рассматривать изолированно, вне системы религиозного радиовещания, направленного на население социалистических стран. В этой системе каждый радиоцентр характеризуется определенными особенностями, обусловленными помимо прочих факторов конфессиональной принадлежностью. Но вместе они составляют разветвленный пропагандистский аппарат, в той или иной степени несущий службу клерикальному антикоммунизму.

Примечательно, что в ряде случаев радиостанции, которые заняты как будто сугубо религиозными передачами — чтением евангельских текстов, изложением ново-

заветных притч, трансляцией богослужений, раскрывали свой истинный облик. При обстоятельствах, не связанных с работой в эфире, некоторые их сотрудники, посещавшие социалистические страны в качестве туристов, были задержаны при попытках собирать тенденциозную информацию, распространять литературу враждебного содержания среди верующих, при совершении других противозаконных действий. Так были в свое время задержаны в Киеве сотрудники радиостанции «Монте-Карло» Леонович, Пейсти и Олсен, установившие контакты с раскольниками в церкви ЕХБ и пытавшиеся с их помощью сфабриковать фальшивки о гонениях на верующих в СССР. Потерпела крах миссия сотрудников Трансмирового радио Семенчука и Блеера, которые также занимались фабрикацией информации, искажающей действительное положение религии в Советском Союзе. Был задержан с поличным во время пребывания в СССР и радиопроповедник станции «Голос Востока» из Манилы Я. Козлов.

Вряд ли все это можно квалифицировать как случайность. Сотрудники зарубежных радиоцентров выполняли заказ одного хозяина — клерикального антикоммунизма.

У каждого радиоцентра есть свои определенные функции. Анализируя передачи радиостанции «Голос Анд», вряд ли можно упрекнуть ее сотрудников в стремлении использовать эфир для политических выпадов против социалистических стран. Передачи этой станции состоят из чтения и интерпретации евангелий и создают впечатление чисто религиозных. «Голос Анд» существует уже более полувека. Первая передача из Кито прозвучала в 1931 г., а 22 июня 1941 г. была впервые передана программа на русском языке.

В рекламном проспекте этой радиостанции говорится, что ее цель — «провозглашать благословение Христа Иисуса». Но в проспекте не упоминается о том, что на «Голос Анд» и другие радиостанции, входящие в состав

«Всемирного миссионерского общества», возлагается задача устанавливать и расширять контакты с верующими в социалистических странах, использовать эти контакты для постоянного идеологического воздействия на них. «Голос Анд» предлагает свои услуги тем радиослушателям, которые желают приобрести грампластинки с записями проповедей и церковной музыки. Причем желающим следует обращаться не в Эквадор, а в Чикаго к одному из евангелических миссионеров, П. Дейнека, долгое время подвизавшемуся на ниве радиопропаганды, а ныне занимающемуся распространением «пропагандистских сувениров».

Не является секретом, что значительная часть передач «Голоса Анд», предназначенных для русских слушателей, контролируется русской редакцией радио «Монте-Карло». Этот клерикальный радиоцентр является своего рода корректировочным пунктом для ряда других радиостанций, что еще раз подтверждает их тесную взаимосвязь в пропаганде на социалистические страны.

Почти все клерикальные радиоцентры, подобно «Голосу Анд», занимаются рассылкой «пропагандистских сувениров».

«Голос Востока», например, в лице ведущего передачи Я. Козлова предлагает высылать календари, религиозные гимны на листках, Библии и Новые заветы карманного формата на русском языке. Сообщая об этом в отпечатанных типографским способом письмах, рассылаемых в самые различные, часто случайно попавшие адреса верующих, Я. Козлов обращается к ним с предложением «познакомиться с братьями и сестрами», чтобы вместе молиться «о пробуждении народа».

Радиостанция «Голос Востока» входит в состав Дальневосточной радиовещательной компании, которая ведет передачи на 40 языках, имея своими объектами Японию и Китай, Индию и Пакистан, Непал и Кампучию. Спе-

циальные передачи ведутся для жителей Дальнего Востока. В распоряжении ДРК 18 радиостанций, вещающих на 7 средних и 15 коротких волнах 966 часов в неделю. Радиопередатчики установлены в 6 городах на Филиппинах, в 2 — на Окинаве и в Сан-Франциско (США). Помимо того, компания имеет семь студий звукозаписи — в Токио, Джакарте, Гонконге, Сингапуре, Бангкоке, Нью-Дели и Бангalore (Индия). В Гонконге функционирует специальный исследовательский центр, изучающий влияние евангелической пропаганды, а также разрабатывающий приемы более эффективного ее воздействия на слушателей.

Но евангелическая радиопропаганда на страны Востока имеет не только миссионерские цели. Анализ передач, которые ведет «Голос Востока», дает возможность убедиться в том, что они имеют антисоциалистическую направленность. И в этих регионах клерикальные силы проявляют явное беспокойство по поводу роста симпатий населения к социализму. Это побуждает их в религиозных программах постоянно формировать у радиослушателей неприязнь к социализму, отождествляемому с атеизмом, запугивать их социалистической угрозой, якобы несущей разрушение их традиционным верованиям.

Возвращаясь к вопросу о специфических функциях радиоцентров, входящих в систему, о которой шла речь, следует отметить, что на долю таких радиостанций, как «Голос Анд», возлагается задача устанавливать и расширять контакты с радиослушателями, вовлекать их в сферу своего религиозного воздействия. Задача как будто сугубо миссионерская, но ее реализация является лишь первым шагом в осуществлении планов идеологической экспансии политического клерикализма с целью нейтрализации влияния марксистско-ленинской идеологии. Таким образом, имеет место многоступенчатый процесс, входящий в планы клерикального антикоммунизма.

Следующий этап духовной обработки радиослушателей связан с деятельностью радиоцентров, в передачах которых к пересказу евангельских текстов, радиопроповедям прибавляются беседы на мировоззренческие темы, содержащие полемику с научным материализмом, атеизмом. В радиопрограммах «Голоса Востока» передаются циклы полемических бесед самого разнообразного характера. Так, радио «Голос Востока» несколько раз передавало в эфир цикл передач «Христианский ответ», представлявших собой полемику с философскими и естественнонаучными материалами, опубликованными в журнале «Наука и религия» и других советских изданиях.

Эта же радиостанция подготовила цикл передач «Евангелие для марксистов». Как сообщили авторы этих передач, они поставили перед собой цель разъяснить неверующим евангельские тексты. На деле же данное «разъяснение» послужило поводом для критики основных положений марксистско-ленинской философии, научного коммунизма, теории научного атеизма. Убеждая слушателей в том, что евангелия якобы отражают те же самые идеи, что и коммунистическое учение, радиопроповедники из Манилы предприняли попытку установить примат христианской идеологии, подчеркивая, что «если в марксизме и есть правда, то она от святого духа».

В передачах цикла доказывалась утопичность требования равенства людей, проповедовались идеи классового мира, ибо задача христианства, в отличие от тех, которые ставят коммунисты, якобы «не борьба со злым человеком, а борьба со злом в человеке». Отсюда делалось красноречивое резюме: «Не лучше ли заключить мир с врагами и начать борьбу с собственными грехами». И еще один вывод прозвучал в передачах цикла: «Мы осуждаем коммунистов за злую направленность их ненависти. Они ненавидят живых людей: капиталистов, помещиков, монархов и тех, кто им служит, в первую оче-

редь. Они ненавидят феодализм и капитализм во вторую очередь. Их ненависть направлена против конкретных людей и конкретных форм жизни».

Так, искажая марксистское учение, выступающее прежде всего против любых форм эксплуатации, евангелические радиопроповедники стремятся вызвать к нему недоверие, доказать его несостоятельность.

Понятие «ненависть», как мы уже говорили, довольно часто употребляется противниками марксизма, они изображают коммунистов людьми, для которых ненависть является чуть ли не главным побудительным мотивом всей их деятельности. Но коммунисты отнюдь не являются носителями ненависти к конкретным людям. Однако следует учитывать, что они становятся на позиции пролетариата, всех угнетенных, которые не могут не испытывать чувства ненависти к тем, кто их эксплуатирует, обрекает на нищету и несправедливость, существующей в классовом антагонистическом обществе. Это чувство толкает трудящихся на борьбу за свои права, за свою свободу и независимость, за социальную справедливость. Разве это не естественно? И коммунисты становятся во главе этой борьбы.

Фидель Кастро в беседе с монахом-доминиканцем фраем Бетту, которая легла в основу книги «Фидель Кастро и религия», выпущенной на Кубе, справедливо отмечает: «Классовую ненависть порождает не марксизм-ленинизм, он не проповедует классовую ненависть, а лишь говорит: существуют классы, классовая борьба, а борьба порождает ненависть. Не марксизм-ленинизм порождает ненависть и проповедь ненависти, а существование классов и классовой борьбы... Ее порождает эксплуатация человека, угнетение человека, социальная несправедливость — вот что объективно порождает ненависть, а не марксизм... Он не проповедует классовую ненависть. Он объясняет социальную действительность, объясняет нечто, что происходило на протяжении всей

истории. Это не призыв к ненависти, а объяснение того, что, когда люди начинают понимать, что их эксплуатируют, в них возникает ненависть». И далее: «...Мы проповедуем неприязнь, ненависть к системе, ненависть к несправедливости. Мы не проповедуем ненависть между людьми, потому что в конечном итоге люди — жертвы системы. Если надо бороться с системой, борются с системой; если надо бороться с людьми, которые представляют эту ненавистную систему, надо бороться с людьми, которые представляют эту ненавистную систему».

Радио «Голос Востока» искажает и извращает позиции коммунистов в расчете на то, что в таком искаженном виде они оттолкнут от себя массы.

Теоретический уровень религиозных программ этого радиоцентра крайне низок. Они рассчитаны, как правило, на слушателей с невысоким общеобразовательным уровнем, не разбирающихся чаще всего в марксизме, а потому воспринимающих за истину многое из того, что им преподносят пропагандисты из клерикальных радиоцентров.

Клерикальные радиоцентры, как говорилось, ведут поиск новых подходов к радиослушателям. В эфире появляются все новые программы, циклы бесед. «Поиски смысла жизни», «Культура и религия», «Светлый луч евангелия», «Поиски и открытия» — эти и другие названия передач рассчитаны на то, чтобы вызвать интерес у слушателей, привлечь их внимание. Клерикалы заботятся о том, чтобы расширять круг радиослушателей не только за счет верующих, но и за счет неверующих людей. Расчет делается на то, что проблемы культуры, семьи, духовной жизни, нравственности в равной степени интересуют людей с различными мировоззренческими принципами. Поэтому и тематика передач сплошь и рядом выходит за рамки сугубо религиозных вопросов.

В свою очередь это дает возможность авторам радио-

программ клерикальных центров отвергать любые попытки нерелигиозного решения всех затрагиваемых ими проблем, в первую очередь решения научно-материалистического. Это дает возможность критики социалистической морали, социалистического образа жизни, спекуляции на сложных вопросах развития социализма. А вывод делается один: вне религии невозможен ни социальный, ни культурный прогресс, невозможно решение насущных проблем человеческого бытия.

Характерно, в частности, обращение клерикалов к проблемам семьи. Создается видимость заботы о ее укреплении. Это должно поднять их авторитет в глазах людей. Одновременно используется случай для того, чтобы укрепить религиозные устои семьи, обеспечить воспитание «в вере» подрастающего поколения. Наконец, клерикалы не могут упустить возможности для того, чтобы привести свои доводы в обоснование тезиса о том, что атеисты разрушают семью, ибо лишают ее незыблемой основы — религии.

В действительности только социализм создает реальные условия для укрепления семьи. Достаточно познаться с материалами XXVII съезда КПСС, чтобы убедиться в том, насколько большое внимание уделяется в социалистическом обществе укреплению семьи. В новой редакции Программы КПСС отмечается, что КПСС придает усилению заботы о семье особое государственное значение. «Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов»¹.

Буржуазно-клерикальная пропаганда сознательно иг-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС, с. 154.

норирует все это. Дезинформация любой ценой — обычный прием этой пропаганды.

Своя направленность у исламских радиоцентров, ведущих передачи на ту часть населения Советского Союза и Болгарии, которая исповедует мусульманскую религию. Это прежде всего попытки убедить радиослушателей в том, что они принадлежат к единой «исламской нации», должны жить по исламским законам, оберегать и хранить мусульманские традиции, которые якобы стремятся уничтожить «атеистические государства». Здесь делается ставка на раскол единства народов по религиозному признаку.

Радио Израиля пропагандирует сионистские идеи, вызывая ко всем евреям «хранить веру отцов» — иудаизм. Сионизм закован на иудаистском принципе богоизбранности евреев. Потому-то иудейский клерикализм рассматривается в качестве важного звена клерикального антикоммунизма.

Специфической для иудейского клерикализма является пропаганда представления о «национально-освободительном» характере современного сионизма. Будучи связаны неразрывными узами с сионизмом, иудейские клерикалы пытаются убедить евреев в том, что сионистские лозунги являются для последних знаменем борьбы за свою свободу от национального гнета, несправедливостей, гонений, которым они подвергались в разные времена в разных странах. Нынешний президент Израиля Х. Герцог в одном из своих выступлений еще до избрания на этот пост утверждал, что «сионизм — название национального движения еврейского народа», что он представляет собой для евреев «то же, чем стали для народов Азии и Африки их освободительные движения»¹.

Это явная фальсификация, ибо сионизм не ведет борьбу с империализмом, а, напротив, опирается на него, сот-

¹ См.: Израиль сегодня, 1983, № 8, с. 20.

рудничает с ним. Сионизм является идеологией и политикой еврейской буржуазии, а ее интересы не совпадают с интересами трудящихся масс. Так как же можно вести речь о «народном характере» сионизма? Но в той пропаганде, которую ведут иудейские клерикалы, они не утруждают себя поисками аргументов в подтверждение выдвигаемых положений, следуя общим принципам буржуазной пропаганды. Да и какие аргументы они могут выдвинуть в защиту своего тезиса о «национально-освободительном» характере сионизма! И тем не менее они настойчиво пытаются внедрить в сознание людей этот миф, который дезориентирует и дезинформирует тех, кто оказывается под влиянием клерикальной пропаганды.

Пропагандистский аппарат иудейского клерикализма играет заметную роль в осуществлении планов сионизма, связанных с иммиграцией евреев в Израиль. Немало людей в разных странах поддались на пропаганду клерикалов, переселившись на «землю обетованную», где не нашли ни свободы, ни счастья.

Специфика дифференцированного подхода клерикалов к «обработке умов» в зависимости от конфессиональной и национальной принадлежности, запросов и интересов тех, кто является объектом пропаганды, отнюдь не означает, что различные клерикально-пропагандистские центры имеют разные целевые установки. Их цели едины — дискредитировать и ошельмовать коммунизм. Их цели совпадают и в стремлении реабилитировать и сохранить буржуазный строй, который является социальной базой клерикализма.

Когда мы говорим о классовом характере пропаганды, то должны всегда видеть, как и кому она служит, чей социальный заказ выполняет. Клерикально-антикоммунистическая пропаганда находится на службе империалистической реакции, и этим определяется ее общая направленность вне зависимости от того, в каких конкретных формах она ведется.

Пропагандистский аппарат клерикального антикоммунизма расширяется. Возрастает объем вещания клерикальных радиоцентров. За период с 1978 по 1984 г. он увеличился с 28 до 60—70 часов в сутки. Радио «Монте-Карло» ныне ведет передачи на узбекском, казахском, киргизском языках. Радио Ватикана начало передачи на эстонском языке. На волне «Голоса Америки» звучат религиозные программы для жителей Дальнего Востока и Крайнего Севера нашей страны. В программе радио «Свобода» появилась новая рубрика — «Армянская церковь». Руководители организаций, ведающих радиопропагандой на социалистические страны, требуют от радиоцентров проведения такой тактики, которая создавала бы у слушателей впечатление «непосредственного участия в событиях», происходящих в этих странах. Они прямо заявляют о необходимости оказания поддержки тем лицам, которые проявляют недовольство социалистическим строем. В последнее время ставится задача переориентации радиопередач на рабочую аудиторию, подстрекательства слушателей к «более активным действиям».

Клерикализм усиливает борьбу с силами прогресса по всем направлениям. Он приводит в движение весь сложный механизм идеологического и политического воздействия на массы во имя достижения своих целей.

* * *

Необычайно сложен и противоречив современный мир. Многообразны позиции различных идеологических и политических течений по отношению к ключевым проблемам эпохи. Но в конечном счете основное содержание нашей эпохи составляет борьба главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся стран, массовых демократических движений — против

империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс¹.

Клерикальный антикоммунизм — один из ударных отрядов империалистической реакции в идейно-политической борьбе нашего времени. Говоря об его идеологии, политике, пропаганде, о клерикальных центрах, вовлеченных в сферу этой борьбы, мы не остановились на деятельности клерикальных партий, общественных организаций, играющих важную роль в реализации его замыслов и планов. Объем работы не позволил дать полную картину масштабов использования этой специфической разновидности главного идейно-политического оружия империализма в тех акциях, которые предпринимает последний для того, чтобы дискредитировать коммунизм, преградить путь распространению социализма на нашей планете. Но и то, о чем мы вели речь, позволяет сделать вывод о необходимости решительного противодействия клерикальному антикоммунизму во имя мира и социального прогресса, будущего человечества. Ведь в социальном переустройстве мира на принципах справедливости, которые утверждает социализм, заинтересованы все трудящиеся нашей планеты, независимо от их убеждений, от их отношения к религии.

Клерикальный антикоммунизм пытается эксплуатировать религиозные чувства людей, прилагает усилия к тому, чтобы столкнуть верующих и неверующих, породить вражду между народами, расколоть национально-освободительные, революционные движения масс. Тем самым еще раз подтверждается глубокая его враждебность интересам трудящихся, их стремлению к освобождению от капиталистической эксплуатации, национального и социального гнета. В идейно-политической борьбе нашего времени он занимает место по ту сторону баррикад, защищая устои буржуазного строя. Клерикальный

¹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС, с. 137.

антикоммунизм — враг социализма, а следовательно, и социального прогресса, с которым простые люди связывают надежды на будущее.

В условиях психологической войны, развязанной империализмом против мира социализма, клерикальные антикоммунисты прибегают к самым изощренным методам, используя любую возможность для воздействия на общественное мнение, на сознание людей. Ложь, клевета, грязные инсинуации против стран и народов, идущих по пути социалистического развития,— все идет в ход для реализации целей империалистической реакции.

Клерикальный антикоммунизм включает в сферу своего «особого внимания» развивающиеся страны. Было время, когда христианские миссионеры с Библией в руках помогали колонизаторам в покорении народов, отставших в историческом развитии. Сегодня клерикалы преследуют цель сделать все возможное, чтобы не допустить развивающиеся страны на путь социалистической ориентации. Пропаганда клерикального антикоммунизма стремится воздействовать на общественное мнение этих стран, чтобы изобразить социализм в самых черных красках, представить его общественным строем, который подавляет человеческую личность, делает людей безвольными рабами «коммунистической диктатуры».

Все это не ново. Социализмом запугивали трудящихся еще в ту пору, когда пролетариат впервые вышел на историческую арену. Множество небылиц распространялось о социализме в годы революции в России. Расчет делался в первую очередь на людей, которые в силу темноты и невежества были не в состоянии самостоятельно разобраться в том, что нес им социальный строй, основанный на общественной собственности на средства производства, на подлинном народовластии. Этот расчет у клерикалов и поныне.

Естественно, антикоммунистическая пропаганда скрывает от масс правду о социализме, об историческом опы-

те Советского Союза и других социалистических стран, в частности в решении национального и религиозного вопросов. Клерикалы прилагают усилия к тому, чтобы поддержать и укрепить религиозность трудящихся, делая ставку на то, что она послужит заслоном для распространения коммунистической идеологии.

Однако в развивающихся странах зреют силы, которые в состоянии разобраться в помыслах и целях клерикального антикоммунизма, в том, кому он служит, какую миссию выполняет. В ходе национально-освободительной борьбы они все отчетливее понимают, на чьей стороне правда, кто друг, а кто враг, и дают решительный отпор реакции, в том числе и клерикальной, раскрывая ее антинародный характер.

Конечно, все эти процессы отличаются большой сложностью. Нельзя не учитывать, что основная масса людей, вовлеченных в борьбу за национальное освобождение,—верующие. Это создает благоприятные условия для проникновения в их ряды распространяемых клерикалами идей. Тем более что носителями этих идей чаще всего выступают духовные пастыри, традиционно пользующиеся влиянием в массах, несущих на себе груз религиозных предрассудков. Но нередко бывает так, что в тех случаях, когда духовенство переступает границы религиозной проблематики и ударяется в политиканство, верующие люди отказываются слепо подчиняться им, если установки и предписания пастырей противоречат насущным интересам трудящихся, социальному прогрессу, задачам освобождения народов от капиталистического гнета.

Было бы неверно упрощать происходящие на нашей планете процессы, преуменьшать влияние клерикального антикоммунизма. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что сплошь и рядом антикоммунизм теряет свое влияние. Подобная тенденция характерна и для его клерикальной разновидности. Но это вынуждает анти-

коммунистов вести непрерывный поиск новых форм и методов борьбы с коммунистической идеологией, с реальным социализмом. И хотя их идеологический арсенал довольно скуден, нельзя оставлять без внимания попытки антикоммунизма применять все более изощренные средства в современной идейно-политической борьбе. Проблемы политической бдительности сегодня как никогда злободневны. Это относится ко всем народам, против которых выступает антикоммунизм, стремясь остановить их поступательное движение по пути прогрессивного развития.

Коммунисты, выступающие за дружбу и сотрудничество между народами, за объединение всех людей доброй воли, неверующих и верующих в решении глобальных проблем человечества, дают отпор любым попыткам противостоять делу мира и прогресса. Разоблачение антикоммунизма, в каких бы формах он ни проявлялся,— актуальная задача всех миролюбивых сил нашей планеты.

СОДЕРЖАНИЕ

КЛЕРИКАЛЬНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ	11
ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА	44
АНТИСОВЕТИЗМ СОВРЕМЕННОГО КЛЕРИКАЛИЗМА	98
РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕНТРЫ В СИСТЕМЕ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА	120
ПРОПАГАНДИСТСКИЕ АКЦИИ КЛЕРИКАЛЬНОГО АНТИКОММУНИЗМА	192

Анатолий Васильевич Белов

КЛЕРИКАЛЬНЫЙ АНТИКОММУНИЗМ:

Идеология. Политика. Пропаганда

Заведующий редакцией *Л. И. Греков*

Редактор *С. И. Пружинин*

Младший редактор *О. П. Осипова*

Художественный редактор *В. А. Бондарев*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 5269

Сдано в набор 20.08.86. Подписано в печать 28.11.86. А00207. Формат 70×108^{1/32}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 11,20. Усл. кр.-отт. 11,38. Уч.-изд. л. 11,47. Тираж 80 тыс экз. Заказ 2149. Цена 40 коп.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Предлагаемая вниманию читателей книга входит в серию «Критика буржуазной идеологии и ревизионизма». Создаваемая объединенными усилиями издательств социалистических стран, серия включает в себя работы, посвященные критике новейших концепций идейных противников социализма в важнейших областях общественной жизни — экономике, политике и идеологии.

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

КРИТИКА БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И РЕВИЗИОНИЗМА

Издательство
политической
литературы